

**МИНСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

На правах рукописи

Семергей Елена Геннадьевна

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АНДРЕЯ СЕРГЕЕВИЧА ВЯЗИГИНА В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук,

профессор

Ткаченко Дмитрий Сергеевич

Ставрополь – 2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ А.С.ВЯЗИГИНА	33
1.1. Влияние окружения и политических событий на формирование мировоззрения А.С. Вязигина.....	33
1.2. Развитие базовых идей консерватизма в трудах А.С. Вязигина	46
ГЛАВА 2. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.С. ВЯЗИГИНА	69
2.1. Преподавательская деятельность А.С. Вязигина в контексте его взглядов на проблемы развития высшего образования в России	69
2.2. А.С. Вязигин – основатель и издатель журнала «Мирный труд»	93
2.3. А. С. Вязигин и черносотенные организации	115
ГЛАВА 3. ДУМСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.С. ВЯЗИГИНА	130
3.1. Отношение А.С. Вязигина к парламентаризму и Государственной Думе в России	130
3.2. Деятельность А.С. Вязигина в Третьей Государственной Думе.....	146
3.3. А. С. Вязигин – гласный Харьковской Городской думы	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	197
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	205

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество проявляет значительный интерес ко многим забытым историческим личностям. Некоторые из них на сегодняшний день являются сугубо положительными героями, некоторые – отрицательными, а есть личности, в которых все совмещается в одном лице. Одной из таких противоречивых личностей является фигура Андрея Сергеевича Вязигина (1867-1919 гг.) – историка, преподавателя, публициста, общественного деятеля, монархиста по убеждениям, депутата Третьей Государственной Думы, представителя черносотенного движения.

А.С. Вязигин являлся одним из представителей той части российской научной интеллигенции, которая имела собственный взгляд на перспективы развития страны. Обращение к его взглядам и идеям помогает раскрыть более полную картину духовной жизни российского общества рубежа XIX – XX веков. А.С. Вязигин являлся представителем фракции правых в Третьей Государственной Думе, был активным приверженцем самодержавного строя и неограниченной власти царя. Но, несмотря на это, он считал необходимым предоставить народу гласность и политические права.

В современных условиях существования многопартийности в России, исследование предшествующего парламентского опыта фракции правых в лице ее представителя А.С. Вязигина и функционирования политических институтов начала XX века представляет для исследования значительный интерес.

Актуальность темы исследования определяется несколькими факторами. Начало XX века в России было ознаменовано активными революционными выступлениями. В обществе нарастало недовольство самодержавной властью, что приводило к противоборству между различными

политическими партиями и течениями. Очевидной становилась необходимость реформирования государственного строя Российской империи. В политических и общественных кругах начались активные поиски социально-политических, экономических и идеологических путей дальнейших преобразований России.

С появлением в современной России общественно-политических течений – монархического, национально-патриотического и консервативного толка все более актуальным становится обращение к изучению идеологических истоков консервативных взглядов, их разработка в трудах вождей националистических и черносотенных организаций дореволюционной России. Исследователи националистических и черносотенных организаций традиционно изучают деятельность таких признанных лидеров консервативного направления, как В.М. Пуришкевич, Н.Е. Марков и А.И. Дубровин и др. Фигуры же «второго плана» до настоящего времени остаются практически не изученными¹. В этом смысле не является исключением и А.С. Вязигин. Профессор истории, медиевист, стал одним из лидеров черносотенного движения.

С началом революции по всей стране стали создаваться местные монархические черносотенные организации. В период расцвета черносотенное движение насчитывало в 200 городах 270 организаций с охватом до 400 000 человек. В Харькове были созданы Харьковский Союз Русского Народа и Харьковский Отдел Русского Собрания. «Русское собрание» выступало как просветительская организация, пропагандировавшая сохранение монархии и самодержавия. «Союз русского народа» возник в ноябре 1905 г. и ставил своей целью развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на пользу России единой и

---

¹ В качестве исключения можно назвать лишь диссертацию А.С. Пшигорского. См.: Пшигорский А.С. Политические взгляды Владимира Андреевича Грингмута: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. 23 с.

неделимой.²

Основной идеей черносотенного движения являлась «Теория официальной народности» графа С.С. Уварова. Предполагалось, что черносотенное движение объединит людей вокруг таких духовных русских ценностей, как православие, самодержавие, народность. В соответствии с этим А.С. Вязигин, как политик, самозабвенно выступал за сохранение русской национальной идеи и самобытности русского народа, но в то же время не проявлял никакой нетерпимости к представителям других национальностей. Очевидно, что в настоящее время назрела необходимость вернуться к теме черносотенного движения и оценить, насколько верны были прежние стереотипы о крайних правых партиях и их представителях, потому что в советский период само слово «черносотенец» было ругательным и несло преступную, негативную оценку. Сегодня следует разобраться и выявить истинное лицо и роль черносотенцев в общественно-политической жизни России начала XX века.

Объектом исследования является политическая история России конца XIX – начала XX века.

Предметом исследования является общественно-политическая деятельность и взгляды А.С. Вязигина в контексте происходивших в России событий конца XIX – начала XX веков.

Историография.

Традиционно в историографии исследуемой проблемы можно выделить три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Эти периоды представлены, в основном, тремя большими направлениями: 1) немногочисленные произведения, в основном статьи, посвященные личности А.С. Вязигина; 2) исследования, посвященные черносотенцам и их идеологии; 3) работы, в которых освещалась деятельность III

---

² Гончаров А. «Черная Сотня»: печальный опыт и утерянные шансы // [Электронный ресурс] URL: <https://dmitry-yudkin.ru/post/chernaya-sotnya-pechalnyj-opyt-i-uteryannye-shansy> (дата обращения 15.07.2020)

Государственной Думы.

Оговоримся сразу: научная деятельность профессора А.С. Вязигина не является предметом нашего исследования. К тому же она достаточно подробно исследована в трудах харьковского ученого Сергея Ивановича Лимана³.

К группе работ, написанных его современниками, относятся труды, авторы которых дают оценку педагогической, научной и общественной деятельности Андрея Сергеевича. Это – статья Я.А. Денисова, который обстоятельно подвел итоги педагогической и научной деятельности А.С. Вязигина⁴. В.П. Бузескул, опубликовал статью после смерти профессора 10 октября 1919 года в газете «Новая Россия» под названием «Памяти ученика профессора-страдальца»⁵. В ней Бузескул дает характеристику трудам профессора и его деятельности в качестве университетского преподавателя. Но наиболее ценной является содержащаяся в статье

---

³ Лиман С. И. А. С. Вязигин как историк-медиевист // Вестник Харьковского университета. № 362. Сер.: История. Харьків. 1992. Вып. 25. С. 124–129; Лиман С.І. Історичні погляди медієвістів України в кінці ХІХ – на початку ХХ ст. // Науковий вісник Харківського державного педагогічного університету :зб. наук. пр. Сер. Історичні науки. Харьків. 1999. Вип. 2. С. 29–36; Лиман С. І. Історія католицької церкви та папства у працях православних медієвістів України в 60–90-х рр. ХІХ ст. // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Сер. Історія 2002. Вип. 7. С. 156–161; Лиман С. И. Медиевистика в Харьковском университете в годы учёбы в нём К. Э. Гриневича (1910–1917) // Проблемы истории и археологии Украины: материалы X международ. науч. конференции, посвящённой 125-летию проф. К.Э. Григневича (Харьков, 4-5 ноября 2016 г.). Харьков, 2016. С. 69; Лиман С. І. Наукова та суспільно-політична діяльність професора Харківського університету А. С. Вязігіна (1867–1919 рр.): до 150-річчя від дня народження // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології / Чернівецький національний університет ім. Ю. Федьковича. Чернівці. 2016. Т. 2 (42). С. 297–321; Лиман С. І. Історія Середніх віків у творчості професора Харківського університету Андрія Сергійовича Вязігіна (1867–1919): до 150-річчя від дня народження // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету ім. І. Огієнка: Історичні науки. Кам'янець-Подільський, 2017. Т. 27. С. 160–177; Лиман С. И. Научная и общественно-политическая деятельность профессора Харьковского университета А.С. Вязигина (1867–1919): к 150-летию со дня его рождения // Научные ведомости Белгородского государственного университета: Научный журнал: Серия «История, политология». Белгород, 2017. № 8 (257). Вип. 42. С. 71–82.

⁴ Денисов Я.А. А.С. Вязигин: По поводу 25-летия научно-педагогической деятельности. Харьков: без. изд., 1917. 25 с.

⁵ Бузескул В. Памяти ученика, профессора-страдальца // Новая Россия. 1919. 10 октября. С. 2.

информация о последних месяцах жизни Андрея Сергеевича, его стойкости и мужестве, проявленных в заключении.

В советский период приверженцы монархических и черносотенных взглядов однозначно осуждались и относились к противникам Советской власти, их имена долгие годы были скрыты от широкой общественности и со временем канули в лету. Однако именно в этот период в конце 1920-х годов в харьковском издательстве «Пролетарий» вышла серия брошюр «Какие партии были в России?», в числе которых значится работа В. Залежского «Монархисты»⁶. В ней автор в соответствии с большевистской доктриной рассматривал сословно-дворянские политические организации 1905 г., их программу и тактику, «демократические» монархические партии, тактику монархистов в эпоху деятельности I и II Государственных дум, в период реакции и Первой мировой войны. Особое место в работе занимает исследование т.н. Русского собрания. Автор отмечает, что с начала своего возникновения Русское собрание официально не являлось политической организацией. По Уставу оно ставило целью бороться за национальную культуру против «космополитических» идей, распространенных в русском обществе⁷. По своему составу эта организация была дворянско-бюрократической. Однако вскоре деятельность Русского собрания начинает принимать политический характер – на его собраниях обсуждаются злободневные политические вопросы, оно издает монархические газеты и журналы, распространяет среди населения популярные монархические и контрреволюционные брошюры. Как отмечает В.Н. Залежский, «пассивный характер политики Русского собрания не мог удовлетворить активные дворянские круги», и после событий 9 января 1905 г. в связи с ростом революционных настроений народных масс активные деятели дворянства

---

⁶ Залежский В.Н. Монархисты. Харьков: Пролетарий, 1929. 75 с.

⁷ Залежский В.Н. Указ соч. С. 11.

поднимают вопрос о создании новой, боевой монархической организации»⁸. Несмотря на выраженную идеологическую окраску, этот труд представляет интерес, так как в советский период его автор одним из первых попытался дать характеристику монархическому движению.

В 1960-1970-е годы вышли новаторские для того времени работы о деятельности Третьей Государственной Думы советского историка Я.А. Авреха⁹, которого считали одним из сторонников так называемого «нового направления» в советской исторической науке 1960-1970-х годов. Его представители оспаривали официально признанные выводы социально-экономического развития России и истории российских революций. Я.А. Аврех неоднозначно оценивал деятельность Третьей Государственной Думы, считал, что она носила противоречивый характер. С одной стороны, это была Дума, которая была в состоянии конструктивно работать с правительством, а, с другой – она практически не представляла широкие массы населения. Народ не воспринимал депутатов Третьей Думы, как народных избранников. Я.А. Аврех отмечал, что Дума успешно справлялась с принятием бюджета и мелких технических законов, но политически значимые и спорные законы застревали в ней на долгие годы. В результате Третья Дума справлялась лишь с рутинной частью работы. После смерти А.Я. Авреха в 1988 г. в условиях перестройки отношение к его работам изменилось, и был опубликован ряд книг, в значительной степени восполнявших пробелы в освещении деятельности Третьей Государственной думы и истории развития черносотенного движения в российской истории и т.д.¹⁰

В постсоветский период для авторов появилась возможность

---

⁸ Залежский В.Н. Указ. соч. С. 14.

⁹ Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М.: Наука, 1966. 188 с.; Он же. Столыпин и Третья Дума. М.: Наука, 1968. 520 с.; Он же. Распад третьеиюньской системы. М.: Наука, 1985. 259 с.; Он же. Царизм и IV Дума. 1912–1914 гг. М.: Наука, 1981. 292 с. .

¹⁰ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989. 256 с.; Он же. Масоны и революция. М.: Политиздат, 1990. 350 с.; Он же. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. 248 с.

беспристрастного отношения к исследуемой проблеме на основе использования новых источников вне зависимости от идеологии. Одним из первых отечественных обществоведов и публицистов, попытавшимся выйти из рамок советской официальной идеологии и сформировать новый взгляд на черносотенное движение, был Вадим Валерьянович Кожинов (1930-2001 гг.). По его мнению, сложившийся под влиянием официальной идеологии стереотип черносотенного движения был настолько силен, что некоторые современные исследователи, ознакомившись непосредственно с работами и деятельностью тех, кого называли черносотенцами, были просто изумлены тем противоречием, которое сложилось между представлениями о них в обществе и вырисовывавшейся реальностью. Автор указал на неразрывную связь между славянофильством и идеологией черносотенцев. «И противники правых могут, конечно, находить в них самые отрицательные, дурные черты и называть их «консерваторами», «реакционерами», вкладывая в эти названия неприятие и ненависть, но нельзя все же не признать, что только эти деятели и идеологи действительно понимали, куда двигалась Россия в начале XX века»¹¹, - писал В.В. Кожинов.

К числу работ, в которых предпринимаются попытки объективного изучения опыта парламентаризма в России, можно отнести вышедшую в 1995 г. в Перми монографию И.К. Кирьянова и М.К. Лукьянова¹². Ее авторы отмечают, что в советское время препятствия для исследования изучаемой проблемы носили скорее политический, чем научный характер. Авторам удалось проанализировать состав депутатов Третьей Государственной Думы по возрасту, вероисповеданию, сословной принадлежности и другим признакам; они дали характеристику всем фракциям; описали особенности избирательной системы различных курий; дали обзор основных законодательных актов.

---

¹¹ Кожинов В.В. Россия. Век XX-й. (1901–1939). М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 30.

¹² Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906–1917. Пермь: Изд-во Пермского университета, 1995. 168 с.

В 1999 г. вышла статья Ю.И. Кирьянова с количественной и качественной оценкой состава правых и крайних правых партий с 1905 по 1917 годы. Автор обратил внимание на изменения, происшедшие в умах депутатов в результате активизации революционных настроений и политической борьбы в начале XX века.¹³ Имя А.С. Вязигина упоминается в контексте крестьянского вопроса, решение которого было одним из основополагающих в деятельности Третьей Государственной Думы.

Большим прорывом в изучении черносотенного движения явилась публикация книги «Политические партии России: история и современность»¹⁴. В разделе «Черносотенные союзы и организации» один из авторов А.С. Степанов объясняет причины появления этого движения, его задачи, причины неудач. По его мнению, черносотенные (монархические) партии были наиболее массовыми политическими организациями в России в период между двумя революциями. Однако социальный состав этих организаций в книге не выявлен, что было бы чрезвычайно интересным.

В советской историографии социальный состав черносотенцев определялся предельно просто: реакционные помещики и деклассированные элементы, разбавленные связанной с самодержавием буржуазией. Но такой подход к проблеме можно считать сильно упрощенным. Монархический лагерь насчитывал несколько десятков союзов и организаций, рекрутировавших своих членов из самых разных слоев населения. Если в составе «Русского собрания» был представлен высший свет столицы, то в Союзе русского народа (СРН) социальный спектр был гораздо шире и охватывал основные общественные классы и социальные группы. Стержнем черносотенного движения, безусловно, являлось дворянство. Оно, по словам автора, было представлено фактически во всех правых организациях и

---

¹³ Кирьянов Ю.И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905–1917 гг.): тенденции и причины изменений // Отечественная история. 1999. № 5. С. 29–43.

¹⁴ Политические партии России: история и современность / Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 631 с.

занимало, как правило, руководящие посты. С этим нельзя не согласиться. Кстати, сам А.С. Вязигин был выходцем из дворянской семьи. В состав черносотенного движения в надежде поживиться или свести с кем-либо счеты входили и люмпены. Их основная масса принадлежала к организациям, примыкавшим к Союзу русского народа.

Определенный интерес представляет монография Д.М. Черного, основанная на местных источниках. Она посвящена истории Харькова начала XX века, которую он рассматривает через биографии наиболее известных жителей города¹⁵. На широком историческом фоне развития России в указанный период автором воссозданы портреты М.Ф. фон Дитмара, М.К. Муранова, В.Е. Мороховца, Н.А. Гредескула и др. Среди них видное место занимает и личность А.С. Вязигина, в исторический портрет которого автор добавляет новые штрихи. Что касается отношения автора к А.С. Вязигину, как и к черносотенному движению в целом, то оно резко отрицательное. «История взлета и падения Вязигина свидетельствует, что в нормальном стабильном обществе черносотенство окажется лишь курьезом»¹⁶, - пишет он. Резкой критике со стороны автора подвергается и издаваемый Вязигиным журнал «Мирный труд», который он считает антисемитским и антидемократическим. Идеи Вязигина о единой и неделимой России, самодержавии, православии, «русском мире» также вызывают глухое сопротивление со стороны украинского автора¹⁷.

В работах украинского исследователя И.В. Омелянчука рассматривается черносотенное движение, его союзы и организации, созданные на территории Украины в 1904-1914 гг.¹⁸ В 2004 г. в статье «Социальный состав черносотенных партий в начале XX века»¹⁹ автор

---

¹⁵ Чорній Д.М. Харків в початку XX століття: історія міста, долі людей. Харків: Фоліо, 1995. 114 с.

¹⁶ Чорній Д.М. Указ. соч. С. 88.

¹⁷ Чорній Д.М. Указ. соч. С. 80.

¹⁸ Омелянчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев: Академпресс, 2000. 167 с.

¹⁹ Омелянчук И.В. Социальный состав черносотенных партий в начале XX века // Отечественная история.

впервые предпринял довольно удачную попытку дать количественную и качественную характеристику сословиям, которые входили в состав черносотенного движения.

Статья П.Ш. Чхартишвили посвящена черносотенному движению в 1917 году²⁰. В ней автор показывает кризис черносотенного движения, который выразился в отходе некоторых известных лидеров от движения и в том, что некоторые из них пересмотрели свои позиции и перешли в другие политические партии. Важную роль в прекращении деятельности черносотенных организаций, по мнению П.Ш. Чхартишвили, сыграло и то, что черносотенцы лишились финансовой поддержки со стороны государства.

Тема черносотенства в политической системе Российской империи продолжает активно изучаться и на современном этапе, примером чему может служить диссертация А.Г. Иванкина²¹. Автор анализирует организационную структуру и идеологические основы черносотенного движения, изучает роль черносотенных союзов и организаций в партийной системе Российской империи в 1905-1917 гг., делает акцент на взаимоотношения черносотенцев как с «правомонархистами» и либерально-конституционными силами, так и социал-демократами. Большой заслугой исследователя явилась идея рассматривать взаимоотношения черносотенцев не только с официально существовавшими политическими партиями, но и с так называемой «внесистемной анархистской оппозицией», чему посвящен отдельный раздел исследования. Вместе с тем, данная работа не выходит за рамки анализа деятельности лишь известных политиков крайне правого спектра общественной жизни, оставляя за своими рамками такие личности, как А.С. Вязигин.

Особую значимость в исследовании поставленной проблемы

2004. № 2. С. 84–96.

²⁰ Чхартишвили П.Ш. Черносотенцы в 1917 г. // Вопросы истории, 1997, № 8. С. 133–143.

²¹ Иванкин Г.А. Черносотенство в политической системе Российской империи начала XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2014. 516 с.

представляет работа одного из харьковских исследователей И. Михайлина, посвященная истории журналистики в Харьковской губернии 1812-1917 гг.²² Один из разделов посвящен журналу «Мирный труд», который выпускал и активно публиковался А.С. Вязигин. Уникальность работы состоит в том, что впервые была освещена публицистическая деятельность А.С. Вязигина, как весьма значимая часть его жизни. В книге содержатся уникальные сведения о деятельности журнала за весь период его существования, дается оценка публиковавшимся материалам. Эта работа позволяет проследить эволюцию от простого «толстого» литературного издания до журнала, поднимавшего на своих страницах актуальные политические вопросы. Впервые рассматривается деятельность Андрея Сергеевича в качестве редактора-издателя, освещаются сложности, с которыми ему пришлось столкнуться в ходе публицистической деятельности. Данный труд помогает проследить, как и в зависимости от каких причин менялся состав авторов журнала, сотрудничавших с изданием. В книге описано, как социально-политическая ситуация в стране находила отражение на страницах журнала.

В 2008 г. вышли работы, расширившие и углубившие историографическую базу по исследуемой проблеме, они частично или полностью затрагивали личность А.С. Вязигина. В московском издательстве известного писателя и ученого О. Платонова «Институт русской цивилизации» вышла книга «Манифест созидательного национализма»²³. Авторами вступительной статьи о Вязигине и комментариев к книге стали известный историк черносотенного движения в России, автор многочисленных материалов по истории черносотенного и русского монархического движения Анатолий Степанов и доктор исторических наук, профессор Харьковского Национального университета А. Каплин. В книге впервые говорится о последних годах жизни А.С. Вязигина, его аресте

---

²² Михайлин И.Л. Нарис історії журналістики Харківської губернії. Харків: «Колорит», 2007. С. 249–280.

²³ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма / Сост. и ком. А. Каплина и А. Степанова; Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 400 с.

большевиками, заключении под стражу. Авторы впервые публикуют некоторые архивные сведения о лицах, арестованных губернской чрезвычайной комиссией.

Упомянутое выше издательство выпустило еще один труд «Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900-1917»²⁴. В нем содержатся сведения о крупнейших правых партиях, союзах, организациях, лидерах и активистах черносотенного движения, центральных и местных черносотенных периодических изданиях. Авторы попытались не только систематизировать имеющуюся информацию о черносотенном движении, но и включили новые сведения, собранные ими в российских и зарубежных архивах и библиотеках. В энциклопедии помещена статья, посвященная жизни и деятельности А.С. Вязигина²⁵.

В 2009 г. была защищена докторская диссертация И.К. Кирьянова «Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве».²⁶ Автор дает анализ правового и общественного статуса российских парламентариев. И.К. Кирьянов впервые вводит и исследует такой феномен, как «homo politicus» в России. Особый интерес представляют приведенные в приложении работы списки российских парламентариев с характеристикой их политической активности. Благодаря этим спискам можно проанализировать степень активности А.С. Вязигина на заседаниях Думы, узнать, какие из рассматриваемых законопроектов представляли для него особую значимость и вызвали неподдельные переживания, сколько раз он получал замечания, в каких комиссиях участвовал. Некоторые диссертации посвящены известным лидерам черносотенного движения, в частности, В.А. Грингмуту²⁷, в других -

---

²⁴ Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.

²⁵ Там же. С. 130–135.

²⁶ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве: дис. ... д-ра. ист. наук. Пермь, 2009. 537 с.

²⁷ Пшегорский А.С. Политические взгляды Владимира Андреевича Грингмута: автореф. дис. ... канд. ист.

исследовалась деятельность черносотенных организаций в различных губерниях Российской империи²⁸, в третьих делалась попытка историографического анализа литературы, посвященной черносотенным организациям²⁹

В 2011 г. издательство О. Платонова опубликовало монографию А.Д. Каплина «Славянофилы, их сподвижники и последователи»³⁰. Она содержит статьи биографического характера, повествующие о наиболее значимых личностях конца XIX – XX вв. Одна из статей посвящена А.С. Вязигину. Он представлен не только как политик и общественный деятель, а и как один из видных представителей, сторонников и активных последователей славянофильского учения.

А.С. Вязигин уделял много времени преподавательской работе. В связи с этим особого внимания заслуживает статья Ивана Павловича Сергеева «В.П. Бузескул и «революционный захват» Харьковского университета в октябре 1905 г.»³¹. В ней автор рассказывает о беспорядках, царивших на улицах Харькова, захвате студентами университета в 1905 г. и роли профессора В.П. Бузескула по предотвращению сложившейся ситуации. Статья примечательна тем, что в ней содержатся сведения об участии и роли А.С. Вязигина в устранении беспорядков, возникших в университете.

В 2012 г. была издана монография о черносотенном движении Д.И. Стогова «Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию»³². В ней помещены биографии видных представителей монархического движения начала XX века, лидеров и идеологов правых организаций, показаны

наук. Тамбов, 2008. 23 с.

²⁸ Лавриков С.В. Правомонархическое движения в Тверской губернии 1905–1915 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 1996. 204 с.

²⁹ Карпунин Д.В. Отечественная историография черносотенных союзов и организаций: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 348 с.

³⁰ Каплин А.Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 624 с.

³¹ Сергеев И.П. Бузескул В.П. и «революционный захват» Харьковского университета в октябре 1905 г. // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. 2011. Вип. 43. С. 229–236.

³² Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 672 с.

зарождение и эволюция черносотенного движения. Автор стремился выявить основные факторы поражения монархического движения в борьбе с революционными выступлениями, раскрыть причины отсутствия сплоченности правых деятелей, уничтожения монархистов новой революционной властью.

Таким образом, анализ литературы по исследуемой проблеме позволяет сделать вывод, что наиболее освещенными являются идеи и размышления А.С. Вязигина по вопросам православия, консолидации самодержавной власти в стране, о путях развития высшего образования в России, о необходимости укрепления национального единства, необходимости противостояния российского общества любым революционным началам.

Частично разработанным можно считать вопрос преподавательской и научной деятельности А.С. Вязигина. Отзывы коллег предоставили возможность воссоздать целостную картину деятельности А.С. Вязигина в качестве преподавателя Харьковского университета.

Менее разработанной или частично освещенной проблемой является организация А.С. Вязигиным журнала «Мирный труд», где он был редактором-издателем. Работы, освещающие данную сторону деятельности Андрея Сергеевича, весьма немногочисленны, они позволяют определить его интересы, эволюцию взглядов и убеждений. Сохранившиеся статьи Вязигина и его единомышленников являются примером публицистической мысли Харькова начала XX столетия.

Наименее разработанной, на наш взгляд, является деятельность А.С. Вязигина в качестве депутата Третьей Государственной Думы и его работа в Харьковской Городской Думе. Работы, отражающие эту сторону жизни Андрея Сергеевича, являются немногочисленными, а информация о ней разрознена, отрывочна и противоречива. До сих пор не выпущено ни одной работы, в которой бы анализировалась думская деятельность Андрея Сергеевича, его выступления, замечания, реплики и высказывания. Таким

образом, если в историографии вопрос о правых политических партиях начала XX века и думских дебатах и получил некоторое освещение, то роль в них А.С. Вязигина вообще не получила своего отражения.

Целью данного диссертационного исследования является исследование жизни и деятельности Андрея Сергеевича Вязигина в контексте общественно-политического развития России конца XIX – начала XX в.

Данная цель реализуется в процессе решения следующих исследовательских задач:

- рассмотреть процесс формирования взглядов и становление А.С. Вязигина, как общественно-политического деятеля;
- проанализировать деятельность Андрея Сергеевича на посту редактора одного из наиболее значимых провинциальных «толстых» журналов «Мирный труд»;
- исследовать деятельность А.С. Вязигина в черносотенных организациях Харькова и страны;
- рассмотреть взгляды А.С. Вязигина на проблемы воспитания и развития высшего образования;
- раскрыть депутатскую деятельность А.С. Вязигина в III Государственной Думе и Харьковской Городской Думе;

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало второго десятилетия XX вв. – время окончательного становления общественно-политических взглядов А.С. Вязигина и их практической реализации в его деятельности как профессора Харьковского университета, так и общественно-политического деятеля.

Нижняя граница исследования совпадает со временем пореформенного развития России и контрреформами 1880-х гг. Происшедшие в стране изменения затронули общественно-политическую и экономическую жизнь всех слоев населения, начиная от правительственных кругов до рабочих и крестьян. Вся страна в этот период искала пути дальнейшего развития

Российской империи. Эта тенденция получила значительный толчок в начале XX века, когда в условиях нарастания революционных противоречий вся страна, а вместе с ней и А.С. Вязигин искали пути дальнейшего развития и улучшения жизни народа. Пиком политической активности А.С. Вязигина стала деятельность в III Государственной Думе и его работа как одного из лидеров черносотенных организаций в Харькове. Именно на этот период пришелся расцвет творческой деятельности Андрея Сергеевича, что нашло отражение в многочисленных речах и статьях политика.

Верхней границей исследования является 1917 г. Это время начала Великой Российской революции, которая персонально для А.С. Вязигина означала конец политической карьеры как гласного Харьковской городской Думы.

Вместе с тем в силу того, что наше исследование носит отчасти биографический характер, а процесс становления взглядов политического деятеля невозможно ограничить узкими хронологическими рамками, мы в некоторых сюжетах расширяем хронологию до времени жизни А.С. Вязигина: 1867-1919 гг.

Территориальные рамки исследования обусловлены особенностями жизни и деятельности А.С. Вязигина – родным городом Харьковом и Санкт-Петербургом. В 1907-1912 гг. он являлся членом III Государственной Думы, которая размещалась в Санкт-Петербурге, неоднократно выступал с ее трибуны, общался со многими политическими деятелями.

Методологические основы исследования.

В центре внимания нашего исследования – личность, что обусловило использование в диссертации определенных принципов и методов научного исследования. Это – новая биографическая или персональная история. Главная установка данного направления заключается по словам Л.П. Репиной в том, что «реконструкция личной жизни и неповторимых судеб отдельных исторических индивидов, изучение формирования и развития их внутреннего

мира...рассматриваются одновременно и как главная цель исследования, и как адекватное средство познания того исторического социума, в котором они жили и творили, радовались и страдали, мыслили и действовали»³³.

В тесной связи с «новой биографической историей» связана т.н. концепция «личности второго плана» в истории, которую на современном этапе разрабатывает группа ростовских историков (Н.А. Мининков, В.С. Савчук, А.В. Кореневский, А.Е. Иванеско и др.). По их мнению, речь идет о тех действующих лицах в истории, «...которых современники нашли достойными «упоминания в анналах», но которые не воспринимались в качестве творцов истории; которые в силу сознательного выбора или суммы обстоятельств не оказались на исторической авансцене, но сохранили свой персональный «голос» (наличие эго-документов) или свой визуальный образ»³⁴. Этими соображениями и руководствовался автор, исследуя биографию А.С. Вязигина.

В работе использовались основные научные принципы, применяемые в отечественной исторической науке: объективность, историзм, системный анализ. Опираясь на принцип историзма, автор рассматривал события биографии А.С. Вязигина в контексте исторических событий. В работе был использован историко-ретроспективный метод, который позволил воссоздать картину происходивших в начале XX века политических событий.

В ходе работы над диссертацией широкое применение получили общенаучные и специальные методы исторического исследования. При рассмотрении этапов жизни и деятельности А.С. Вязигина и при изучении его работ, речей и трудов применялись методы обобщения, анализа и синтеза, индукции и дедукции. Эти методы позволили детально рассмотреть не только отдельные периоды жизни и деятельности Андрея Сергеевича, но и его

---

³³ Репина Л.П. Историческая биография и новая биографическая история // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 5. С. 8.

³⁴ Иванеско А.Е. Биографика, «второй план» и парадоксы // Слава и забвение. Парадоксы биографики. Сб. научных статей / отв. ред. Л.П. Репина. СПб: Алетей., 2014. С. 10.

отношение к событиям, происходившим в России в конце XIX – начале XX вв. Методы анализа и дедукции помогли проанализировать работы профессора, историка-медиевиста, понять его стиль и взгляды. Методы синтеза и индукции позволили оценить значение научной и педагогической деятельности А.С. Вязигина.

К специальным методам исторического исследования, нашедшим применение в данной работе, относятся сравнительно-исторический, биографический и цивилизационный. Цивилизационный метод позволил рассмотреть влияние политических и социальных изменений в России конца XIX – начала XX вв. на становление и дальнейшее развитие А.С. Вязигина, как личности. Данный метод позволяет учитывать роль отдельной личности в историческом процессе и рассматривать историю с точки зрения отдельного человека. Использование сравнительно-исторического метода позволило выявить несовпадение основных стереотипов в советский и постсоветский периоды. Биографический метод способствовал оформлению многочисленных разрозненных сведений о жизни и деятельности А.С. Вязигина, собранных в результате данного исследования, в целостную научную и политическую биографию.

Совокупность этих методов позволила непредвзято подойти к изучению жизни и деятельности А.С. Вязигина. Этому способствовала перепроверка информации, полученной из разных источников, ее сравнение и анализ.

Источниковая база. Имеющиеся по исследуемой проблеме источники можно разделить на следующие группы:

- 1) делопроизводственные документы,
- 2) нормативные документы,
- 3) труды самого А.С. Вязигина,
- 4) источники личного происхождения,
- 5) материалы периодической печати.

Среди документов делопроизводства важнейшими являются материалы, хранящиеся в фондах Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского Государственного исторического архива (РГИА) и Государственного Архива Харьковской области (ГАХО). В фонде 3 «Канцелярия Слободско-Украинского Гражданского Губернатора. Гор. Харьков» сохранилось дело «О разрешении Русскому собранию, согласно уставу, открыть Отдел Собрания в г. Харькове»³⁵. Они позволяют получить дополнительную информацию о деятельности А.С. Вязигина в качестве инициатора создания монархических организаций в Харькове. Сохранилось и архивное дело «О лицах, арестованных губисполкомом и губернской чрезвычайной комиссией»³⁶ с протоколом допроса Чрезвычайного Военно-Революционного Трибунала, произведенного в Орле, куда из Харькова через Сумы отправили заложников. Благодаря этой информации впервые появилась возможность узнать о последних днях жизни Андрея Сергеевича и тех испытаниях, которые ему пришлось пережить.

Особый интерес представляет фонд 1167 в ГАРФ «Коллекция вещественных доказательств, изъятых жандармскими учреждениями при обысках редакций, газет и отдельных лиц». В нем сохранилась записка неустановленного автора, подписавшегося псевдонимом «Союзник», в которой говорилось о работе Харьковского Союза Русского Народа и возможности создания смежных организаций. Из этой записки можно узнать отношение А.С. Вязигина к происходившим в городе и стране событиям³⁷.

В ГАРФ в 102 фонде «Департамента полиции Министерства внутренних дел» содержится «Выписка из заказного письма профессора А.С. Вязигина из Харькова, датированная 15 января 1917 г князю А.А. Ширинскому-Шихматову в Петроград»³⁸, в которой политик

---

³⁵ ГАХО. Ф.3. Оп. 283.Д. 362.

³⁶ ГАХО. Ф. Р-203.Оп. 3. Д. 43.

³⁷ ГАРФ. Ф.1167. Оп. 2. Д. 797.

³⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1069.

высказывался о положении дел в монархических кругах. В том же фонде находится «Книга русской скорби»³⁹, содержащая перечень биографий лиц, погибших при революционных волнениях. Она издавалась с 1908 по 1914 гг. и была создана по решению Главной Палаты «Русского Народного Союза имени Михаила Архангела». Одним из членов редакционной комиссии значился Андрей Сергеевич Вязигин.

Некоторые сведения о деятельности А.С. Вязигина можно почерпнуть в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА). Прежде всего, это фонд Владимира Гавриловича Глазова (ф.922), занимавшего в 1904-1905 гг. пост Министра Народного Просвещения, с которым А.С. Вязигина связывали дружеские отношения. Здесь же содержится записка неустановленного лица о предоставлении приват-доцента императорского СПбГУ Б.В. Никольского (1870-1919) к награде и справка о патриотической учено-литературной полезной деятельности Б.В. Никольского и профессора Императорского Харьковского Университета А.С. Вязигина⁴⁰.

Хранящиеся в архивах документы делопроизводства помогают раскрыть многие неизвестные факты из жизни А.С. Вязигина. Часть делопроизводственных материалов была опубликована. Наибольший интерес для нашего исследования представляют публикации источников, содержащие информацию о деятельности историко-филологического факультета Харьковского университета⁴¹, преподавателем которого А.С. Вязигин являлся с 1894 года. Он читал лекции на Высших женских курсах,⁴² являлся членом Историко-филологического общества при Харьковском университете.⁴³

³⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 68. Д. 27.

⁴⁰ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 228. Л. 1-5.

⁴¹ Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). Харьковский Императорский университет. Историко-филологический факультет / Под ред. М.Г. Халанского, Д.И. Багалея. Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1908. 390 с.

⁴² Обзорение преподавания предметов по историко-филологическому факультету на 1916–1917 учебный год / Харьковские высшие женские курсы. Харьков: «Мирный труд», 1916. 16 с.

⁴³ Редин Е.К. Ученая деятельность Историко-филологического общества при Императорском Харьковском университете за первые двадцать пять лет его существования (1877–1902) / Егор Кузьмич Редин. Харьков: Типография «Печатное Дело» кн. К. Н. Гагарина, 1904. 46 с.; Ученые общества и учебно-вспомогательные

Благодаря данной группе источников мы можем получить подробную информацию о содержании лекций и семинарских занятий профессора, о докладах, прочитанных им на заседаниях Историко-филологического общества.

К данной группе источников можно так же отнести материалы Третьего Всероссийского Съезда Русских Людей в Киеве, проходившего с 1 по 7 октября 1906 г.⁴⁴. Сюда же можно отнести отчеты о деятельности Харьковского Отдела Русского Собрани⁴⁵ и Харьковского Союза Русского Народа⁴⁶, в которых освещалась не только деятельность организаций, но и анализировались достижения и сложности практической работы.

Большое значение имеют стенографические отчеты заседаний Третьей Государственной Думы. Они позволяют проанализировать общую атмосферу и политический климат на заседаниях, сделать выводы о взаимодействии различных политических партий и их фракций, проследить активность тех или иных политических деятелей по различным законопроектам.

Определенный интерес в изучении заявленной проблемы представляет опубликованный в 2008 г. сборник документов и воспоминаний о выборах в Третью Государственную думу.⁴⁷ Из этого сборника следует, что российское общество начала XX века в своем восприятии демократических процедур обнаруживало неоднозначное отношение к новому избирательному закону. И, несмотря на то, что в данной книге имя А.С. Вязигина не упоминается, материалы хрестоматии практически полностью отражают историю выборов в Третью Государственную думу. В книге даны оценки парламентской

учреждения Харьковского университета (1805–1905 гг.). Харьковский Императорский университет / Под ред. проф. Д.И. Багалея и проф. И.П. Осипова. Харьков: «Печатное дело», 1911. 282 с.

⁴⁴ Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев: Изд. «Киев», 1906. 231 с.

⁴⁵ Хорсов Л. Вторая годовщина открытия Харьковского Отдела Русского Собрани⁴⁵ // Мирный труд. 1905. № 10. С. 182–216.

⁴⁶ Аносов И. Годовой отчет деятельности Харьковского Союза Русского Народа за 1907 год // Мирный труд. 1908. № 2. С. 127–137.; Он же. Аносов И. Третий год // Мирный труд. 1909. № 3. С. 56–64.

⁴⁷ Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Сост. И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко; Под ред. А.В. Иванченко. М.: РЦОИТ, 2008. 860 с.

избирательной кампании со стороны широкого круга участников выборов: политических деятелей, организаторов выборов, избирателей, журналистов. Ценность и уникальность этой работы состоят в том, что авторы публикуемых текстов, выходящие из различных слоев российского общества, разделяли основные политические течения начала XX в., передали нам свои взгляды, оценки и тем самым дополнили наши представления о деятельности Третьей Государственной Думы и принимаемых ею решениях.

Следующая группа источников представлена нормативно-правовой государственной документацией, представляющей статьи Российского законодательства. Данные материалы, содержащиеся как в Полном собрании, так и в Своде законов Российской империи⁴⁸, регламентировали работу органов власти и учебных заведений страны. Однако, при всей значимости нормативно-законодательной базы для жизни любого государства, данная группа источников в настоящем исследовании может быть использована лишь как дополнение к материалам делопроизводства и источникам личного происхождения.

Из источников личного происхождения, наиболее значимыми для нас были труды самого А.С. Вязигина. Их можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся статьи, написанные самим А.С. Вязигиным. Из них можно узнать о жизни, деятельности и идеях Андрея Сергеевича. Автор затрагивал многие проблемы современности, волновавшие страну на рубеже XIX-XX вв.: русско-японскую войну, воспитание молодого поколения, высшее образование, вопросы самодержавной власти, возникновения революционных настроений в стране и национального единства.

В московском издательстве известного писателя и ученого О. Платонова «Институт русской цивилизации» вышла книга «Манифест созидательного национализма»⁴⁹. Этот сборник явился одним из наиболее

---

⁴⁸ Свод законов Российской Империи / Под ред. С.В. Мордухай-Болтовского: в 16 т. СПб., 1912.

⁴⁹ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма / Сост. и ком. А. Каплина и А. Степанова; Отв. ред.

масштабных трудов, посвященных личности А.С. Вязигина. В него включены основные публицистические произведения политика (статьи, доклады, речи) за 1902-1914 гг., изданные при его жизни (с сохранением пунктуации автора), взятые из книги «В тумане смутных дней» и журнала «Мирный Труд». В них автор высказывает свое мнение по поводу многих социально-политических вопросов, актуальных для России того времени. Статьи «Гонения на русскую молодежь»⁵⁰, «Поворот молодежи в сторону христианских идеалов»⁵¹ посвящены проблемам образования и выбору российской молодежью жизненного пути. Многие из статей затрагивают тему национального развития России: «Созидательный национализм»⁵², «В борьбе за национальную Россию»⁵³. Большое количество статей в сборнике отражает отношение автора к революционной ситуации в стране: «Русские люди, объединяйтесь!»⁵⁴, «Начало русской смуты»⁵⁵. Отдельные статьи этого сборника раскрывают личностное видение Андреем Сергеевичем основных постулатов теории официальной народности и ее главных составляющих: «Православие – Самодержавие – Народность»⁵⁶, «Спасут нас крест, святыня, вера, трон!»⁵⁷, «Надежда России – православный царь»⁵⁸ и многие другие. В «Приложении» помещены такие материалы, как «Чествование члена Государственной Думы профессора А. С. Вязигина»⁵⁹ «Памяти ученика, профессора-страдальца»⁶⁰.

В 1908 г. был издан сборник статей и речей А.С. Вязигина «В тумане смутных дней», который охватил все работы Андрея Сергеевича, вышедшие

О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 400 с.

⁵⁰ Там же. С. 200–219.

⁵¹ Там же. С. 129–138.

⁵² Там же. С. 34–52.

⁵³ Там же. С. 53–56.

⁵⁴ Там же. С. 120–128.

⁵⁵ Там же. С. 191–199.

⁵⁶ Там же. С. 65–176.

⁵⁷ Там же. С. 81–83.

⁵⁸ Там же. С. 139–144.

⁵⁹ Там же. С. 330–358.

⁶⁰ Там же. С. 359–364.

до 1908 г.⁶¹. В большинстве своем это статьи, изданные им в журнале «Мирный труд», которые весьма полно раскрывали вышеупомянутые идеи автора. Сразу же по выходе сборник получил восторженные отзывы современной литературной критики. «Почти все статьи... имеют злободневный характер и мы усердно рекомендуем книгу профессора А.С. Вязигина вниманию читателя, который найдет в книге не отвлеченные рассуждения, а живой опыт, – ибо борьба, о которой повествует книга профессора Вязигина, пережита им самим; написанное – выстрадано им самим. Каких бы политических взглядов не придерживался читатель, он должен будет признать, что профессор Вязигин всегда открыто и смело высказывает свое мнение. Это отнюдь не нравится многим из тех, кто стоит за свободу слова на словах, но на деле проявляет крайнюю нетерпимость. Профессор Вязигин испытал это на себе в полной мере»⁶², - отмечает неназванный рецензент из Журнала Министерства Народного Просвещения. «Библиотека каждого «правого» не будет полна без «В тумане смутных дней» А.С. Вязигина» - вторит газета русских патриотов «Минское слово»⁶³.

Андрей Сергеевич являлся активным политическим деятелем, поэтому большое место в исследовании занимают источники, касающиеся его членства в Третьей Государственной Думе. Одним из наиболее значимых на заседаниях Думы был вопрос о строительстве Амурской железной дороги. А.С. Вязигин был активным сторонником этого строительства. В 1908 г. он выступил в Харькове с речью по этому вопросу⁶⁴. В ней он доказывал необходимость дороги для Российской империи в свете проигранной русско-японской войны и возможных притязаний со стороны Китая. В качестве основного довода автор приводил необходимость наладить сообщение центра

⁶¹ Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков: тип. «Мирный труд», 1908. 479 с.

⁶² Книжные новости. Проф. А.С. Вязигин. В тумане смутных дней. Харьков, 1908 // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ноябрь. 1908. Ч. XVIII. С. 200–201

⁶³ Минское слово. 1908. № 542

⁶⁴ Вязигин А.С. Необходимость строительства Амурской железной дороги. Харьков: тип. «Мирный труд». 1908. 19 с.

страны с окраиной. Это было необходимым не только в военных целях, но и для осуществления переселенческой политики на пустующих дальневосточных землях.

Примечательно одно из сочинений А.С. Вязигина, опубликованное в 1909 году. В нем излагается суть происшедшего в период работы Третьей Государственной Думы так называемого «Гололобовского инцидента» между членом партии октябристов Я.Г. Гололобовым и ее лидером А.И. Гучковым с его сподвижниками.⁶⁵ Андрей Сергеевич считал необходимым дать оценку возникшей ситуации и высказать свое мнение по поводу взаимоотношений членов «Союза 17 октября». В журнале «Вестник русского Собрания» были опубликованы статьи, в которых он раскрывал сущность и итоги, которые, по его мнению, принесла Третья Государственная Дума.⁶⁶ После окончания ее работы в 1913 году в типографии журнала «Мирный труд» были изданы думские выступления политика⁶⁷, в которых он активно высказывался по вопросам пропорциональной системы, необходимости создания боевого флота и организации обороны, незыблемости самодержавия, религиозным вопросам и вопросам просвещения. Эти документы дают возможность понять политические убеждения и пристрастия А.С. Вязигина, характеризуют его как человека, помогают более четко оценить ситуацию в стране и мнение автора по тем или иным вопросам.

А.С. Вязигин писал очерки о современниках⁶⁸, единомышленниках, коллегах⁶⁹. Его перу принадлежат некоторые некрологи⁷⁰. Один из них был посвящен памяти поэта и публициста Василия Львовича Величко, которому

---

⁶⁵ Вязигин А.С. Гололобовский инцидент. (Страничка из истории политических партий в России). Харьков: тип. «Мирный труд». 1909. 95 с.

⁶⁶ Вязигин А. Перед последней сессией // Вестник Русского Собрания. 1911. № 27. С. 12–15; Он же. Итоги Третьей Государственной Думы // Вестник Русского Собрания. 1912. № 9. С. 3

⁶⁷ Думские выступления А.С. Вязигина. Харьков: без изд. 1913. 72 с.

⁶⁸ Вязигин А.С. Тридцатилетие научной деятельности профессора П.Н. Буцинского // Мирный труд. 1912. № 2. С. 17–24.

⁶⁹ Вязигин А.С. Праздник мирного труженика. Харьков: тип. «Мирный труд», 1913. 13 с.

⁷⁰ Вязигин А.С. Памяти профессора С.В. Соловьева. Харьков: тип. «Мирный труд», 1913. 16 с.

глубоко симпатизировал автор⁷¹. Некролог был приурочен к 40 дню смерти поэта и содержал в себе биографические сведения о нем, раскрывал его жизненную позицию и основные идеи.

А.С. Вязигин, как профессор историко-филологического факультета Харьковского университета специализировался на истории средних веков и уделял большое внимание истории папства. На одном из заседаний Харьковского историко-филологического общества им был прочитан доклад «Распадение преобразовательной партии при папе Александре Втором»⁷², который позже был опубликован.

К источникам личного происхождения можно отнести мемуары и очерки современников о жизни и деятельности А.С. Вязигина. Часть из них хранится в архивах, а часть была опубликована. Фонд соратника по партии и коллеги А.С. Вязигина приват-доцента Б.В. Никольского в РГИА содержит его дневник, в котором мы находим некоторые интересные сведения об интересующей нас личности и который впоследствии был опубликован⁷³.

Очерки современников о личности и деятельности А.С. Вязигина также представляют интерес для данного исследования. Особенно примечателен очерк соратника и коллеги А.С. Вязигина по Харьковскому университету профессора Я.А. Денисова, посвященный 25-летию научно-педагогической деятельности Андрея Сергеевича⁷⁴. Он повествует о педагогической деятельности А.С. Вязигина, его профессиональных качествах, как педагога и наставника, взаимоотношениях со студентами,

Личностные качества А.С. Вязигина, как человека, преподавателя, наставника и общественного деятеля, затрагиваются в отдельных очерках его

---

⁷¹ Венок на могилу поэта и публициста Василия Львовича Величко // [Электронный ресурс] URL: <http://providenie.narod.ru/0000550.html#9> (дата обращения: 23.11.2016)

⁷² Вязигин А.С. Распадение преобразовательной партии при папе Александре II. Харьков: тип. и литография Зильберберг, 1897. 34 с.

⁷³ РГИА. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 1.; Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918.. СПб., 2015. Т. 2. 652 с.

⁷⁴ Денисов Я.А. А.С. Вязигин: По поводу 25-летия научно-педагогической деятельности. Харьков: без. изд. 1917. 25 с.

современников и в рецензиях на труды Андрея Сергеевича⁷⁵. Одной из подобных рецензий является написанная его университетским наставником В.П. Бузескулом рецензия на работу «Новое исследование по истории папства в XI веке»⁷⁶. На эту же тему была написана рецензия Е.Н. Трубецкого⁷⁷, в которой отмечались богатая эрудиция и умение А.С. Вязигина пользоваться обширным спектром источников. Данные источники дают более подробную характеристику Андрею Сергеевичу, как ученому-медиевисту и знатоку своего предмета.

К следующей группе источников относятся материалы периодической печати. В первую очередь, она представлена журналом «Мирный труд» (1902-1914 гг.), редактором-издателем которого являлся А.С. Вязигин. В журнале публиковались многие видные правые деятели⁷⁸, а также лидеры и активисты черносотенного движения.⁷⁹ На страницах издания печатались многие статьи Андрея Сергеевича, отражавшие его мысли и идеи о политических организациях в Харькове⁸⁰, по религиозным вопросам⁸¹, по проблемам самого журнала⁸². А.С. Вязигин неоднократно публиковал статьи, посвященные деятельности его коллег по Харьковскому университету⁸³. Некоторые идеи и размышления Андрея Сергеевича были помещены в Вестнике Русского Собрания⁸⁴.

К материалам периодической печати относится издаваемая в Харькове

⁷⁵ Тихомиров Л.А. Вязигин А.С., профессор Харьковского университета. Идеалы Божьего Царства и монархия Карла Великого // Московские ведомости. 1913. № 6. С. 4.

⁷⁶ Бузескул В.П. Вязигин А.С. Новое исследование по истории папства в XI в. СПб.: тип. В.С. Балашов и К., 1899. 38 с.

⁷⁷ Трубецкой Е. Новый труд по истории папства // Русская мысль. 1899. Кн. II. С. 121–128.

⁷⁸ Аносов И. Третий год // Мирный труд. 1909. № 3. С. 56–64; Хорсов Л. Новый оплот Православия в Харькове // Мирный труд. 1904. № 1. С. 1–52.

⁷⁹ Кологривова Л. Черная сотня // Мирный труд. 1907. № 2. С. 18.

⁸⁰ Вязигин А.С. Мининская копейка // Мирный труд. 1906. № 9. С. 47–64.

⁸¹ Вязигин А. Новый оплот Православия в Харькове // Мирный труд. 1904. №1. С. 88–89.

⁸² Вязигин А.С. От редакции // Мирный труд. 1902. №1. С. 8–9; Вязигин А. От редакции // Мирный труд. 1904. №1. С. V–VII.

⁸³ Вязигин А.С. Тридцатилетие научной деятельности профессора П.Н. Буцинского // Мирный труд. 1912. № 2. С. 17–24.

⁸⁴ Вязигин А. Перед последней сессией // Вестник Русского Собрания. 1911. № 27. С. 12–15; Он же. Итоги Третьей Государственной Думы // Вестник Русского Собрания. 1912. № 9. С. 3.

откровенно правого толка газета «Харьковские ведомости», которую, судя по некоторым данным, издавала супруга А.С. Вязигина – Татьяна Ивановна. На страницах газеты отражались не только мероприятия, проводимые в Харькове черносотенными организациями, но и отслеживалась и комментировалась общественно-политическая деятельность А.С. Вязигина – его встречи, выступления, посещаемые мероприятия. С одной стороны, Харьковские ведомости проявляли удивительную информированность, что являлось несомненным плюсом, но с другой – ненависть к национальным меньшинствам Российской империи, особенно – к евреям.

Таким образом, используемые в работе источники показывают глубину драматизма и трагичности судьбы А.С. Вязигина, этого незаурядного человека, до конца дней любившего свою страну, и имевшего собственное представление о путях ее развития.

Научная новизна исследования. Данная диссертация фактически является первым специальным исследованием, посвященным общественно-политической деятельности А.С. Вязигина. В ней впервые деятельность А.С. Вязигина, как политика, общественного деятеля, преподавателя и человека оформлена в целостное биографическое исследование, в котором:

- проанализирован харьковский период жизни и преподавательская деятельность в университете;
- раскрыта деятельность в качестве редактора-издателя журнала «Мирный труд»;
- рассмотрено участие в работе Третьей Государственной Думы и в качестве гласного Харьковской городской думы.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Среда, в которой воспитывался А.С. Вязигин, способствовала усвоению им основных принципов славянофилов: самодержавие, православие, народность. Эти принципы были окончательно восприняты им к 1902 г., и им он остался верен до конца своих дней. Годы общественно-

политической деятельности в Харькове явились одним из важнейших этапов в становлении его, как общественно-политического деятеля.

2. А.С. Вязигин был не только теоретиком, но и редактором-издателем одного из первых провинциальных журналов «Мирный труд» с 1902 по 1914 гг., в котором печатались не только он, но и многие «правые» деятели. При его непосредственном участии в Харькове возникли различные черносотенные организации, в том числе, Русское собрание, которые признавали его безусловным лидером.

3. А.С. Вязигина, как профессора Харьковского университета, глубоко волновали проблемы образования, особенно высшего. Он был озабочен проникновением революционных идей в студенческую среду и предпринимал меры к недопущению конфликтов в учебных заведениях. Он выступал за воспитание студентов в духе любви к России и русскому народу на принципах православия и приверженности существующим законам, уважения к существующей власти.

4. В 1907 г. А.С. Вязигин был избран депутатом Третьей Государственной Думы от Харьковской губернии. Он принадлежал к фракции «правых», а с 1908 г. – являлся ее председателем, участвовал в работе различных комиссий: редакционной, по местному самоуправлению, по городским делам, об уставе и штатах университетов и др. Он выступал против посягательств некоторых депутатов Государственной Думы на права монарха, против законопроекта «О переходе из одного вероисповедания в другое», был активным сторонником религиозного образования, призывал к объединению «правых» и октябристов для создания большинства в Думе.

5. После истечения срока работы Третьей Государственной Думы в 1912 г. А.С. Вязигин вернулся в Харьков и сосредоточился на работе гласного Харьковской Городской Думы и продолжил преподавательскую деятельность.

6. С установлением власти большевиков, которую Андрей Сергеевич не принял, он не покинул Харьков и был подвергнут гонениям со стороны новой

власти – сначала отстранен от преподавательской деятельности, затем арестован и заключен в тюрьму. 11 октября 1919 г. он был казнен.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в том, что статьи и высказывания А.С. Вязигина, в которых он поднимал экономические, политические и социальные вопросы, волновавшие страну на рубеже XIX – XX вв., представляют огромный интерес для современников. Труды, идеи и высказывания Андрея Сергеевича позволяют более обстоятельно изучить отдельные аспекты российской истории и политических партий.

Результаты данного исследования могут использоваться при изучении курса отечественной истории конца XIX – начала XX вв., отечественной историографии этого периода, при чтении спецкурсов по истории политических партий, биографий политических деятелей.

Апробация результатов исследования, проводилась в форме публикаций в научных изданиях, докладов и сообщений на научно-практических конференциях международного, общероссийского и регионального масштаба, состоявшихся на базе Южного федерального университета и Северо-Кавказского федерального университета.

Научные и практические результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, опубликованы в 7 работах общим объемом 2,3 п. л., из них – 3 статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минорбнауки России, общим объемом 1,3 п. л.

Основные положения диссертационного исследования также были обсуждены на кафедре истории России Северо-Кавказского федерального университета.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, трех глав, разделённых на параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ А.С.ВЯЗИГИНА

1.1. Влияние окружения и политических событий на формирование мировоззрения А.С. Вязигина

Андрей Сергеевич Вязигин родился 15 октября 1867 г. на хуторе Федоровка в Волчанском уезде Харьковской губернии в дворянской семье. Принадлежность к дворянскому сословию наложила отпечаток на формирование мировоззрения А.С. Вязигина.

Дворянство в России в начале XX века занимало особое положение. Оно считалось не только ведущим сословием страны, но и опорой самодержавия, что провозглашалось на правительственном уровне и было закреплено законодательно. Это сословие являлось наиболее образованной и культурной социальной частью российского общества, оно обладало возможностью формировать политические структуры империи и определять политику государства.

Мысли о верховенстве дворянства над другими сословиями транслировались в общественное сознание через целый ряд широко тиражируемых в России трудов. «Родовым значением дворян держалась на Руси власть во все продолжение исторического хода...не должно это начало гложуть и забываться и теперь, - писал в своей «Истории родов русского дворянства» П.Н. Петров. - Род дворянский улучшается и умственно, и нравственно, сознавая свои обязанности к Отечеству и соотечественникам, сам находя поддержку на все доброе и благородное в семье и родственниках

чувствах, скрепляющих узы родства. ... В нашем отечестве чувство долга у дворян проявлялось во все века у тех подвижников, которые составили не одну гордость своих фамилий, но и честь народную»⁸⁵. Идеи о верховенстве образованного дворянства, его долга по поддержанию государства в «надлежащем порядке», несомненно, звучали в той среде, в которой воспитывался А.С. Вязигин.

Андрей Сергеевич отмечал, что огромную роль в воспитании и выработке его миросозерцания, интереса к истории сыграла бабушка – М.А. Худашова, «умная старуха, крепкая в своих нравственных устоях. Она сумела внушить своему внуку с раннего детства твердые религиозные убеждения и непоколебимое чувство долга».⁸⁶

После Великих реформ середины XIX в., пиком которых являлось отмена крепостного права, экономическое положение дворянства в России ухудшилось. Лишенные крепостной рабочей силы, имения дворян приходили в упадок, многие распродавались и переходили в руки представителей буржуазного сословия. Правящий класс пополнялся не только за счет поместного, но и служилого дворянства. По данным переписи населения 1897 года, в России насчитывалось около 1 800 000 потомственных и личных дворян, что составляло около 1,5 % населения России. Большую часть (1 200 000) составляли потомственные дворяне. Но к концу XIX в. около 45 % дворян уже не являлись помещиками и связывали свое благосостояние с военной или гражданской службой⁸⁷. Многие приобретали профессии врачей, юристов, становились писателями, художниками, артистами и учителями. Одним из таких дворян и явился А.С. Вязигин.

Как писал о себе Андрей Сергеевич, он не принадлежал к родовитому дворянству а был «потомком чугуевских казаков и уроженцем Харьковской

---

⁸⁵ Петров П.Н. История родов русского дворянства. СПб., 1886. С. 2.

⁸⁶ Каплин А. Славянофилы, их сподвижники и последователи. М., 2011. С. 548–549.

⁸⁷ Новейшая история отечества. XX век. / Под ред. А.Ф. Киселева. М., 1998. Т. 1. С. 18.

губернии»⁸⁸. В юном возрасте он оказался в Харькове, где обучался в 3-й Харьковской гимназии. Там юный гимназист обнаружил интерес к истории. В значительной мере на формирование его мировоззрения повлиял протоиерей Тимофей Павлов. По всей вероятности, именно он заложил в душе юного гимназиста крепкие основы православной веры. В гимназии в качестве совместителя занятия проводил будущий крупнейший специалист по античной истории В.П. Бузескул, который не мог не заметить подающего надежды юношу. Так православие и история стали первыми кирпичиками фундамента, на котором и формировалось мировоззрение А.С. Вязигина.

Выбор профессии был определен уже в гимназии – это историко-филологический факультет, куда Андрей Сергеевич поступил в 1886 г. Он выдержал государственный экзамен с дипломом первой степени и с 1 января 1892 г. был оставлен стипендиатом для приготовления к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории. Там его способности к историческим наукам раскрылись в еще большей мере. В издании, подготовленном к 100-летию историко-филологического факультета Харьковского университета, была дана следующая характеристика А.С. Вязигина: «Работал с большой пользой и интересом на практических занятиях В.К. Надлера, Д.И. Багалея, В.П. Бузескула, Р.И. Шерцля и Р.О. Шульца, посещая одновременно лекции А.А. Потебни»⁸⁹. Его талант к изучению исторических наук, способности, старательность и аккуратность отмечал университетский наставник, профессор Василий Карлович Надлер.⁹⁰

Из всех исторических эпох Андрей Сергеевич отдавал предпочтение средним векам. В.К. Надлер отмечал его выпускное сочинение, заявляя, что при определенной доработке этот труд мог бы смело служить магистерской

---

⁸⁸ Харьковские ведомости. 1914. 26 января. № 1486.

⁸⁹ Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805-1905). Харьковский Императорский университет. Историко-филологический факультет / Под ред. М.Г. Халанского, Д.И. Багалея. Харьков. 1908. С. 295.

⁹⁰ См.: Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма / Сост. и ком. А. Каплина и А. Степанова. Отв. ред. О. Платонов). М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 6.

диссертацией. А.С. Вязигин своими способностями вызывал восхищение у многих преподавателей университета. Это, несомненно, дает представление об Андрее Сергеевиче, как о человеке, который с молодых лет отличался упорством, трудолюбием, интересом к историческим наукам. Поэтому вполне закономерным явилось его стремление посвятить часть своей жизни научной деятельности и преподаванию.

В 1894 году А.С. Вязигин получил звание приват-доцента кафедры всемирной истории и начал читать в университете лекции по истории средних веков. В 1898 году им была защищена магистерская диссертация на тему «Очерки из истории папства в XI веке», которая получила высокие оценки научной общественности, в том числе и западноевропейских ученых. Профессор Я.А. Денисов вспоминал, что «покойный профессор по кафедре «Истории церкви» А.С. Лебедев на страницах «Русского Вестника» писал, что достоинством этого «серьезного труда» является «широкое знакомство автора с источниками и литературой предмета..., «совершенная самостоятельность исследования вопроса и полная объективность при изложении его фактической стороны».⁹¹

Особого упоминания заслуживает высокая оценка данной работы А.С. Вязигина князем Е.Н. Трубецким (1863-1920), известным российским философом, правоведом и общественным деятелем, одним из будущих лидеров кадетской партии. В своей рецензии Е.Н. Трубецкой отмечал, что «магистерская диссертация А.С. Вязигина... является плодом мысли вполне созревшей и искусившейся: в ней автор обнаруживает качества, обеспечившие ему видное и почетное место среди русских исследователей-историков: богатую эрудицию, тонкое историческое чутье и завидное умение пользоваться тем историческим материалом и источниками, которым он

---

⁹¹ Денисов Я.А. А. С. Вязигин: По поводу 25-летия научно-педагогической деятельности. Харьков. 1917. С. 3.

располагает».⁹²

О плодотворном научном общении двух ученых позволяет судить частично сохранившаяся их переписка, начатая еще до защиты Андреем Сергеевичем диссертации. Оригиналы писем (в сокращении) хранятся в Отделе редкой книги Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. Переписка происходила в момент написания Е.Н. Трубецким докторской диссертации по теме «Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI в. Миросозерцание папы Григория VII и публицистов – его современников». Андрей Сергеевич в своих письмах Е.Н. Трубецкому с искренним интересом и уважением оставлял комментарии к диссертационному исследованию автора, отмечая особенно удачные или спорные, на его взгляд, моменты. В одном из ответных писем Евгений Николаевич отвечал: «Искренне благодарен Вам за письмо и полезные для меня указания, которые не останутся без влияния на мою работу».⁹³ Таких писем насчитывался не один десяток. Примечательно, что на момент переписки А.С. Вязигину было 30 лет, но даже в таком молодом для научного сообщества возрасте у автора были свои четкие позиции. Он смог зарекомендовать себя человеком с независимыми суждениями.

После защиты магистерской диссертации в 1898 году на тему «Очерки из истории папства в XI веке» и написания ряда серьезных работ по истории папства, личности папы Григория VII, А.С. Вязигин остался на должности экстраординарного профессора по кафедре всеобщей истории Харьковского университета.

Изучение политического строя стран Западной Европы в эпоху раннего средневековья выработало у молодого ученого твердые монархистские

---

⁹² Трубецкой Е. Новый труд по истории папства // Русская мысль. 1899. Кн. II. С. 121–128. Рецензия на кн. А. Вязигина. Очерки из истории папства в XI в. (Гильденбранд и папство до смерти Генриха III). Петербург, 1898. С. 122.

⁹³ Кононенко И.И., Каплин А.Д. Князь Е.Н. Трубецкой. Письма к А.С. Вязигину // Харківський історіографічний збірник. 2006. № 8. С. 191.

убеждения. Наблюдая за политическим строем России и сравнивая его с политическим строем Западной Европы, А.С. Вязигин все более убеждался в преимуществах самодержавного строя в России. Он не просто говорил о необходимости сохранения самодержавия, а заявлял, что лишь данный строй, существовавший в России испокон веков, сможет вывести государство из сложившейся кризисной ситуации. Только самодержец, по мнению автора, является выразителем народных чаяний и надежд. Не случайно он оставался до конца своих дней монархистом по убеждению и считал, что самодержавие является наиболее подходящей формой государственного устройства России.

На формирование взглядов А.С. Вязигина оказала большое влияние внутриполитическая ситуация, которая сложилась в России на рубеже XIX – XX вв. Страна постепенно катилась к первой российской революции. С 1901 года наблюдалась активизация не только волнений среди рабочих и крестьян, но и антиправительственных студенческих выступлений, прокатившихся в крупных городах Российской империи. Кроме того, поражение в русско-японской войне 1904-1905 гг. еще более подогрело и так нестабильную обстановку в стране.

Еще накануне первой российской революции Андрей Сергеевич считал, что «смута», надвигающаяся на Россию, рано или поздно погубит ее. Он утверждал, что революционно настроенные массы не могут являться грамотно организованной силой, потому как «революция у нас существовала только до тех пор, пока власть бездействовала».⁹⁴ А.С. Вязигин с огорчением видел, что жизнь большинства русских людей после революционных потрясений пришла в упадок. Поэтому он говорил о необходимости противостояния «смуте», которая охватила Россию. Даже «поборники революции понимали, что пробуждение русского самосознания сводит на нет их многолетнюю упорную работу», и в этих условиях можно действовать лишь одним сплоченным народом, ставящим общей целью сохранение

---

⁹⁴ Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906. С. 51.

национальных ценностей». ⁹⁵ По выражению Андрея Сергеевича, при объединении граждан «произошло сближение образованных русских людей, сознательных националистов, с низами, носителями стихийного национализма». ⁹⁶

А.С. Вязигин неоднократно предупреждал, что революция отразится на многих сторонах жизни населения, материально незащищенных. Он писал, что товарно-денежный оборот будет нарушен, и среднее купечество в конкурентной борьбе уступит пальму первенства в торговле деятельным капиталистам. При изменившихся условиях большинство разорившегося дворянства не сможет удержать свои имения и придет в полный упадок. Только капиталисты, крупные торговцы, фабриканты и владельцы обширных поместий смогут ждать для себя выгод от участия в управлении страной, ибо народ, ныне не пользующийся дарованным ему законом самоуправлением, уклонится, по экономическим причинам, от бремени власти. ⁹⁷ В таких условиях, как считал А.С. Вязигин, Россия не сможет выстоять и вскоре падет. Он призывал для спасения государства объединиться всем гражданам и отодвинуть на задний план идеи революции, потому что они чужды русскому менталитету и нанесут стране непоправимый вред.

Главными проблемами, которые необходимо было решить, были так называемые «больные вопросы русской жизни»: аграрный, рабочий и национальный. Наиболее острым оказался «аграрный» или крестьянский вопрос.

В начале XX века в стране сохранялись феодальные пережитки, заложенные реформой 1861 г. Крестьяне продолжали выплачивать выкупные платежи и долги государству, требовали вернуть «отрезки». Проблемы крестьян усугублялись в связи с начавшимся в России демографическим ростом. Уровень жизни основной массы крестьянства резко снизился, что

---

⁹⁵ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 40.

⁹⁶ Там же. С. 44.

⁹⁷ Там же. С. 194.

вызывало крестьянские волнения, проходившие с требованием увеличения крестьянских наделов за счет помещичьих земель.

Для того, чтобы доказать пагубность революции для всех классов Российской империи, А.С. Вязигин выступил с обращением к самому многочисленному российскому классу – крестьянству. В «Письме к русскому крестьянству» он писал, что на протяжении многих лет лишь русские цари были защитниками крестьянства, заботились об их благополучии, пытались облегчить их быт и труд. Но закон в стране соблюдался не везде, к тому же царь не мог знать всех нужд народа единолично. Этим, по мнению политика, активно пользовались недобросовестные государственные деятели, что стало причиной трудного положения крестьянства. Таким образом, он как бы снимал ответственность за возникшие трудности в крестьянском вопросе с Государя. Как представитель дворянства, он не мог не говорить об основе «аграрного вопроса» – сохранении помещичьего землевладения в России, приведшему к крестьянскому малоземелью в пореформенные годы. Корень бед виделся Вязигину в разрыве освященных русскими народными традициями патриархальных отношений между помещиком и крестьянином. Он сетовал, что с недавнего времени у крестьян появились непрошеные советчики (революционеры всех мастей), которые настраивали их на беспорядки: захват имущества господ, грабеж, разбой и уничтожение накопленного добра. Это привело к пьянству, разгулу и обнищанию деревни. Как образованный человек, Вязигин понимал необходимость разрешения аграрного вопроса, но не видел путей для этого.

А.С. Вязигин призывал крестьян не чинить беспорядки, а работать, жить в мире и согласии, экономить и запасать продукты и скот, потому что только в мире и единстве простого человека и барина возможно процветание. «Так повелось у нас издавна, и государство русское при таком порядке от врагов ущерба не имело, справлялось с сильными народами и только теперь, когда нашла смута великая, проиграли мы войну с японцами, и грозят нам

разделением наших земель соседние царства, радуясь злобно, что русские ныне совсем оглупели, идут друг на друга, болтают против своего царя, разоряют свое отечество, истребляют годами нажитое, всем нужное достояние».⁹⁸ Эта идея, утопическая по своей сути, преследовала целью сгладить противоречия между крестьянством и помещиками, заключить между ними классовый мир. Андрей Сергеевич был убежден, что каждый должен заниматься своим трудом и нести свой вклад на благо страны, будь то крестьянин или император.

Неспокойно было и в городах. Так называемый «рабочий вопрос» был связан с бедственным положением рабочего класса. В условиях «дикого российского капитализма», сложившегося в пореформенные годы, капиталисты получали прибыль не в результате интенсификации производства и применения новой машинной техники, а через прямую эксплуатацию рабочих – за счет ухудшения их условий труда, злоупотреблений при выплате заработной платы, использования женского и детского труда, сокращения социальной обеспеченности рабочих и т.д. Это приводило к росту недовольства рабочих, выливавшемуся в массовые выступления.

А.С. Вязигин обращался к представителям различных классов и сословий с призывом остановить революцию. Так, он написал рабочим открытое письмо, озаглавленное «Что дают нам забастовки», в котором пытался доказать, что революция может иметь пагубные последствия. Он обращал внимание на рост цен на продовольственные и хозяйственные товары после начала забастовок. Он видел, что в рабочей среде не было равенства, что во главе бастующих находятся немногочисленные предводители, которые диктуют свои правила и, по сути, принуждают рабочих к «смуте». А.С. Вязигин считал, что рабочих заставляют вступать в многочисленные союзы под угрозой наказаний за неподчинение. Он отмечал,

---

⁹⁸ Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. С. 448.

что сокращение рабочего дня и увеличение жалования не принесли пользы, так как рабочие вынуждены были тратить гораздо больше денег из-за подорожания товаров. Товары, поступающие из-за границы, по мнению Вязигина, приведут к потере средств, утрате внутреннего рынка и, как следствие, сокращению рабочих мест. Этот пассаж относится к 1905 г., когда А.С. Вязигин писал: «значит, наши забастовки ведут неизбежно к обнищанию рабочих, разорению и обеднению всей страны. Они выгодны только врагам русского народа, да иностранным промышленникам и капиталистам»⁹⁹. А.С. Вязигин неоднократно подчеркивал, что забастовки выгодны только тем, кто ставит личные выгоды выше государственных. При этом увеличивались прогулы и уменьшалась возможность спокойно и продуктивно работать.

В обращениях к рабочим он говорил о том, что не нужно отделять рабочих в противоположный класс. К этой мысли его подталкивали реальности российского законодательства начала XX века, когда в Своде Законов при перечислении сословий Российской империи рабочий класс отдельно не выделялся. Как бы указывая на свою близость с рабочими, Вязигин называл их «нашим братом». Несмотря на то, что сам Андрей Сергеевич не принадлежал к рабочему классу, он использовал в своих выступлениях перед рабочими слова «нас заставляют», «большинство из нас». Такой подход позволял ему говорить, как бы от имени «своего», близкого по духу и положению человека, помогал вызвать доверие и сочувствие у аудитории. Скорее всего, это было простое заигрывание, которое нередко применялось черносотенцами для привлечения в свои ряды как можно большего количества людей. Кстати, с этой целью черносотенцы устраивали борьбу с пьянством.

Третьей большой проблемой в России начала XX века являлся так называемый «национальный вопрос», коренившийся, с одной стороны, в

---

⁹⁹ Вязигин А. В тумане смутных дней. С. 442.

особенностях создания многонационального российского государства, а, с другой - в великодержавной национальной политике царизма. К началу XX века окончательно сложились границы Российской империи, включившей в свой состав целый конгломерат различных народов. При этом со времени «контрреформ» Александра III в национальной политике в стране проводился жесткий русификаторский курс. Российская империя считалась унитарным государством, а народам, населявшим страну, запрещалось иметь какие-либо автономные образования, проводились ограничения развития национальных культур, запрещалось использование национальных языков в школах и делопроизводстве. Русский народ считался единственной государствообразующей нацией.

А.С. Вязигин любил Родину и призывал своих сограждан укреплять ее могущество. Патриотизм Андрея Сергеевича трансформировался в необходимость укрепления ведущей роли русского народа в России как силы, способной действовать на благо Родины. По своим взглядам А.С. Вязигин был безусловным монархистом. Он глубоко верил, что царь – помазанник Божий должен и может успешно управлять Россией. По его мнению, только в союзе царя с народом (т.н. «народное самодержавие») залог успешного развития России. Что же касается различных выборных органов в стране, то А.С. Вязигин переходил от полного их неприятия к осознанию возможности их существования и сводил все их функции исключительно к одобрению законодательных инициатив самодержавия. В этом его взгляды следовали общей линии развития черносотенной идеологии в стране.

Едва ли можно полностью принять позицию А.С. Вязигина по национальному вопросу. Мы находим у него искреннее желание жить в России единой и неделимой, в которой бы смогли мирно сосуществовать жители одного государства, независимо от территориальных и иных особенностей. Но он считал, что Россия – это страна, где проживает русское население, а вовсе не сотни народностей. С одной стороны, Андрей

Сергеевич говорил, что Россия едина, с другой – отмечал ее создание именно русскими предками, несмотря на то, что на территории российского государства проживает огромное количество различных народностей, национальностей, этносов, имеющих различия в культуре, языке, обычаях. Таким образом, А.С. Вязигин вновь отдавал первостепенное значение русскому народу, обозначая его главенствующую роль в становлении российской государственности. Это говорит о нем, как о человеке, глубоко приверженном национальным идеям и идеалам. Хотя их истинный смысл, по словам Андрея Сергеевича, заключался в братстве народов, сохраняющих свое «я». И, несмотря на то, что он считал совершенно незазорным вхождение в «великую семью русского народа» иноверцев и инородцев при условии уважения русских святынь и сохранения их внутренней свободы, его позицию по национальному вопросу можно назвать не иначе, как националистической.

Достаточно жестким было отношение А.С. Вязигина и к революционному движению. Он считал, что так называемое «освободительное движение», которое происходило в стране, не поможет освободиться от назревших проблем и решить стоящие перед государством задачи. По его словам, именно это движение освободило Россию от победы над Японией и лишило ее статуса «Великой державы». Андрей Сергеевич считал революционное движение виновным во всех проблемах, охвативших страну в начале XX столетия: страна теряет свою силу, мощь и авторитет в глазах мирового сообщества, народ не уверен в собственных возможностях, завтрашнем дне, законности и спокойствии. Кроме того, революционное движение виновно в утрате морского могущества державой и потере ценных портовых сооружений, единства и целостности Российской империи. По его словам, из-за революционного движения и забастовок дети не могут заниматься в школах и потеряли всякое уважение к родителям. Из-за революционного движения Россия потеряла огромные денежные средства и

утратила культурные достижения последних столетий.

Андрей Сергеевич считал, что в дальнейшем страна может потерять все природные богатства и ценности, которые могут перейти в руки иностранцев. В итоге, - писал он, - «мы «освобождаемся» от родины, государства, просвещения... , от верований, семейства, собственности, безопасности и дарованных Самодержцем гражданских прав».¹⁰⁰

Вязигин подчеркивал, что революционным насилием невозможно решить существующие трудности. Но, по его мнению, надо понимать, что проблемы государства, как и само революционное движение, возникли не на пустом месте. Долгие годы многочисленные экономические, политические и социальные вопросы в стране не получали должного решения. К началу XX века они достигли своего апогея и нашли выход в радикальных настроениях различных слоев населения. Он понимал необходимость решения аграрного вопроса в России, но не знал конкретного ответа на вопрос «как»?

То, чего хотела вся страна, хотели и в Харькове - на малой родине А.С. Вязигина. Харьков, являвшийся одним из крупных политических центров, не смог избежать революционных волнений, ибо здесь имелся организованный отряд пролетариата, находившийся под влиянием левых партий. Все свидетельствовало о том, что в стране назревали серьезные события. Это не могло оставить равнодушными наиболее общественных деятелей.

Таким образом, уже в Харькове, на начальном этапе трудовой и общественной деятельности, А.С. Вязигин начал максимально активно проявлять себя как умелый публицист, талантливый организатор и видный общественный деятель.

---

¹⁰⁰ Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков, 1908. С. 436.

1.2. Развитие базовых идей консерватизма в трудах А.С. Вязигина

Взгляды и убеждения А.С. Вязигина можно считать полностью сформировавшимися примерно к 1902 г. Основной идеей черносотенцев была триада графа Уварова, провозглашенная еще в период правления Николая Первого: православие, самодержавие, народность. Вокруг этих идей объединялись люди с различными материальными и духовными ценностями, главной их целью было сохранение монархии.

Сам А.С. Вязигин называл себя черносотенцем. Идеи черносотенцев разделяли тогда многие известные и выдающиеся ученые и деятели культуры: врач, профессор С.С. Боткин, филолог, академик К.Я. Грот, актриса М.Г. Савина, поэт К. Случевский, живописец Н. Рерих, историк, академик Н.П. Кондаков, книгоиздатель И.Д. Сытин и многие другие¹⁰¹. Сам Андрей Сергеевич в своих работах неоднократно подчеркивал, что идеология черносотенцев является продолжением теории официальной народности.

а) Православие

Тема веры в христианство была для Андрея Сергеевича очень близкой. Вязигин посвятил немало статей, выступлений на заседаниях черносотенных организаций города – Харьковского Отдела Русского Соборного и Харьковского Союза Русского Народа необходимости воспитания и укрепления христианской веры. Он всячески поддерживал христианские общества в родном Харькове. Он принимал активное участие в обсуждениях законопроектов, касающихся вопросов веры и церкви на заседаниях Государственной Думы.

Русский человек, по его мнению, является христианином не только по канонам веры, но еще и по своему душевному состоянию. Ему не чужды

---

¹⁰¹ Кожин В. Россия. Век XX. М., 2002. С. 28.

взаимовыручка, самопожертвование, глубокая нравственность. Христианство, по мнению А.С. Вязигина, шло в тандеме со многими аспектами жизни, такими, как семья, народное единство, самодержавная власть, национальные ценности, вопросы нравственности и многими другими. Негативные стороны жизни, такие как преступность, смуты, войны, напротив, являются ничем иным, как проявлением антихристианских сил.

Особый интерес Вязигина к христианству объясним не только влиянием на становление политика его ближайших родственников, но и отражал определенные идейные искания российского общества. Накануне первой российской революции в стране наблюдался всплеск повышенного внимания к вопросам православия и религии. С чувством удовлетворения А.С. Вязигин отмечал, что дни огульного отрицания и видимого торжества материалистических воззрений сменились порою напряженного искания и явного поворота к вере; идеалистические философские системы привлекают все большее количество убежденных сторонников даже между бывшими ревностными последователями марксизма. Представители «точных наук», чистые математики, подводят прочное основание под величавое здание наших верований; в научных обществах ведутся оживленные диспуты на темы, имеющие непосредственную связь с богословием и этикой; предпринимаются попытки установить живой обмен мнениями между мирянами и церковнослужителями; целые издания имеют в виду «христианскую миссию» среди интеллигенции», возникают и быстро расцветают Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви. По словам А.С. Вязигина, «...всюду пастыри стремятся к восстановлению проповеди; утолению духовной жажды пасомых, возрождению прихода и древних братств, церковь православная начинает отвоевывать области, захваченные лжеучителями, и

воздвигать новые твердыни»¹⁰². Истинное просвещение русского народа возможно только в духе веры христианской.¹⁰³

А.С Вязигин уделял большое внимание духовному развитию человека, считал его одним из основополагающих факторов развития личности, общества и государства в целом. Главным источником духовности, с которого все и начинается, для него выступала православная вера. По его словам, запросы человеческой души может утолить только православная вера. Никакая наука не в состоянии полностью ответить на вопросы человеческого бытия и удовлетворить духовные потребности человека, как утверждали некоторые противники православия.

А.С. Вязигин, являясь профессором истории, как человек, связанный с наукой достаточно тесно, никогда не отрицал и не преуменьшал значимости науки. Но он философски считал, что «точная наука никогда не брала на себя подобного непосильного бремени, она ясно и открыто разграничивала область исследования и опыта от «вещей невидимых и уповаемых». Он писал, что «нам доступен лишь мир явлений, а не сущностей», что «устанавливаемые наукой законы обозначают собой простую последовательность мировых видоизменений, а не раскрывают причин лежащих в них оснований».¹⁰⁴ По его мнению, только религия может заполнить возникающую в душах у людей пустоту, наполнить человеческое существование необходимым смыслом. Возникающие все чаще пробелы в религиозных вопросах, по мнению Андрея Сергеевича, приводят к печальным последствиям. Одним из них, по словам Вязигина, являются участвовавшие случаи самоубийств, что является противоестественным для человека с его природным стремлением жить.

Андрей Сергеевич считал, что во все времена вера была величайшим достоянием человечества, помогала ему выжить в сложные моменты: «Ведь

---

¹⁰² Вязигин А.С. Новый оплот Православия в Харькове // Мирный труд. 1904. № 1. С. 88.

¹⁰³ Вязигин А. Прощальный завет // Мирный труд, 1907. № 11. С. XXXI.

¹⁰⁴ Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков., 1908. С 412.

Запад был спасен от духовной смерти и нравственного разложения проповедью Евангелия и заимствованной у эллинов богатой и разносторонней культурой»¹⁰⁵.

Но из всех религий и религиозных течений он выделял православное христианство как веру, «которая осталась верна своим заветам, она крепка, но не проповедует своей исключительности или национальной нетерпимости». А.С. Вязигин считал, что «под водительством непреборимой Церкви Христовой нам не страшны никакие враги, не грозны никакие испытания».¹⁰⁶ Он призывал к возвращению средневековых идеалов верования, когда человек, государство и церковь составляли единое целое, когда Господу служили, воспевали, рисовали художники, он служил светом для людей. А.С. Вязигин считал, что такое положение вещей должно было возродиться и в начале XX века.¹⁰⁷

Андрей Сергеевич был убежден, что практически все области науки, так или иначе, связаны с религией. Философия стала сближаться с богословием. Об этом свидетельствовали статьи, изданные в журнале «Вопросы философии и психологии», что придавало изданию религиозную окраску. Наука, по мнению Вязигина, готова к тому, чтобы отдать религии главенствующую роль, как это было в средние века.

Андрей Сергеевич утверждал, что средневековые идеи христианства возрождаются во взглядах и идеалах выдающихся писателей-современников, таких, как Лев Толстой: «подобно средневековью, Толстой отдает предпочтение «простоте» перед «мудростью мира сего», отрицает значение науки и подчеркивает ее бессилие сделать человека счастливым. И современный писатель, и средневековье отдают предпочтение земледелию перед торговлей и другими занятиями».¹⁰⁸ Призыв А.С. Вязигина обратиться

¹⁰⁵ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 73.

¹⁰⁶ Там же. С. 83.

¹⁰⁷ Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков. 1908. С. 411–424.

¹⁰⁸ Там же. С. 421.

к средневековым идеалам, по его словам, есть не что иное, как желание побудить сынов отечества вернуться к вере, признать за ней ее права и высокое значение.

А.С. Вязигин активно поддерживал создание различных религиозных организаций. Он приветствовал открытие в Харькове религиозно-просветительного братства Озерянской Божьей Матери. От имени Отдела Русского Собрания Андрей Сергеевич зачитал приветствие в честь братства: «Харьковский отдел Русского Собрания, поставивший своей задачей посильное служение великим созидательным началам – Православия, Самодержавия и Народности, с глубокой душевной радостью приветствует ныне возникшее братство, как нового сеятеля на беспредельной ниве Господней, как могучего соратника в борьбе с разлагающими силами неверия, безначалия и космополитизма».¹⁰⁹ В приветствии звучат обещания помощи и содействия братству во всевозможных начинаниях, таких, как приобщение как можно большего количества людей к православной вере, укрепление христианских начал.

Через призму христианской веры Андрей Сергеевич относился к браку и семейным ценностям. А.С. Вязигин был женат на русской женщине Татьяне Ивановне Вязигиной, с которой он прожил до конца своих дней, и от брака с которой имел двоих сыновей. Он был прекрасным семьянином, любящим отцом, для которого понятие «семья» не было пустым звуком. «Для христианина брак есть таинство, стоящее очень высоко, ибо отношения Христа к Церкви уподоблены апостолом отношениям мужа к жене», - писал он.¹¹⁰ Он поддерживал мнение о нерасторжимости брака, но все же допускал возможность развода, если тому будут неопровержимые причины, такие как жестокость или прелюбодеяние. Такое отношение к браку можно назвать рациональным, так как семья во все времена являлась ячейкой общества, тем

---

¹⁰⁹ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 82.

¹¹⁰ Там же. С. 159.

ядром, на котором держится все человечество. Поверхностное отношение к семье и семейным ценностям, по мнению А.С. Вязигина, способствовало разрушению положительных начал, которые являлись залогом благополучного процветания общества в целом: «утратившие веру не могут признавать брак таинством и возвращаются к воззрениям дикарей на брак».¹¹¹ Следуя заветам православной церкви, Андрей Сергеевич утверждал, что всякий, кто развелся, не должен иметь права снова вступать в брак.

Для А.С. Вязигина Россия, прежде всего, представлялась как христианская империя; Русский народ – христианин не только в силу православия своих убеждений... он христианин в силу той способности к самопожертвованию и самоотвержению, которая составляет как бы основу его нравственной природы¹¹², - писал он.

Одной из твердынь православия Андрей Сергеевич считал открытое в Харькове 25 января 1904 г. религиозно-просветительное братство Озерянской Божьей Матери, которое получило горячую поддержку со стороны Харьковского отдела Русского собрания. «Непреложное божественное учение Спасителя способно служить единственно надежным кормилом среди бурь и злоключений житейского моря», – вот главная мысль, которая проходит красной нитью через всю идеологию А.С. Вязигина¹¹³.

Глубокое возмущение и даже негодование у профессора Вязигина вызывали люди, позволявшие себе кощунственные выходки против заветных святынь христианства. С горечью он говорил о поэме «Мария» «украинского» поэта Т.Г. Шевченко, называл ее «богохульной» и подрывающей главные устои христианства. По словам А.С. Вязигина, после знакомства с этой поэмой «...каждый культурный интеллигент не сможет забыть его наглое глумление над священными церковными и народными верованиями, ибо истинная культурность развивает в людях взаимную терпимость и уважение к

---

¹¹¹ Там же. С. 160.

¹¹² Вязигин А.С. Россия и революция // Мирный труд. 1904. № 9. С. 121.

¹¹³ Вязигин А.С. Новый оплот Православия в Харькове. С. 89

исповедуемой другими вере, тогда как только грубый духовный дикарь может позволить себе издевательство над «святая святых» целых миллионов людей»¹¹⁴. Особый гнев и возмущение он испытывал из-за издевательских нападок Т.Г. Шевченко на Пречистую Деву Марию, к которой А.С. Вязигин испытывал особое благоговение¹¹⁵

По мнению А.С. Вязигина, в начале XX века главной угрозой христианской веры в России являлась грядущая революция, которую он считал главным врагом Православия: «Государство, как таковое не имеет религии» - так революция сформулировала свое отношение к христианству»¹¹⁶, - писал Вязигин, подчеркивая, что антихристианские настроения есть её особенный, отличительный характер – «душа революции». Для противостояния кризису автор призывал всех сплотиться вокруг веры. «Под водительством непреборимой Церкви Христовой нам не страшны никакие враги, - писал А.С. Вязигин, - не грозны никакие испытания, как заповедал ровно 50 лет назад действительно «великий писатель земли русской», верный сын своего народа и истинный христианин Ф.М. Достоевский, которого с удовольствием цитировал А.С. Вязигин:

Спасемся мы годину наваждений,
 Спасут нас крест, святыня, вера, трон!
 У нас в душе сложился сей закон,
 Как знаменье побед и избавлений!
 Мы веры нашей спроста не теряли,
 (Как был какой-то западный народ);
 Мы верою из мертвых воскресали,
 И верю живет славянский род,
 Мы веруем, что Бог над нами может,

¹¹⁴ Харьковские ведомости. 1914. 26 января. № 1486.

¹¹⁵ Александров И. Чествование Члена Государственной Думы проф. А.С. Вязигина // Мирный труд. 1907. № 11. С. X.

¹¹⁶ Вязигин А.С. Россия и революция // Мирный труд. 1904. № 9. С. 122.

Что Русь жива и умереть не может!¹¹⁷

Можно сделать вывод, что именно в православии А.С. Вязигин видел спасительное средство, которое поможет русскому народу преодолеть все трудности в годину тяжелых испытаний.

б) Самодержавие

Как и большинство черносотенцев, А.С. Вязигин был ярким монархистом. Монархию он считал наиболее подходящей формой государственного устройства России. В качестве всенародного русского героя, который сможет управлять страной, Андрей Сергеевич неизменно выдвигал царя. Именно царь, по мнению А.С. Вязигина, являлся оплотом национального самосознания и ревнителем русских национальных интересов, присущих менталитету России с глубокой древности. Андрей Сергеевич полагал, что только при монархической власти можно сохранить и уберечь от инородного пагубного вмешательства в национальные интересы Российского государства, только при условии воспитания в русском юношестве исконно русских национальных прав, свобод и интересов.

Как монархист, первое, на что обращает внимание А.С. Вязигин – это единение царя с народом: царь для народа – «батюшка», Русь – «матушка», а народ – его «детушки»¹¹⁸. Именно он являлся «...выразителем народных представлений о власти; как отец благословляет сына, идущего в опасный поход, так и Государь благословил своих детей, посылаемых на смертный бой за родину, общую мать»¹¹⁹, - писал он в своей статье, повествуя о поведении монарха в начале русско-японской войны. Описывая пребывание Николая II в Харькове и произносимые народом «пламенные молитвы», автор считает, что только в «молитвенном единении между Самодержцем и подданными таится нерушимая основа нашего государственного бытия»¹²⁰

¹¹⁷ Цит. по: Вязигин А.С. Новый оплот Православия в Харькове. С. 89.

¹¹⁸ Вязигин А.С. Россия для русских или русские для России? // Харьковские ведомости. 1909. 6 января. № 4.

¹¹⁹ Вязигин А.С. По поводу пребывания царя в Харькове // В тумане смутных дней. С. 154–155.

¹²⁰ Вязигин А.С. По поводу пребывания царя в Харькове. С. 156

Андрей Сергеевич идеализировал монархическую форму правления, и все его высказывания были пропитаны уважением и в какой-то степени даже возвышением Государя. Он считал, что относиться к нему надлежит, как к Божьему избраннику, как испокон веков было принято на Руси. Автор наделял Государя некоторыми божественными качествами: «Царь, коленопреклоненный вместе с народом перед высшей святыней, знаменует собой чисто христианское воззрение на Правителя, ведущего свой, «вверенный Ему Богом народ», к высшей, надмирной цели».¹²¹

А.С. Вязигин считал, что самодержавие является идеальной формой сохранения не только политических, но и нравственных устоев российского общества. Только с его помощью можно связать и удержать разные по вере и происхождению народности, собранные на территории Российской Империи. Только Самодержец мог заботиться обо всех слоях населения, которые должны служить ему опорой в его правлении: «попечения о духовенстве, дворянстве и крестьянстве, вынесших на своих плечах многовековое историческое служение России, по-прежнему остаются близкими сердцу Российского Самодержца».¹²²

А.С. Вязигин считал, что только самодержавие может обеспечить России дальнейшее процветание и достойное развитие. В любом законодательном акте Российской империи он усматривал вполне точную и ясную формулировку о том, что самодержавная власть принадлежит Государю Императору. Если эта власть будет ограничена, она перестанет быть свободной, станет угнетенным и российский народ. Поэтому Андрей Сергеевич призывал всех людей к активному содействию монархическим силам империи и предлагал членам Русского Собрания рядом дел показать, что «в России не перевелись верноподданные, готовые всячески поддержать своего Самодержца и оправдать его высокое доверие к общественной

---

¹²¹ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 119.

¹²² Там же. С. 169.

самодеятельности.¹²³

Такие мысли были вызваны тем, что в начале XX века в России быстрыми темпами назревал кризис в системе государственной власти, появилось и начало множиться недовольство граждан способом правления. Становилось все более очевидным, что в государстве необходимы серьезные перемены. Но Андрей Сергеевич по-прежнему утверждал, что самодержавие является единственно возможным и правильным способом власти в Российской империи.

Для Андрея Сергеевича, как монархиста, православие являлось неоспоримым подтверждением законности императорской власти в лице царя, который воспринимался как наместник Бога на земле. А.С. Вязигин восхвалял многие начинания императора, направленные на поддержку православных устоев, что выражалось в его заботе о церковно-приходских школах, воспитании юношества в религиозно-нравственном духе. По его мнению, только православный царь способен излечить страну от натиска революционного движения и всевозможных беспорядков.

Как и многие другие приверженцы черносотенного движения, А.С. Вязигин считал, что принцип надклассовости самодержавия в России искажен.¹²⁴ У самодержца и народа есть один общий враг, на которого А.С. Вязигин неоднократно указывал в своих работах: это бюрократия¹²⁵. Она стоит между царем и народом, отделяя одного от другого. «Именно она, нисколько не заботясь о собственном народе, только ...гоняется за теплыми местами и высокими окладами», а выжатые ею из народа средства исчезают неизвестно куда»¹²⁶. Не отдавая себе отчет в том, что существовавший в России бюрократический аппарат теснейшим образом напрямую связан с самодержавием, Вязигин призывал российское общество ограничить

---

¹²³ Там же. С. 176.

¹²⁴ Зевелев А.И. История политических партий в России. С. 70.

¹²⁵ См., например: Вязигин А.С. По поводу Высочайшего Манифеста от 17 октября 1905. С. XVIII; он же. По поводу пребывания Царя в Харькове. С. 161; Харьковские ведомости. 1911. 14 октября. № 815.

¹²⁶ Вязигин А.С. По поводу пребывания Царя в Харькове. С. 161.

бюрократию, заставить её служить интересам народа.

Глубокая преданность Андрея Сергеевича самодержавию и лично Николаю II была не только хорошо известна императору, но и находила в нем чувство искренней признательности. Указания на этот счет дают выдержки из дневника яркого монархиста и черносотенца, доцента Санкт-Петербургского университета Б.В. Никольского, который 3 марта 1905 г. в частности писал: «...Глазов меня вполне понимает, глубоко мне сочувствует.... Ему Государь указал на меня и Вязигина и выразил неперенное желание нас вознаградить»¹²⁷.

Монархизм А.С. Вязигина отчасти можно признать наивным. Он неоднократно повторяет тезис о «добром царе», от которого «скрывают правду его чиновники». Он не раз повторяет народную присказку «кабы царь всю правду ведал» и слепо в неё верит¹²⁸. Можно согласиться с мнением А.И. Зевелева, что в нападках на бюрократию не все в тезисах черносотенцев можно назвать демагогическим. Под самодержавием они понимали диктаторскую власть, а не разветвленный бюрократический аппарат дворянской монархии и всеми силами отстаивали идею усиления тоталитарного начала. Эволюция монархии в конституционную форму была для них неприемлема, однако они не уточняли, чем они собирались заменить «бюрократию», и как на деле осуществить «единение царя с народом»¹²⁹. Размышления А.С. Вязигина могут быть яркой иллюстрацией этой проблемы.

в) Народность

Идея национализма неоднократно выступала на передний план в истории России. Не стало исключением и начало XX века, когда в стране на первый план выдвинулся так называемый «Национальный вопрос». Кроме того, межэтнические отношения в многонациональной России всегда были деликатными и сложными. Это прекрасно понимал и А.С. Вязигин.

¹²⁷ Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918. СПб., 2015. Т. 2. С. 36.

¹²⁸ Вязигин А.С. По поводу Высочайшего Манифеста 17 октября. С. XXXII.

¹²⁹ Зевелев А.И. История политических партий в России. С. 70.

В определенной степени, программной, по нашему мнению, явилась опубликованная в газете «Харьковские ведомости» статья А.С. Вязигина «Россия для русских или русские для России?», которая вызвала не только возмущения со стороны либералов (что вполне естественно), но даже непонимание со стороны его единомышленников – правых (о чем речь пойдет ниже). Красной нитью через всю статью проходит мысль о том, что русский народ, «хозяин земли русской», должен занимать центральное место в своем родном доме.

Свою статью автор начинает с рассуждения о том, что всякому ясно, что в благословенной Богом семье родители живут для детей, а дети питают самоотверженную любовь к родителям. Так, в народном сознании «Русь», как любящая мать, существует, для счастья своих детей – кровных русских, и не может не отдавать им предпочтение перед иноплеменниками и инородцами. В свою очередь, на родных детях – русских по духу и крови, – лежит священный долг охранять безопасность и спокойствие, блюсти честь и достоинство своей великой матери, помнить о своих закрепленных богом обязанностей перед родителями – Царем и Родиной. Противоестественное противопоставление интересов матерей и детей может возникнуть только при отступлении от этих вековых заветов, выработанных многовековой народной мудростью, при искажении простых и естественных отношений...»¹³⁰.

Однако, к сожалению, по словам автора, самоотверженная любовь русских к любимой родине, их пламенная готовность послужить всеми силами её благу, встречает препятствия, глумления и насмешки. По его словам, родные дети ощущают себя оттертыми на второй план, обиженными, ибо на их долю выпадают только крохи яств со стола, за которыми расселись и пируют пришельцы и чужаки, «Кто может отрицать, что у нас инородческие окраины питаются за счет оскудевающего русского центра?

---

¹³⁰ Вязигин А.С. Россия для русских или русские для России? // Харьковские ведомости. 1909. 6 января. № 4.

Кто будет оспаривать захват целых ведомств инородцами, которые тянут повыше своих соотечественников, держат русских в черном теле на низших должностях?»¹³¹, - вопрошает автор. А.С. Вязигин приводит примеры из современной ему жизни: русскому крестьянину закрывают дорогу к землям Кавказа, русского землепашца не пускают в бескрайние киргизские степи, русскому торговцу и промышленнику отказывают в равных правах там, где ещё новгородцы были полными хозяевами; народу-хозяину приходится выносить унижения – от инородцев, получающих образование на русские трудовые деньги, тогда как миллионы русских коснеют в вековом невежестве, обрекаются на полуголодное прозябание. Русским людям навязывают совершенно чуждые понятия, разрушающие его традиционный жизненный уклад, превращая его в слепое орудие непримиримых врагов русской России. Всякий способный видеть и слышать, способный понимать происходящее на его глазах, скажет, что в России именно русских держат в загоне, - именно в этом, по мнению А.С. Вязигина, кроется главная причина всех неудач. Он считал, что вот уже целое столетие русский люд служит не столько на пользу своего народа, сколько выгоде для других, тратит силы не на устройство собственного дома, а на благополучие инородцев, раскрывает для всех объятия и первым протягивает руки тем, кто в русских видел и видит лишь средство для достижения своекорыстных целей. «Нам внушали, - писал А.С. Вязигин, - что русские для России, а Россию признавали существующей для...бюрократии. Неудивительно, что инородческая, преобладающая в высших кругах настроению и духу бюрократия, захватив Россию в свои цепкие руки, требовала от русских только служения, но не давала им справедливого и законного влияния...Но историческая власть Отца русского народа и проснувшееся сыновье сознание избавили нашу Мать от поругания. В мрачную годину неслыханной смуты раздался трогательный призыв: «Верные сыны России! Царь Ваш призывает вас, как

---

¹³¹ Там же.

отец своих детей, сплотиться в деле обновления и возрождения нашей святой Руси!» Созданная для укрепления государства Российской Государственной Думе должна быть русской по духу... Великое начало народности находит защиту в русском Царе, который, как и его в Бозе почивший родитель, отнюдь не смешивает всех своих подданных в одну пеструю кучу без различия племени, происхождения, веры и языка».

Какое же место автор отводит представителям национальных окраин в общественной жизни России? Иностранцы, входящие в состав Российской империи, должны иметь в Государственной Думе своих представителей исключительно для решения своих нужд, но они ни в коем случае не должны иметь возможность быть вершителями чисто русских вопросов.

А.С. Вязигин отстаивал право титульной нации, а именно, русского народа, быть хозяином в своей стране. «Россия должна быть русской или её не будет – вот простая и ясная мысль, лежащая в основе последних Манифестов. Отец наш Царь призывает к себе на помощь выборных именно для того, чтобы освободить русских от иностранческого засилья и от гнета чужеродной бюрократии.... Без поддержки могучих сил русского народа не может существовать Россия»¹³², - заключает автор.

Как и следовало ожидать, на редакцию газеты и на самого автора статьи резко отреагировала либеральная печать, в частности, кадетская газета «Речь». В статье под названием «Харьковская неразбериха» автора обвиняли что он «видит главную причину неудач России в том, что мало били иностранцев», что «снова раздаются призывы к национальной вражде, раздору» и т.д. Редакция газеты в статье «Проделки шулеров в печати» дала свой ответ либералам:¹³³ «Ключи от русского дома должны быть в руках русских, русское юношество должно получать национальное воспитание, русский человек должен освободиться от гнета «иностранщины», - писал

¹³² Вязигин А.С. Россия для русских или русские для России? // Харьковские ведомости. 1909. 6 января. № 4.

¹³³ Проделки шулеров в печати // Харьковские ведомости. 1909. 13 января. № 9. Хотя ответ был написан от имени редакции, но в нем чувствуется стиль А.С. Вязигина.

Вязигин.¹³⁴ В этих словах просматривается неприемлемость слепого следования европейским примерам, и желание сохранить национальное единство и национальную идею.

Цитируемая статья вызвала не только шумиху среди либералов, но и не была понята некоторыми единомышленниками Андрея Сергеевича, в частности, Г. Шечковым, который обвинил автора статьи в том, что лозунг «Россия для русских» противоречит девизу «Православие, Самодержавие, Народность», «обеспечивая развитие только одного национального начала в ущерб прочим двум»¹³⁵.

Разъясняя свою позицию Г.А. Шечкову, А.С. Вязигин ответил, что идеалы православия и самодержавия нуждаются для проведения в жизнь в реальном начале – народности. И далее автор описывает характер и менталитет русского народа, что свидетельствует о глубоком понимании Андреем Сергеевичем вопроса. «Русские по своему складу, чуждому мелкой исключительности, наиболее восприимчивы к широким идеалам истинной Христианской Веры и великим задачам Самодержавия... Великая терпимость, уживчивость, незлобливость русского человека представляются качествами, кои не допустят у нас восторжествовать узкому исключительному национализму... Русские же по особенностям своего национального характера оказываются примирителями двух крайностей: беспочвенного космополитизма и замкнутого в самодовольстве национализма. Братство народов, сохраняющих свое «я» во имя служения высшей истине, является заветом правильно понимаемого сознательного национализма»¹³⁶.

Для Андрея Сергеевича понятие «национализм» являлось очень важным, но деликатным и сложным. А.С. Вязигин нередко употреблял такие понятия, как «сознательный национализм» и «созидательный национализм».

¹³⁴ Вязигин А.С. Россия для русских или русские для России? // Харьковские ведомости. 1909. 6 января. № 4.

¹³⁵ Вязигин А.С. Письмо Г.А. Шечкову // Мирный труд. 1905. № 6. С. 203.

¹³⁶ Там же. С. 203-204.

Давая определение сущности «сознательного национализма», автор писал, что он есть воплощение понятия «великая семья русского народа, в состав коей, как члены, войдут и наши инородцы и иноверцы, под условием признания ими наших святынь и сохранения за собой их внутренней свободы, поскольку она не противоречит благу целого»¹³⁷.

Андрей Сергеевич был истинным патриотом своей страны, его заботили вопросы сохранения народных ценностей, поддержания национальных интересов и единства. Такого рода синтез деятельности политика приводил к формированию особого взгляда и пониманию того, каким образом должны проходить поддержка и формирование национального сознания русских людей, особенно молодежи, в трудные годы революционных потрясений. Вот почему один из сборников речей и статей А.С. Вязигина носит название «Манифест созидательного национализма». В нем раскрывается сущность термина «национальный» в понимании автора. В своих статьях он отстаивал монархические интересы, выражал мнение о развитии образования и культуры, высказывался по вопросам внешней и внутренней политики России, создании различных общественных организаций, вере и церкви. Из этого можно заключить, что для автора все перечисленные аспекты жизни отражали в себе ту или иную часть национального единства и культуры русского народа.

Одним из наиболее употребляемых А.С. Вязигиным словосочетаний является словосочетание «поборники национального самосознания». Этот термин, заслуживает отдельного внимания. «Национальное самосознание», есть глубокое и полное осознание и признание человеком национальных ценностей и идеалов своего государства. По сути, это не что иное, как определенный образ мышления, образ жизни отдельных людей. Соответственно, «поборниками национального самосознания» могут являться те люди, которые не только живут национальными интересами и

---

¹³⁷ Вязигин А.С. Ответ Г.А. Шечкову // Мирный труд. 1905. № 6. С. 204.

ценностями, но беспрекословно отстаивают и защищают их.

Андрей Сергеевич считал, что «поборники “национального самосознания” являются первыми друзьями истинного просвещения».¹³⁸ В высказываниях А.С. Вязигина довольно часто можно встретить высказывание «Россия для русских», которое в разное время являлось неоднозначным и зачастую толковалось как националистическое. Но в интерпретации Андрея Сергеевича лозунг «Россия для русских» имел несколько другую направленность, нежели это принято воспринимать в настоящее время. Смысл этого лозунга он подробно раскрывал в письме члену правой фракции государственной Думы III и IV созывов Г.А. Шечкову. А.С. Вязигин заявлял, что «русские, по своему складу, чуждому мелкой исключительности, наиболее восприимчивы к широким идеалам истинной христианской веры и великим задачам самодержавия, поэтому формула «Россия для русских» обозначает собой, лишь то, что Россия должна служить осуществлению этих, сродных исконным особенностям русского племени, начал, а не каких - либо чуждых».¹³⁹

Если суммировать высказывания и определения, которые неоднократно употреблял Андрей Сергеевич в интерпретации понятия «национальное», то можно заключить, что его национализм весьма схож с понятием патриотизма. Ведь он выступал за укрепление ценностей, которые были близки его родному народу. Чувством глубокого патриотизма и любви к своей великой родине проникнута фраза А.С. Вязигина: «Нам дорога русская Россия, как самое совершенное орудие для отстаивания наших святынь, для сохранения на благо всего человечества великих наших идеалов, как единственная возможность подготовить в дали веков их полное торжество»¹⁴⁰. Как отмечают современные исследователи, черносотенцы опирались не только на постулаты теории официальной народности: «православие - самодержавие-

¹³⁸ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 59.

¹³⁹ Вязигин А.С. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков. 1908. С. 346.

¹⁴⁰ Вязигин А.С. Ответ Г.А. Шечкову. С. 205.

народность», но и черпали целый ряд своих постулатов из идеологических установок славянофилов¹⁴¹.

Как и у многих идеологов черной сотни, значительное место в общественно-политической деятельности Вязигина занимало разъяснение вопроса «Россия – Запад». Как отмечает в своей работе А.И. Зевелев, демократия представлялась черносотенцам самым ужасным злом. Для них было характерно абсолютное неприятие демократических ценностей и институтов парламентской деятельности. Свои выводы они часто подкрепляли негативными примерами из истории демократических республик Запада¹⁴². Эту оценку подтверждают примеры из деятельности А.С. Вязигина. Он недаром делал упор на противопоставление двух понятий, двух частей света, двух образов жизни. По его оценке, в начале века наблюдалась попытка привить дух западничества России, которая являлась государством двух цивилизаций и вмещала в себя особенности различных культур.

Андрей Сергеевич активно выступал против навязывания подобных принципов и законов. Он предлагал свое видение государственного устройства, которое учитывало особенности нашей страны, ее ментальность и соответствовало высоким идеалам правления. Он заявлял: «Вместо прославления Запада нам надо изучение Отечества, его особенностей и потребностей»¹⁴³. Его возмущало слепое следование западным ценностям без анализа пригодности тех или иных положений и законов применительно к нашей стране. Не мог автор смириться и с утверждением о превосходстве европейского общества над российским. Он сетовал, что даже вопрос об исходе войны с Японией ставится в тесную связь с изменением нашего государственного строя в пользу европейского.¹⁴⁴

---

¹⁴¹ Зевелев А.И. История политических партий в России. М. 1994. С. 68.

¹⁴² Там же. С. 69.

¹⁴³ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 153.

¹⁴⁴ Там же. С. 63.

Вязигин был патриотом России и русского народа, что являлось отчасти его реакцией на реалии жизни конца XIX – начала XX вв. В период капиталистической модернизации России, когда страна ускоренными темпами создавала современное на то время промышленное производство и интенсифицировала международные контакты, неизбежно усилилось влияние на Россию со стороны Западных стран. Это влияние, по мнению и консерваторов, и славянофилов, трудно было назвать положительным, более того, по их мнению, оно чаще было политически вредным. Поэтому вполне естественным выглядит стремление Андрея Сергеевича сохранить Россию от иностранного влияния, сберечь русскую самобытность и национальную идею.

Монархисты не разделяли убеждения в том, что индивидуальная свобода человека Западной цивилизации – превыше всего. В их представлениях сам по себе западный индивидуализм был злом, а человек всегда был частью некой общности – общины, сословия, народа.¹⁴⁵ Андрей Сергеевич заявлял, что на Западе при господстве парламентаризма процветают продажность и подкуп, алкоголизм и преступность, происходит упадок семейной жизни и вырождаемость. Многие передовые западные исследователи указывали на упадок, происходивший на их родине. А.С. Вязигин подчеркивал, что именно Россия родила великих сынов, таких как Пушкин, Достоевский, Тургенев, Толстой и многих других писателей, которых на западе считают учителями жизни. Он напоминал о самопожертвовании русских людей и заявлял, что именно лучшие люди Запада преклоняются перед русскими людьми, величием их духовного проявления на Дальнем Востоке. А сколько подвигов совершено русскими женщинами, убиравшими раненых под выстрелами «просвещенных японцев»,¹⁴⁶ - писал он.

---

¹⁴⁵ Там же. С. 69.

¹⁴⁶ Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма. С. 147.

А.С. Вязигин, разделяя идеи славянофилов, прекрасно понимал, насколько осторожно нужно относиться к новым веяниям, шедшим из Европы. Он считал, что «новое» совсем не означает «лучшее». И те ценности, которые он проповедовал в своих речах, нельзя назвать бессмысленными и беспочвенными. Поэтому, прежде чем подписывать те или иные законодательные акты, по примеру Запада, правительству надлежало обратить внимание на особенности российского многовекового устройства. Тогда бы стало ясно, что западные ценности вовсе не годятся для русского человека, и что для улучшения жизни народа в стране должны укрепляться национальные интересы, близкие русскому менталитету.

г) Отношение А.С. Вязигина к революции

А.С. Вязигин имел свое собственное видение развития страны, которое сложилось в период его общественной деятельности в Харькове. Бурные события революции 1905 – 1907 гг. не могли оставить его равнодушным. Он глубоко переживал эти потрясения и понимал, насколько опасны эти события в многонациональной России и посвятил этой проблеме много своих выступлений и публикаций. Он утверждал, что революционные потрясения затронут все стороны жизни общества: революция попытается истребить все начала народности, преданность родному отечеству и, тем самым, создаст «интернациональное общество». По его мнению, это было лишь «созданием стада равных во всех отношениях животных, которое может произойти только путем снижения общего уровня развития способностей, талантов и индивидуальности народа. А идеалы «свободы, равенства и братства» являлись лишь удобным инструментом новых властителей, преследовавших свои корыстные цели». А.С. Вязигин хотел предупредить об этих уловках русских людей, объяснить, что идеалы, которые проповедают революционеры, напрасны и беспочвенны, что они исчезнут без следа, как только «властители» достигнут своих целей.

Андрей Сергеевич отзывался о революции, как о «смуте». Не зря один

из сборников его статей и речей носит название «В тумане смутных дней...». Такое название Андрей Сергеевич дал сборнику, взяв за основу строчки из стихотворения поэта Василия Львовича Величко, посвященного Русскому Собранию, в котором говорится о горячо любящем свою родную землю русском народе, прошедшем нелегкий путь в «тумане смутных дней».¹⁴⁷ Эти строки отражали отношение поэта к происходившим событиям в стране. В них он призывал своих соотечественников к борьбе с революцией.

Андрей Сергеевич тепло относился к поэту и его творчеству, о чем он написал в своей статье «Венок на могилу поэта и публициста Василия Львовича Величко»: «Величко был убежденным поборником общерусской идеи; служению ей он отдал все свои богатые дарования, даже самую жизнь: ранняя смерть его была вызвана слабостью сердца, утомленного великими испытаниями и бедами».¹⁴⁸

Свой взгляд на революцию Андрей Сергеевич сохранил на протяжении всей жизни. Говоря уже о потрясениях 1917 г., он утверждал, что «предпосылки русской «смуты» складывались планомерно и в течение многих лет, когда грозное будущее страны «ослаблялось экономическими настроениями в государственном и народном хозяйстве, развращалось отречением интеллигенции от прошлого и преклонением перед космополитическими идеалами, всесветной революцией, диктатурой пролетариата, утратившего веру, совесть, родину и честь».¹⁴⁹

Несовместимость России и революции, как считал А.С. Вязигин, имела различные причины. Одной из них, наиболее главной, было присущее русскому человеку чувство национального самосознания и народности. Он разделял точку зрения великого русского поэта Ф.И. Тютчева, что «в интересах своей задачи революция ни на минуту не поколеблется принести в

---

¹⁴⁷ Величко В.Л. Арабески. Новые стихотворения. М. 2011. С. 244.

¹⁴⁸ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 93.

¹⁴⁹ Вязигин А.С. В тумане смутных дней. С. 5.

жертву независимость своей страны».¹⁵⁰

А.С. Вязигин говорил о том, что перед Богом равны все национальности, все языки и все культуры, а революция несет в себе идею одинаковости всех рас, народностей, менталитетов, полов. Он считал невозможным, чтобы все люди превратились, к примеру, во французов или чтобы представитель «кавказской расы» вдруг стал англичанином ради уравнивания. Человек, по его мнению, должен сохранять свою национальность, уважая при этом самобытность других народностей.

На основании анализа статей и выступлений А.С. Вязигина можно прийти к следующим выводам:

Концепция А.С. Вязигина, по сути, представляла собой развитие теории официальной народности и отдельных постулатов славянофильства в новых условиях начала XX века. Будучи приверженцем славянофильских идей, он старался найти пути предотвращения кризисных явлений в стране и считал, что укрепление самодержавия с православными устоями способно направить и повести Россию к процветанию.

Как большинство идеологов черносотенных организаций, А.С. Вязигин призывал соотечественников избавиться от засилья западных идей в общественной и политической жизни России. Все беды российского общества он считал принесенными с Запада. Одной из задач в сплочении русского национального духа он видел его освобождение от гнета либеральных идей. В противовес этим теориям он ставил национальные, русские идеалы, такие как Вера и Родина. По мнению автора, именно они являлись частью русской родной культуры.

А.С. Вязигин считал, что соблюдение национальных интересов является одной из первостепенных задач каждой нации и государства. Более того, национальное единство отнюдь не ведет к разобщению различных народностей, а, напротив, при правильном понимании помогает их

---

¹⁵⁰ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 184.

плодотворному сотрудничеству и взаимодействию. Именно в процессе укрепления и воссоздания национальных и патриотических идеалов Андрей Сергеевич видел возможность вхождения русского народа в общенациональную систему ценностей на равных правах.

Вязигин не воспринимал западные демократические идеи, которые западные умы пытались навязать России. Он призывал соотечественников к сплочению и возвращению к общерусским идеалам и ценностям. Россия не должна повторять опыт стран, с отличным от нее менталитетом. Особенно бессмысленно было, по мнению автора, повторять тот опыт, который не принес обещанного облегчения и европейским народам.

ГЛАВА 2. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.С. ВЯЗИГИНА

2.1. Преподавательская деятельность А.С. Вязигина в контексте его взглядов на проблемы развития высшего образования в России

Большая часть сознательной жизни Андрея Сергеевича Вязигина была связана с Харьковским Императорским университетом. Кроме организаторского и ораторского таланта, стремления к политической деятельности, А.С. Вязигин обладал большой тягой к научной, преподавательской и воспитательной работе. В статье по поводу 25-летия научной деятельности А.С. Вязигина Яков Андреевич Денисов, коллега и близкий товарищ Андрея Сергеевича, дал ему следующую характеристику: «Будучи хорошо знакомым со своим предметом по первоисточникам, отличаясь удивительно тонким критическим чутьем, совмещающимся у него – что так редко бывает – с даром комбинации, свободно владея художественным словом, А.С. Вязигин пользуется исключительным успехом у своих слушателей как лектор».¹⁵¹ Эта характеристика свидетельствует о том, что преподавательский талант профессора заслуживал высокой оценки, он умел интересно преподнести предмет аудитории. По свидетельству Я.А. Денисова, студенты с большим удовольствием посещали его лекции в течение всего курса обучения. Его призванием, идущим напрямую от сердца,

---

¹⁵¹ Денисов Я.А. А.С. Вязигин: По поводу 25-летия научно-педагогической деятельности. Харьков. 1917. С. 25.

была именно преподавательская деятельность. Студенты отмечали, что его лекции по средневековью не являлись чем-то мертвым или чуждым современному человеку.¹⁵²

Андрей Сергеевич по оценке его коллег, умел пропустить проблемы науки и образования через свой разум и сердце, был истинным фанатом любимого дела. Его целью было не только донести до аудитории и раскрыть смысл того или иного события, но и представить его в наиболее интересном свете. Он мог удерживать внимание аудитории в течение длительного времени.

В 1899 г. в Харьковском университете был учрежден кабинет практических занятий при историко-филологическом факультете, в котором читались лекции и велись практические занятия. В нем находилась очень хорошая библиотека. Кабинет частично пополнялся за счет пожертвованной литературы. 177 томов, например, поступили от редакции журнала «Мирный труд», который издавал сам А.С. Вязигин. Практические занятия с момента создания кабинета до 1905 г. по кафедре всеобщей истории велись профессором В.П. Бузескулом, приват-доцентом А.С. Вязигиным и В.В. Лапиным.

Я.А. Денисов описывал, как А.С. Вязигин проводил практические занятия: «Он поражает здесь своим терпением и настойчивостью, с коими он приучает своих слушателей и слушательниц относиться вдумчиво к читаемым под его руководством памятникам давно угасшей жизни, угадывать, какой внутренний смысл кроется за порою туманными фразами какого-нибудь средневекового клирика».¹⁵³ В одном из изданий, освещающих работу учебных учреждений и Харьковского университета, в том числе, говорилось, что «факультет выбрал комиссию в составе проф.:

---

¹⁵² Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма / Сост. и ком. А. Каплина и А. Степанова / Отв. ред. О. Платонов. М, 2008. С. 8.

¹⁵³ Денисов Я.А. А.С. Вязигин: По поводу 25-летия научно-педагогической деятельности. Харьков. 1917. С. 3.

И.В. Нетушила, Д.И. Багалея, М.Г. Халанского и приват-доцента А.С. Вязигина для составления проекта устава студенческого научно-литературного кружка.¹⁵⁴ Устав был утвержден, а кружок открыт. Он носил название «Кружок для занятий по истории русской и западноевропейской литератур» и функционировал около 5 лет.

А.С. Вязигин являлся членом Историко-филологического общества, которое было открыто при Харьковском университете еще в 1876 г. Он не раз выступал на заседаниях общества с многочисленными докладами. Только по всеобщей истории им было прочитано четыре доклада: «О книге барона Таубе «Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков», «К истории развития средневекового аскетизма», «О трудах Зибеля по средневековой истории», «О распадении преобразовательной партии при папе Александре II». По русской истории А.С. Вязигин прочитал доклад «Об убиении царевича Дмитрия».¹⁵⁵

Будучи специалистом по медиевистике, он проявлял интерес и к другим областям исторической науки, занимался широкой общественной деятельностью. А.С. Вязигин входил в состав Харьковской комиссии народных чтений, принимал активное участие в ее работе и составил краткий очерк ее деятельности за первые 10 лет. 29 декабря 1899 г. Андрей Сергеевич был командирован в Москву на заседания предварительного комитета по устройству археологического съезда в Харькове.¹⁵⁶

Увлеченность А.С. Вязигина своим предметом сохранялась и во время нарастания революционного кризиса начала XX в. Несмотря на беспокойную обстановку в городе в 1902 г., А.С. Вязигин продолжал самозабвенно читать

---

¹⁵⁴ Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805–1905 гг.). Харьковский Императорский университет / Под ред. проф. Д.И. Багалея и проф. И.П. Осипова. Харьков. 1911. С. 84.

¹⁵⁵ Денисов Я.А. А.С. Вязигин: По поводу 25-летия научно-педагогической деятельности. Харьков. 1917. С. 17.

¹⁵⁶ Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). Харьковский Императорский университет. Историко-филологический факультет / Под ред. М.Г. Халанского, Д.И. Багалея. Харьков. 1908. С. 295.

лекции студентам. Его знания истории средних веков вместе с превосходными ораторскими способностями приносили свои плоды. В аудитории Андрея Сергеевича, как в начале, так и в конце учебного года, количество слушателей оставалось неизменным.

Взгляды А.С. Вязигина на проблемы развития образования в России были неоднозначны. Являясь человеком творческим, он всеми силами стремился повысить качество преподавания любимых им предметов. Но как политик консервативных убеждений, А.С. Вязигин не мог не разделять опасения, что свободомыслие, существовавшее в университетах, в конечном итоге, приведет к усилению революционного кризиса в стране.

Как известно, многие молодые умы были охвачены тогда революционными идеями, нередко студенчество шло в авангарде революционной борьбы. В 1899-1901 годах активизировались антиправительственные студенческие выступления.¹⁵⁷ Трудное материальное положение, антидемократическая политика в области высшего образования создавали почву для недовольства. Студенты выступали против полицейского произвола, требовали политических свобод. Их выступления сопровождались беспорядками как внутри стен учебного заведения, так и выплескивались на улицы. Часть радикально настроенных студентов переходила к открытой политической борьбе, вливаясь в рабочее движение.

Революционные события наложили серьезный отпечаток на преподавательскую деятельность. Профессора, являвшиеся приверженцами монархического течения, бойкотировались революционно настроенными студентами, которые срывали занятия, не посещали лекции. Это вызывало ответную реакцию со стороны профессорского состава, склоняя его на сторону консервативного крыла общественного политического движения. Часть харьковской профессуры, в которую входил Андрей Сергеевич, приняла решение направить прошение в Совет Русского Собрания (одну из

---

¹⁵⁷ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 10.

старейших правомонархических организаций в России) с просьбой открыть его отдел в Харькове. По мысли А.С. Вязигина, это было вызвано стремлением включиться в общественную жизнь города с целью предотвращения беспорядков. А.С. Вязигин прекрасно понимал, что механизм революции уже был запущен. Космополитические идеи прочно засели в умах большей части студентов. Он справедливо замечал, что в сложившейся обстановке студенчество больше интересуется не столько своим обучением, сколько делами государства.

Но не только профессора и преподаватели хотели предотвратить надвигающиеся революционные события. Некоторые студенты откликнулись на призывы содействовать предотвращению происходивших в стране беспорядков. Вследствие этого в 1902 году образовалась группа лиц из пятидесяти человек, «пожелавших противодействовать возникавшим забастовкам учащейся молодежи. Они пытались воспрепятствовать проведению студенческих сходок и прекращению учебных занятий. На этот добрый почин отозвались некоторые профессора университета, принявшие под свое покровительство благонамеренную группу студентов...»¹⁵⁸.

Контрреволюционно настроенная профессура считала, что для более действенного влияния на учащуюся молодежь одной из наиболее важных задач является организация русских людей в целом. А.С. Вязигин призывал к созданию оппозиции забастовщикам и смутьянам, созданию им идейного противовеса. По его мнению, это являлось одной из наиболее важных задач российского общества в начале XX века.

А.С. Вязигин с сожалением отмечал, что его родной город Харьков на протяжении начала XX века являлся центром революционных движений. Это проявлялось в основном в студенческих выступлениях, забастовках, митингах и тем самым еще больше затрагивало чувства и переживания политика.

---

¹⁵⁸ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 8.

В разгар революции, 12 октября 1905 г. практически все здания Харьковского императорского университета находились в руках студентов, которые в знак поддержки антиправительственных выступлений рабочих города осуществили, по определению тогдашнего декана юридического факультета Н. А. Гредескула, «революционный захват университета и возвели вокруг него баррикады».¹⁵⁹ Студенты Харьковского университета, поддерживаемые либеральной профессурой, бойкотировали членов ХОРС, таких, как Т.И. Буткевич, М.А. Остроумов, Я.А. Денисов из-за их приверженности монархическим убеждениям. Не избежал этой участи и А.С. Вязигин. После этого члены ХОРС подвергались различным притеснениям: им отказывали в приеме на работу, предоставлении кредита, и т.д.¹⁶⁰

А.С. Вязигин считал, что вместо того, чтобы путем беспорядков и насилия пытаться решить проблемы, глубоко поразившие страну, необходимо научно определить пути дальнейшего развития российского образования и тем самым поддержать устои страны. Он подчеркивал, что студенчество в силу своей наивности и неопытности не способно решить проблемы, которые назревали в стране десятилетиями. Они должны решаться на государственном уровне с привлечением специалистов различных областей. По мнению профессора, студенческие забастовки и выступления есть не что иное, как влияние противников Российской империи: «Без содействия со стороны, молодежь всех высших и даже средних учебных заведений не могла бы устраивать «съезды делегатов», покрывать значительные расходы на их поездки, рассылку и издание прокламаций, на устройство беспорядков, на быстрое получение сведений о возникающих где-либо волнениях и даже о мерах, подготовляемых для их пресечения», - писал Вязигин.¹⁶¹

---

¹⁵⁹ Сергеев И.П. Бузескул В.П. и «революционный захват» Харьковского университета в октябре 1905 г. // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. 2011. Вип. 43. С. 230.

¹⁶⁰ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 13.

¹⁶¹ Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков. 1908. С. 250.

Забастовки и беспорядки были лишь одним из способов изменить существующее в стране положение вещей. Трудно согласиться с утверждением Андрея Сергеевича, что не участвовавшие в забастовках студенты гарантированно являлись более здравомыслящими людьми и имели свою обоснованную точку зрения. Безусловно, не вся учащаяся молодежь была подвержена революционным идеям, оставались студенты, для которых стены университета существовали для науки и просвещения. Вот как описывал сам Андрей Сергеевич демонстрацию 25 октября 1904 года: «в этот день из Петербургского университета вышли две группы студентов и направились по разным сторонам Невского проспекта. Когда одна из групп начинала петь что-то на мотив Марсельезы, другая отвечала пением народного гимна»¹⁶². Это свидетельствует о том, что были и революционно настроенные студенты, и молодежь, прочно стоявшая на защите монархических идеалов. В своих многочисленных речах Андрей Сергеевич пытался донести идею значимости науки, призывал студентов сплотиться, отбросив все недопонимания и разногласия. Он подчеркивал, что все студенты – сыны одной семьи под названием Россия, их цель – учиться и работать на благо отечества. Наставники своим примером должны показывать крепнущему молодому поколению, что не беспорядки и забастовки, а объединение и сплочение поможет достигнуть высоких результатов в деятельности укрепления государства.

Еще одной из причин усиления волнений в среде молодежи являлось, по мнению Вязигина, влияние, оказываемое семьей. Он замечал, что учащаяся молодежь – это, в основном, люди от 18 - 26 лет. И их родители получили образование в 60-е годы XIX столетия, «названного эпохой великих реформ..., великого шатания молодежи от одной теории к другой»¹⁶³. Взрослое поколение в своем большинстве испытывало недовольство как

---

¹⁶² Там же. С. 252.

¹⁶³ Там же. С. 259.

новыми, буржуазными порядками, так и оставшимися проявлениями крепостнического строя. Молодое поколение, слышавшее в семье эти разговоры, было полно решимости довести до конца то, что не смогли их отцы. В школах можно было бы воспитательной работой восполнить те пробелы, которые допустили родители, но там, по словам Вязигина, наблюдается «безжизненное, сухое отвлеченное знание, которое может интересовать лишь очень немногих»¹⁶⁴. Поэтому тяга к знаниям у подрастающего поколения сводилась к минимуму. Учителя пытались любым образом привлечь учащихся к получению хотя бы поверхностных знаний. Но молодое поколение покидало стены школ без особых навыков и умений, без способности к усидчивому труду. Да и в университет приходили, по словам Вязигина, люди поверхностные, не считающие лекции интересным и увлекательным времяпрепровождением, что приводило к пропускам занятий и нежеланию заниматься наукой. У молодых людей возникает естественная потребность в заполнении пустующего места в их пытливом сознании. Это является причиной «увлечения политиканством низшего разбора»¹⁶⁵.

Даже несмотря на происходившие в стране беспорядки, А.С. Вязигин считал русскую молодежь надеждой и опорой страны в столь сложный для нее час. По его словам, нынешние студенты – это резерв будущих рабочих кадров, в которых так остро нуждалась Россия. Ведь на смену старшим поколениям работников и государственных деятелей приходила узкая группа лиц. Многие из студентов покидали высшие учебные заведения, чтобы заработать деньги на пропитание собственной семьи. Вследствие этого они теряли драгоценное время, которое можно было бы посвятить обучению.

Нехватка специалистов ощущалась по всей стране. Россия не могла быстро восполнить недостаток образованных людей. Многие престижные служебные места занимали иностранцы. Они, по мнению А.С. Вязигина,

---

¹⁶⁴ Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков, 1908. С. 261.

¹⁶⁵ Там же. С. 261.

присваивали себе наиболее выгодные предприятия, в то время как русские люди сеяли смуту среди своих соотечественников. Андрей Сергеевич с горечью замечал, что нехватка кадров была только на руку иностранцам. «Адский замысел лишить Россию своих инженеров, механиков, химиков, врачей, юристов, учителей, словом, людей мысли и зиждущего дела, приводился в исполнение руками ее собственных сынов, не понимающих, что совершают убийство и посягают на жизнь Родины великой общей матери...»¹⁶⁶ Но, увы,- отмечал он,- вместо народного просвещения мы видим насаждение невежества, грубости, дикости, мы видим проповеди атеистических и космополитических начал, которые грозят свести на нет все лучшие начинания Государственной Думы».¹⁶⁷ В свете этого Андрей Сергеевич предлагал развивать образование в рамках национальных и религиозных начал. Ведь религия, по его мнению, несет в себе те незабываемые ценности, которые позволят образованию развиваться в правильном русле. Без веры человек не способен осмыслить и прочувствовать необходимость усвоения глубоких знаний и научных идеалов, а образование становится поверхностным, наносным, и кругом множатся беспорядки. «Наше лихолетье кончится тогда, когда наука, вступив в тесный союз с Верой, позовет человечество в бесконечную высь идеала, указанного Божественным Основателем христианства».¹⁶⁸

А.С. Вязигин с болью говорил о том, что русская молодежь не знает своей истории, незнакома с произведениями лучших писателей страны, не говоря уже о достижениях в истории и политической мысли. Он считал, что история всегда являлась проводником сквозь пространство и время, позволяла приоткрыть завесу будущего через призму прошедших событий. Весьма актуальными являлись слова А.С. Вязигина о важности

---

¹⁶⁶ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 47.

¹⁶⁷ Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия I. Заседание 5.13 XI. СПб. 1907. С. 203.

¹⁶⁸ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 73.

исторического знания для духовного развития молодого поколения, формирования целостности идей, способности мыслить и делать верные умозаключения. Данные качества определяют не только культуру и образование человека, но и способность переживать и сопереживать. Любовь к истории и своему Отечеству, говорил Вязигин, необходимо прививать детям с раннего возраста.

А.С. Вязигин с глубоким сожалением относился к тому, что молодежь слепо следовала идеям, ярко представленными в огромном количестве псевдо-популярными изданиями, лежавшими на прилавках страны. Он объяснял это тем, что в существующих обстоятельствах «смутного времени» молодые люди, жаждут получить новые знания, но не всегда их получают от преподавателей или старшего поколения, а «находят отголоски на стороне и попадают в руки убежденных противников нашего уклада».¹⁶⁹ Молодежь необходимо возвращать на идеалах родной страны, свойственных российскому менталитету.

Несмотря на ситуацию слепого поворота многих молодых людей в сторону западных идеалов, как считал А.С. Вязигин, в России оставалась и здравомыслящая молодежь. Андрей Сергеевич с радостью замечал, что многие студенты не следуют за общей массой, устраивающей погромы, срывы занятий и остальные беспорядки. В этой среде была организована оппозиция, которая выступала за мирное урегулирование конфликтов в студенческой и в научной среде. «Оппозиция» стояла на страже лучших академических преданий и была объединена в узаконенные корпорации. Такие ее организации, как «Труд и Надежда» в Томске, «Денница» в Петербурге, «Единение сила» и «Рассвет» в Одессе, были известны по всей стране.¹⁷⁰ Молодежь, входившая в ряды данных организаций, была объединена стремлением к науке и неумемным желанием получить

---

¹⁶⁹ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 200.

¹⁷⁰ Там же. С. 132.

необходимые знания.

А.С. Вязигин был рад тому, что еще оставались молодые люди, которые выступали с девизом: «Университет для науки!». Естественным для них являлось желание учиться вопреки той смуте, которая уже началась в стенах высших учебных заведений страны. Андрей Сергеевич надеялся, что, чем сильнее становятся беспорядки, тем крепче светлые молодые умы будут держаться за университетские уставы и соблюдать предписанные в них нормы.

Право на сдачу экзаменов в университетах имели все студенты, в том числе, противники существовавшего строя. А.С. Вязигин отмечал, что никто не смеет проводить экзамены под страхом оскорблений, побоев, даже последующих преследований, мешающих использовать приобретенные знания.¹⁷¹ Однако на практике, студентов-революционеров, которые были допущены к экзаменам, ждали нелегкие испытания и даже после сдачи экзаменов им отказывали в занятии той или иной должности, предъявляли обвинения в шпионаже, доносах и т.д. Ему было жаль тех юношей, которые хотели учиться и работать, но из-за своих политических взглядов были лишены поддержки и понимания не только со стороны начальства, но и преподавательского состава. Гонения революционно настроенных студентов, по мнению профессора, порождали безнаказанность и беззаконие, которых не должно было быть в стенах учебных заведений.

Андрей Сергеевич был уверен, что в русском юноше, искренне любившим свою Родину и жившим по тем идеалам, которые сопутствовали России испокон веков, жажда знаний была достаточно сильной. И истинно верующий в Бога и царя студент может устоять против следования за общей массой бездумных политиканов. Только эти юноши, считал А.С. Вязигин, используют учебные заведения по их прямому назначению - для получения знаний. Но их ждали новые гонения со всех сторон – от товарищей, от

---

¹⁷¹ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 59.

преподавателей, от общества¹⁷², так как происходившие в институтах любые конфликты обязательно ставились в вину студентам, которые оставались приверженцами существовавшего строя.

А.С. Вязигин считал, что преподавателем может быть только человек с богатым внутренним миром. В понимании А.С. Вязигина, настоящий преподаватель должен стремиться развивать в себе такие качества, как человеколюбие, уважение к студенту, справедливость, терпимость. И эти качества должны были соблюдаться им при любых обстоятельствах. Однако нарастание революционных событий разделило все общество на тех, кто прочно стоял на старых, исконно русских устоях и тех, кто хотел перемен и новшеств. Высшие учебные заведения не стали исключением. Иногда это противостояние принимало весьма неприглядные формы. Многие либерально настроенные преподаватели осуждали студентов, которые стремились к сохранению прежних устоев в стране. Профессора заявляли, что со студентами, являющимися членами Русского Собрания, совершенно невозможно вести научные беседы по причине написания ими всевозможных доносов. А.С. Вязигин отмечал, что среди студентов нередко были доносы, несоблюдение устава студентами и преподавателями, рассылка родителям учеников анонимных писем, порочащих честь и достоинство учащихся. О происходящем в стенах университетов необходимо было знать обществу, родителям, отдающих туда своих детей. Поэтому Андрей Сергеевич считал, что отчеты о деятельности учебных заведений должны стать достоянием гласности, «чтобы дать всякому факты для самостоятельных суждений».¹⁷³ Он считал, что необходимо изменить ситуацию, возникшую в университетах, не прибегая к односторонним суждениям, попытке навязать чье-то мнение, но, напротив, предоставить общественности возможность свободно анализировать ситуацию и делать соответствующие выводы. В юношах, по

---

¹⁷² Там же. С. 49.

¹⁷³ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 204.

мнению Андрея Сергеевича, необходимо воспитывать, прежде всего, свободу своих собственных мыслей и убеждений. Примером для этого должен служить сам наставник, преподаватель. Но, подвергаясь гонениям за свое инакомыслие, студенты ощущали безнаказанность поступков преподавательского состава, вследствие чего между студентами и преподавателями возникали враждебные отношения. А.С. Вязигин говорил: «При таком положении дел ясно, что о справедливости, свободе, равенстве, братстве речи быть не может. Те, кто проповедуют равенство и братство и начинают с посягательств на жизнь и собственность своих студентов... забывают, что равенство требует уважения и терпимого отношения..., а не глумления или насилия над ними», но слова ревнителей так называемой свободы так и оставались словами. А их действия зачастую не имели ничего общего с законностью, и, тем более, совестью».¹⁷⁴

А.С. Вязигин считал, что преподаватель, действительный профессионал своего дела, не должен обращать внимания на политические или какие-либо другие жизненные убеждения студента. Преподаватель обязан давать учащимся знания и в беседах со студентом наставлять его на верный путь приобретения научных знаний для дальнейшего служения Родине. Вязигин осуждал некоторых преподавателей, подчеркивая, что некоторые из них отказывали в научном совете юноше за то, что он выражает свою преданность престолу...»¹⁷⁵ Под осуждение попадали и преподаватели, которые провоцировали студентов на революционные выступления и борьбу с правительством.

Преподавателю, по его глубокому убеждению, не должно быть дела до политических воззрений студента, обращающегося к нему за советом. А если преподаватель отказывается выполнять свою обязанность, оплаченную, быть может, последними грошами бедняка, покупающего необходимые сведения у

---

¹⁷⁴ Там же. С. 203.

¹⁷⁵ Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков. 1908. С. 184.

своих наставников, то этим самым он свидетельствует о своей полной несостоятельности. Преподаватели, не выполнявшие свои прямые обязанности наставника, в то же время не считали зазорным класть в карман жалованье, поступавшее со счетов студентов. А.С. Вязигин ставил перед наставниками молодежи четкие задачи: «Наставники собственным примером должны поселить в сердцах юношей сознание, что первый долг гражданина – повиноваться законам своего Отечества, что истинно просвещенный человек обязан знать и уважать прошлое своего народа и посильно служить его славе и величию, а не стремиться к насильственным переворотам»¹⁷⁶, - так он формулирует задачи воспитания.

Как преподаватель и носитель определенных политических взглядов, Андрей Сергеевич прекрасно понимал важность воспитания подрастающего поколения. Молодые умы, не получающие должного нравственного и идейного воспитания в духе российской ментальности, не могут сформировать собственные представления об истинных свободах, позволяющих получить целостную картину событий, охвативших страну в данный период. «Только неокрепший ум способен, отстаивая «права личности вообще», являться одновременно жалким рабом кружкового большинства и в угоду ему топтать ногами свою собственную свободу».¹⁷⁷

Весьма актуальной является идея А.С. Вязигина о том, что обучение должно быть воспитывающим. По его мнению, главные предметы в учебном заведении должны принадлежать Закону Божьему, отечественной истории, русскому языку, литературе и лицам, эти предметы преподающим. Что касается преподавания истории, то оно должно быть в духе исторической правды¹⁷⁸.

Одним из средств воспитания подрастающего поколения в духе

¹⁷⁶ Каут А. (Вязигин А.С.). По поводу студенческих беспорядков. С. 232.

¹⁷⁷ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма / Сост. и ком. А. Каплина и А. Степанова; Отв. ред. О. Платонов. М. 2008. С. 205.

¹⁷⁸ Каут А. (Вязигин А.С.) Обновление // Мирный труд. 1904. № 6. С. 186–187.

исторической правды А.С. Вязигин считал приобщение молодежи к материалам археологических раскопок, изучению предметов родной старины, которые должны были стать всеобщим достоянием и послужить пробуждению национального самосознания. В статье, посвященной председателю Императорского Московского Археологического общества графине Прасковье Сергеевне Уваровой (1840-1924), Андрей Сергеевич писал, что для развития страны, для счастья, для здорового и правильного развития подрастающего поколения необходимо, чтобы оно знакомилось, изучало и дорожило произведениями русского искусства, проявлением духа и мощи родного края¹⁷⁹. По словам А.С. Вязигина, «...давно пора положить конец оторванности от родной почвы, заоблачности и космополитичности воспитания нашего юношества. «Знай оно лучше свой край, родные места, памятники дорогой старины, славные предания, местные святыни и достопримечательности – у него возникли бы незримые духовные, но и неразрывно прочные связи с прошлым, сознание обязанности продолжать культурную работу предшественников и оберегать полученное от них наследие»¹⁸⁰.

Развитие образования в стране А.С. Вязигин связывал напрямую с решением «национального вопроса». Он исходил из крайне радикальной идеи черносотенцев о недопустимости существования в государстве какой-либо иной школы, кроме русской. Он полностью был согласен, с мнением министра Просвещения В.Г. Глазова о том, что школа (в том числе и высшая), должна быть строго национальной, русской: «Национальная школа должна рассматриваться, как государственная система, и все отношения к ней должны определяться именно этой государственной точкой зрения...»¹⁸¹.

Странным и недопустимым явлением, по словам Андрея Сергеевича,

¹⁷⁹ Вязигин А.С. Графиня П.С. Уварова // Мирный труд. 1905. № 4. С.227

¹⁸⁰ Вязигин А.С. Графиня П.С. Уварова. С. 227

¹⁸¹ Каут А. (Вязигин А.С). По поводу студенческих беспорядков // Мирный труд. 1904. № 9. С. 231.

может считаться наличие в Харьковском университете «нерусских студентов», ибо на деньги русского народа и под покровительством русского правительства должна существовать строго национальная русская школа. Трудно понять, когда из русских университетов выходят украинские националисты, поборники возрождения Великой Армении, идеологи восстановления Польши «от моря до моря», или возобновления древнего еврейского государства. «Как учреждение государственное, университет работает над претворением в русских граждан сынов различных племен, принадлежащих к «великой семье русского народа», приобщает их к русской культуре, и широко открывает перед ними двери государственной службы и общественной деятельности»¹⁸², - считал Андрей Сергеевич. Русский университет должен превратиться в рассадник воспитания чисто русских идеалов, все студенчество должно сплотиться в одном стремлении к усвоению научных истин ради последующей службы на благо Святой Руси, тогда все студенты окажутся россиянами, и тогда разделение молодежи на враждующие стороны отойдет в область прошлого.

Как известно, черносотенное движение не смогло предложить обществу программу решения национального вопроса в России, в том числе и в области образования, которая бы соответствовала интересам тогдашнего общества, как не смогло предложить и действенной альтернативы либеральным и революционным течениям.

Профессор считал, что противники существовавшего в России строя проводят «политику двойных стандартов», так как, призывая брать пример с просвещенной Европы, они выступают против приемлемой там смертной казни; заявляют, что правительство неукоснительно должно следовать букве закона, а сами же тем временем оправдывают свои действия не законностью, а необходимостью достижения общего блага. Закон един для всех: и для царя, и для простолюдина. Но многие вспоминают об этом лишь тогда, когда

---

¹⁸² Там же. С. 231–232.

начинают притесняться их права.¹⁸³

Вязигин выступал за развитие в стране науки и научных знаний. Он нередко подмечал скупость мыслей и слов у студентов в их спорах и дискуссиях, говорил, что студенты чаще читали листовки и прокламации, нежели научные труды. Студенческие умы изначально открыты для всего нового и неизведанного, готовы получать знания, постигать науку, усваивать ее. Но ведь они не знают даже того, что надо сомневаться, чтобы начать думать сознательно, надо страстно желать знать, чтобы самостоятельно углубиться в пучину науки, - говорил он.¹⁸⁴ Безусловно, слишком тяжелую и кропотливую работу, с иронией отмечает Андрей Сергеевич, намного проще проверить в уже установленных законах. Но после этого пропадает главный смысл научного знания: не просто слепо заучивать формулы и догмы, а уметь анализировать, вычленять главное, скрытое иногда под многочисленными слоями наносной бессмыслицы. На протяжении всей истории человечества существовали те, которые вели за собой толпу, и те, которые образовывали ее. Для того, чтобы не превратиться в ведомых безликой толпой, необходимо пытаться вырабатывать непредвзятое мнение о событиях, происходящих в стране и в мире самостоятельно, путем тщательного анализа. Ведь количество мнений по поводу той или иной ситуации зависит напрямую от того, сколько людей было прямо или косвенно осведомлено о ней.¹⁸⁵

По словам А.С. Вязигина, наука перестала нести в себе высокие идеалы, а превратилась в организацию, которая производит дипломы. Андрей Сергеевич считал, что сама по себе наука утратила былую ценность, а перспектива получить знание ради знания потеряла актуальность.

Задачей российских учебных заведений являлась, в первую очередь, подготовка квалифицированных кадров, специалистов, способных работать в различных областях жизни общества. Эта задача не всегда выполнялась

---

¹⁸³ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 207.

¹⁸⁴ Там же. С. 210.

¹⁸⁵ Там же.

учебными заведениями, о чем горько сожалел А.С. Вязигин: «кто посмеет утверждать, что, за последние годы в особенности, у нас получали дипломы только достойные люди, кто позволит себе отрицать, что позорная система снисходительности к вопиющим пробелам, прямому последствию позорного ничегонеделания и жалкого политиканства не привела уже к очевидному, многими беспристрастно засвидетельствованному понижению уровня подготовки и работоспособности наших молодых деятелей на всех полях плодотворной службы Государству и Обществу?».¹⁸⁶ Вследствие этого происходит разложение общественных идеалов, происходит подмена понятий долга, чести, совести, законности и т.д. Лишь немногие были способны сохранять ясную голову и мыслить критически, не соглашаясь на мнимые перспективы получения быстрой и легкой выгоды, возвышения собственной личности в глазах общественности. Как считал автор, не тот человек в действительности умен, кто кричит об этом, а тот, кто подтверждает это своими поступками. Этим он доказывал необходимость долгой и упорной работы, стремления достичь положительных результатов, не прибегая к сомнительным методам, противоречащим букве закона, умения после красивых речей доказать их правильность и жизнеспособность делом.

Среди русской молодежи всегда присутствовала определенная прослойка, которая, «поступив в учебные заведения...», стремилась отнюдь не к получению знаний. Эти молодые люди являли собой пример беззаботности, лени, необдуманности, безнравственности. Эта часть русского студенчества не отличалась идейностью и способностью к анализу ситуации и провоцировала своих соратников присоединиться к их безвольным кругам. Но среди юношеского поколения были и те, чей дух был достойным восхищения и гордости. Андрей Сергеевич отзывался о них, как о «смельчаках, не боящихся ни “черных списков”, ни угроз, ни оскорблений». Человек, способный мыслить свободно, сможет достичь новых высот, выйти

---

¹⁸⁶ Там же. С. 213.

за рамки общепринятого.¹⁸⁷

Аналогичные идеи выражал в одной из своих речей попечитель Оренбургского учебного округа, член Русского Собрания, Николай Чеславович Зайончковский. А.С. Вязигин настолько проникся его речью, что решил поместить ее в шестом номере журнала «Мирный труд», вышедшим в 1904 году под заголовком «Обновление», со своими комментариями. Статья вышла под псевдонимом А. Каут. Позже профессор раскрыл себя в этом псевдониме. В ней он проводил красочную аналогию, сравнивая российское образование с садом, который был заброшен на протяжении длительного времени. Для того, чтобы обновить сад, необходимо избавиться от старых сучьев и отпилить бесплодные ветви, которыми, по мнению Андрея Сергеевича, были начальники, оставляющие «безнаказанными инородцев, позволяющих себе свистать во время пения народного гимна...»

Николай Андреевич Градескул, являвшийся в то время деканом юридического факультета Харьковского университета, выступил с неприятием этой статьи, назвал поведение некоторых преподавателей безнравственным и недопустимым. Практически через год он выступил с тем же идеями на заседании совета Императорского Харьковского университета 28 сентября 1905 года, где обвинял членов Русского Собрания, в частности, профессоров А.С. Вязигина, Т.И. Буткевича, М.А. Остроумова в безнравственных поступках. Позже в газете «Харьковский листок»¹⁸⁸ им была помещена статья, в которой он подробно раскрывал свою точку зрения. Он говорил о том, что часть студентов бойкотирует преподавателей, являющихся членами Русского Собрания вполне заслуженно, в соответствии с их поступками, которые вызывают у молодых людей негативные оценки: «нравственно-предосудительное деяние, для всех очевидное и не подлежащее никакому сомнению я, прежде всего, усматриваю в том политическом доносе,

---

¹⁸⁷ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 217.

¹⁸⁸ Там же. С. 369–373.

который нашел себе место в органе Харьковского Отдела Русского Собрания, журнале «Мирный труд» в статье А. Каута под заглавием «Обновление»...¹⁸⁹ Н.А. Градескул считал, что в данной статье Андрей Сергеевич открыто призывал к политическому преследованию, и сам поместил 5 доносов. Конкретных имен указано не было, но, по мнению Николая Андреевича, они были всем очевидны. Ими были преподаватели Харьковского университета, в том числе, сам декан юридического факультета. Н.А. Градескул считал, что «профессор добровольно превратился в частного полицейского пристава» и подчеркивал, что данная статья представляет собой идеологию Харьковского Отдела Русского Собрания, посредством которой можно реализовать свои действия на практике.¹⁹⁰

Схожее с Н.А. Градескулом мнение по поводу статьи «Обновление» было помещено анонимом в «Вестнике Европы», где давалась не менее негативная оценка высказываниям А. Каута. Неизвестный автор указывал на несправедливые донесения, помещенные в «Мирном труде», а также невозможность обвиняемых повлиять на ситуацию: «статьи... похожи на анонимное письмо, распространяемое без указания адресата: невозможен прямой, открытый ответ, до крайности затруднена защита, а намеки, понятные посвященным, делают свое дело, подхватываются праздностью и злорадством и отравляют общественную атмосферу».¹⁹¹ Имя анонима не было известно, но очевидным является факт принадлежности его к думскому центру. Об этом свидетельствует высказанная мысль о том, что очистить «отравленную общественную атмосферу» способен лишь свежий воздух, который исходит из центра.

А.С. Вязигин резко ответил на статью анонима в «Вестнике Европы», заявил, что никаких доносов не было, так как не были озвучены даже имена, что в статье были указаны лишь те явления, которые он считал негативными,

¹⁸⁹ Каут А. Обновление // Мирный труд. 1904. № 6. С. 37–48.

¹⁹⁰ Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков. 1908. С. 373.

¹⁹¹ Там же. С. 366.

требующими оздоровления в рамках современной школы. По его мнению, нужно бороться не с отдельными лицами, а общей атмосферой распушенности, царящей в стенах учебных заведений. Андрей Сергеевич негодовал по поводу заявления неизвестного автора о том, что «Мирный труд» не довольствуется ролью местного охранителя..., а вступает на скользкий и опасный путь печатного доноса, с извращением фактов, при полной невозможности полемики со стороны заинтересованных лиц».¹⁹² По словам Вязигина, обвинение не было подкреплено достаточными доказательствами, а указания на вышеупомянутую статью А. Каута «Обновление» не могут считаться таковым не только из-за отсутствия в ней конкретных имен, но и из-за неверного толкования ее смысла. А.С. Вязигин заявлял, что если придерживаться мнения, высказанного анонимом, то доносчиком можно считать любого корреспондента. Он назвал статью, помещенную в «Вестнике Европы», ничем иным, как сплетней, которая не имеет достаточных оснований и доказательств. По поводу самого «Вестника Европы», Андрей Сергеевич писал, что редакция невольно была введена в заблуждение анонимным клеветником и надеялся на скорейшее исправление ошибки изданием.

В ответ на статью Н.А. Градескула А.С. Вязигин опубликовал свой ответ в газете «Южный Край»¹⁹³, где негативно высказывался против клеветнических, на его взгляд, заявлений против него и Харьковского Отдела Русского Собрания. Он считал несправедливым в статье, вышедшей из-под его пера, давать негативную оценку и осуждать все Русского Собрание, так как из высказываний Н.А. Градескула, являющегося деканом юридического факультета, можно было бы сложить отрицательное мнение обо всех его профессорах. Каждое собрание, по мнению Андрея Сергеевича, должно отвечать «лишь за свои постановления и меры, принятые с его ведома и

---

¹⁹² Цит по: Вязигин А.С. В тумане смутных дней. С. 365.

¹⁹³ Там же. С. 369.

одобрения. Частная, общественная или научная деятельность отдельного члена не может быть поставлена в вину всем его сочленам».¹⁹⁴ Профессор подчеркивал, что от своего мнения отказываться не будет и настаивал на необходимости обновления и оздоровления педагогической сферы. А.С. Вязигин говорил, что гласность должна быть предоставлена всем без исключения, и потому он имел полное право сообщать в своей статье любое, пусть даже и ошибочное мнение. Свою статью он доносом не признал, а говорил лишь об ее обличительном характере. Такого рода разногласия среди коллег, работавших на ниве преподавательской деятельности, свидетельствуют на расхождении их во взглядах на способы обучения и воспитания.

Большие надежды на коренные преобразования в области образования А.С. Вязигин возлагал на назначенного 10 апреля 1904 г. Министром Народного образования страны генерала от инфантерии Владимира Гавриловича Глазова (1848-1920), который исполнял свои обязанности до октября 1905 г. По случаю назначения В.Г. Глазова А.С. Вязигин отправил на его имя поздравительную телеграмму¹⁹⁵. По всей вероятности, и В.Г. Глазов по отношению к профессору А.С. Вязигину испытывал взаимную симпатию. В его фонде нами обнаружена записка не установленного лица о предоставлении приват-доцента императорского СПбГУ Б.В. Никольского к награде и справка о «патриотической учено-литературной полезной деятельности Никольского и профессора Императорского Харьковского Университета А.С. Вязигина». Следует отметить, что в этой записке Андрей Сергеевич характеризуется, как человек «правых патриотических взглядов»¹⁹⁶.

Чем же привлекла А.С. Вязигина фигура нового министра? На этот вопрос мы находим ответ в статье А. Каута (А.С. Вязигина) «Необходимость

---

¹⁹⁴ Там же. С. 377.

¹⁹⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 922. Оп. 1. Д. 800. Л. 31.

¹⁹⁶ РГИА. Ф. 922. Оп. 1. Д. 228. Л. 1–5.

преобразований»: «Нельзя не порадоваться привлечению к управлению министерством народного просвещения выдающегося работника в области военной, любителя старины, окончившего в 50 лет, будучи уже генералом, археологический институт. Многолетняя привычка к порядку и широкий круг интересов должны оказать большую услугу при упорядочении нашей учебно-воспитательной неурядицы»¹⁹⁷. Но не только это внушало надежду на «обновление» системы образования. Её внушала и программная речь нового министра, в которой В.Г. Глазов назвал крайне нелегким и ответственным «...святое дело умственного и нравственного просвещения нашего отечества». Министр указал, что он, как человек военный, привык иметь дело с людьми, которых воспитывают в идеях беспредельной преданности Царю и Отечеству и в неуклонных правилах дисциплины и порядка, и напомнил, что одна из статей воинского устава предписывает начальствующим лицам отечески заботиться, в пределах закона, о состоянии своих подчиненных¹⁹⁸....

А.С. Вязигина волновали вопросы внутреннего функционирования факультетов, правильности принятия тех или иных решений, связанных с Уставом Харьковского университета. Им «неоднократно высказывалась мысль о том, что при предстоящем пересмотре университетского устава, необходимо предоставить замещение вакантных должностей кафедрам. Только факультетская коллегия может быть более компетентной в решении кадровых вопросов, тогда как навязывание факультету своего кандидата нельзя не признать нежелательным давлением: ведь голосами акушеров и филологов математики могут получить профессора астрономии и геодезии; медики, естественники и юристы окажутся судьями пригодности к занятию кафедры санскритского языка; историки и правоведы имеют одинаково решающий голос при избрании анатома; медики и естественники влияют на

---

¹⁹⁷ Каут А. (Вязигин А.С.) Необходимость преобразований // Мирный труд. 1904. № 4. С. 190.

¹⁹⁸ Каут А. (Вязинин А.С.) Необходимость преобразований. С. 189–190.

выборы преподавателя римского или церковного языка и т.д.». ¹⁹⁹ Поэтому профессор считал, что решающий голос должен оставаться не за Советом университета, а за факультетской коллегией. Но Совет Харьковского университета проигнорировал его пожелания.

А.С. Вязигин в работе «Разные аршины. К вопросу о замещении университетских кафедр» приводил в качестве примера избрание на вакантную должность преподавателя кафедры русской истории двух кандидатов: приват-доцента Санкт-Петербургского университета М.В. Ключкова, рецензентом которого выступал профессор В.И. Савва, и приват-доцента Императорского Харьковского университета В.И. Веретенникова, рецензентом которого выступал профессор Д.И. Багaley. Совет университета и коллегия факультета разошлись во мнениях. Это произошло потому, что «достоинства и недостатки «рекомендуемых» кандидатов измерялись разными аршинами». ²⁰⁰

А.С. Вязигин считал, что в решении таких вопросов целесообразно прислушиваться к факультетскому большинству, а не к мнению Совета университета. При рассмотрении кандидатур Д.И. Багaley дал В.И. Веретенникову лестную характеристику его работ и статей, что не соответствовало действительности. А вот заслуги М.В. Ключкова в научной сфере Д.И. Багaley пытался приуменьшить. Совет университета отдал предпочтение В.И. Веретенникову, потому что рецензенту, как считал А.С. Вязигин, удалось представить его в более выгодном свете, хотя на самом деле, М.В. Ключков обладал большими заслугами и преимуществами. Андрей Сергеевич доказывал, что многие из упреков Д.И. Багaley по поводу работ М.В. Ключкова являются необоснованными: «Нападки профессора Багaley приобретают характер неосновательных и даже мелочных придирок, он утверждает, будто «материал всецело властвует над г. Ключковым, диктует

¹⁹⁹ Вязигин А. Разные аршины: к вопросу о замещении университетских кафедр. Харьков. 1914. С. 3.

²⁰⁰ Вязигин А. Разные аршины: к вопросу о замещении университетских кафедр. С. 4.

ему и самое содержание книги и её деление на главы», как будто содержание книги вообще не зависит от материала!»²⁰¹

А.С. Вязигин считал оценки кандидатов, данные Д.И. Багалеем, не равнозначными. Для справедливого решения он настаивал на том, что заседания Совета университета и коллегии факультета должны проходить открыто, потому что «при соблюдении этого условия профессор Д.И. Багалея не позволил бы себе мерить достоинства г. Веретенникова аршином в 6 вершков, тогда как к г. Клочкову был применен аршин в 36 вершков».²⁰² Андрей Сергеевич был возмущен этой несправедливостью. По его мнению, это еще раз доказывало, что только факультет, который более тщательно подходит к вопросу выбора кандидатов в силу своей непосредственной заинтересованности, может принять взвешенное, обдуманное решение, которое окажется более плодотворным для работы всего университета. А.С. Вязигин считал данные выборы показательным моментом в работе всего Харьковского университета и заявлял, что «они заслуживают внимания и общественного мнения в печати, так как вопрос о способе замещения университетских кафедр, несомненно, будет боевым при рассмотрении законопроекта о новом университетском уставе».²⁰³ А.С. Вязигин сожалел, что окончательное решение кадровых вопросов все-таки осталось за Министерством Народного Просвещения.

2.2. А.С. Вязигин – основатель и издатель журнала «Мирный труд»

Талант Андрея Сергеевича Вязигина, как организатора и издателя, ярко проявился при издании журнала «Мирный труд», который выходил с 1902

---

²⁰¹ Там же. С. 18.

²⁰² Там же. С. 22.

²⁰³ Там же. С. 24.

по 1912 гг. Журнал имел следующие разделы: «Богословие. Церковь и духовенство», «Философская этика», «Педагогика. Учебные заведения», «Беллетристика. Стихотворения», «История русской литературы. Славянофильство и западничество», «История всеобщей литературы», «Русская история», «Всеобщая история», «История искусства. Театр», «Биография», «Выборное представительство», «Национальные вопросы России», «Экономические вопросы», «Статьи и заметки научного содержания», «Публицистика», «Окраины», «Славянские вопросы», «Еврейский вопрос», «Революционные движения», «Текущая жизнь», «Заграничная жизнь», «Деятельность обществ, союзов, партий и их программа». Как видно, содержание журнала охватывало различные сферы общественно-политический и экономической жизни России. А.С. Вязигин был не только редактором-издателем. Весьма активно он занимался публицистической деятельностью. На страницах журнала он получил возможность четко показать свой взгляд на проблемы и перспективы развития страны.

Это был «толстый» журнал, который квалифицировался как научно-литературное и общественное издание. Первый номер, разрешенный цензурой 28 февраля 1902 г., открывался программной статьей «От редактора», в которой провозглашалась программа журнала, близкая к идеям славянофилов и рассматривались некоторые аспекты национального вопроса с точки зрения черносотенных взглядов²⁰⁴. Накопленные в XIX в знания, подчеркивал редактор, дают право на научной почве решить вопрос о национальной самобытности. Народность реализует себя в языке, а без языка нет мышления, познания, творчества. «Стихийный национализм» должен уступить место национализму научному. Развитию этого научного русского национализма и будет посвящен новый журнал, - обещал редактор. Это не значит, что мы будем отворачиваться от всего чужого и преподносить

---

²⁰⁴ Михайлин І.І. Нарис історії журналістики Харківської губернії. 1812–1917. Харків. 2007. С. 249.

собственную исключительность, наоборот: «сознательный националист должен проявлять терпимость и уважение к особенностям иноплеменников, признавая право на существование и за другими нациями»²⁰⁵.

Немного забегаая вперед, отметим, что всего с 1902 по 1912 г. в издаваемом Вязигиным журнале были опубликованы 34 статьи и заметки, из них 24 он опубликовал под своим именем и 10 – под псевдонимом «А. Каут». В разделе «Педагогика. Учебные заведения» все пять статей были опубликованы именно под этим псевдонимом. Но больше всего статей А.С. Вязигиным было написано в разделе «Выборное представительство» (семь), в разделы «Педагогика. Учебные заведения» и «Биография» (по пять). Видимо, именно эти разделы Андрей Сергеевич считал наиболее важными, поэтому и разъяснял свое видение проблем читателям.

Но почему одни статьи А.С. Вязигин подписывал своим именем, а другие – псевдонимом «А. Каут»? По всей вероятности, редакция журнала была заинтересована в привлечении более широкого круга авторов, поэтому часто повторяющееся имя А.С. Вязигина создавало бы видимость их однообразия. О том, что «...газета (а в данном случае – журнал) не только коллективный пропагандист и агитатор, но и коллективный организатор»²⁰⁶, А.С. Вязигин понял практически одновременно с В.И. Лениным.

Издание журнала требовало немалых средств. Под руководством Вязигина редакция журнала «Мирный труд» начала проводить организационную работу, связанную с решением финансовых проблем. Особый интерес в этом плане вызывает его статья «Мининская копейка». В ней автор апеллирует к историческому опыту России XVII века. Анализируя современную политическую обстановку, он обращает внимание на «новую великую смуту», которая грозит разорить Российское государство и лишить русский народ его заветных вековых святынь, отнять у него первенствующее

---

²⁰⁵ От редактора // Мирный труд. 1902. № 1. С. 3

²⁰⁶ Ленин В.И. С чего начать? // ПСС. Т. 4. С. 3.

положение, приобретенное многовековыми усилиями длинной цепью поколений»²⁰⁷. Опасность Российской государственности исходила не только извне, от «инородческих притязаний», но и изнутри – от наших братьев, «купленных золотом, одурманенных сладкими речами и соблазнительными посулами».

В условиях международной обстановки первого десятилетия XX века, по мнению автора, угроза предстоящей смуты была вполне реальной, поэтому русским людям надо заблаговременно подготовиться ко всяким случайностям и помнить, что из «московской разрухи» начала XVII века страну вывели духовное объединение и самоотверженная всенародная жертва на уплату жалованья «ратным людям». И здесь автор обращается к образу Кузьмы Минина, который «...понял значение всенародной копейки и умелым её расхождением дал земским ополчениям устойчивую и прочную силу. В надвигающейся великой борьбе за духовную, а, может быть, и политическую свободу России, вопрос о денежных средствах имеет сугубо важное значение...»²⁰⁸, - писал он. Такие средства в стране имеются, потому что Россия – богатая страна, но каждый год из страны в карманы банкиров утекают сотни миллионов рублей, которые медленно, но верно, высасывают все соки. По традиции, А.С. Вязигин не мог не метнуть стрелу в сторону тех, от кого, по его мнению, исходили все беды русского народа – «пришельцев-инородцев». «Именно они занимают «хозяйское место»: печать в их руках, именно они руководят мнением толпы, будят в ней низкие страсти, толкают на ложный путь».... Резкой критике автор подвергает и существовавшую в стране судебную систему, где «бедняк не найдет себе защиту, ибо правосудие сменилось черной неправдой, а законы превратились в густой непроходимый лес, где без проводника не найти справедливости, а суд «скорый и милостивый» существует только для богатых». «...Осиротевшие

---

²⁰⁷ Вязигин А.С. Мининская копейка // Мирный труд. 1906. № 9. С. 202.

²⁰⁸ Там же. С. 202–203.

семьи верных сынов России кровью своею, мученически запечатлевавших свою преданность Матери, остаются без помощи, обрекаются всеми ужасами нищеты и полупрозябания. Русских рабочих пытаются и выгоняют с заводов, дабы лишением честного заработка покарать их за твердость убеждений, ненавистную лживым проповедникам свободы»²⁰⁹.

Какой же выход предлагает автор? Чтобы твердо встать на ноги и занять устойчивое положение, необходимо создать кассу русской взаимопомощи, ибо только в этом случае мы будем независимы от правительственных вейний и направлений. С этой целью он предлагает идти по пути Кузьмы Минина. Любой признательный сын должен помочь своей родине в её горькой нужде, должен уделить внимание своим братьям. Для стабильного материального положения важны не случайные пожертвования, а постоянные, пусть и небольшие взносы. С этой целью каждый должен, исходя из его достатка и материального положения, определить возможный размер такого взноса и вносить его постоянно, не смущаясь его размеров. И здесь автор пускается в нехитрые математические расчеты, которые привели его к следующим результатам: для огромного большинства членов разных союзов не будет в тягость отчислять по одной копейке в день на общерусское дело, это составит всего лишь 30 коп. в месяц, или 3 руб. 65 коп. в год. Но необременительный для отдельного лица взнос даст необходимые денежные средства, ибо в черносотенных рядах насчитывалось до 6.000.000 занесенных в списки членов. Если они будут вносить «копейку Минина», то это составит 60.000 руб. ежедневного прихода, или 1.800.000 р. в месяц. С такими средствами,- пишет он,- нам не страшен никакой «кагал», и много различных нужд русских людей найдут быстрое и своевременное удовлетворение²¹⁰. Конечно, каждый может сделать для себя обязательным больший или меньший взнос – бедняк, быть может, всего лишь одну копейку

---

²⁰⁹ Там же. С. 203–204

²¹⁰ Там же. С. 205

в год, зато богатый имеет возможность затратить и рубль в день на святое дело....

Подобно Кузьме Минину, автор призывает русский народ выходить на творческую созидательную работу, пред лицом всего мира показать себя достойными потомками предков, «...освободивших Русь от боярской крамолы, воровства служилых людей, иезуитских замыслов, буйного своеволия черни и иноплеменного порабощения»²¹¹. И уже в следующем номере журнала редакция помещает публичный отчет по приходу и расходу «Копейки Минина» и публикует сумму, поступившую на 1 января 1907 г. в распоряжение редакции «Мирного труда» на распространение и издание противореволюционных листов и книжек. Судя по сохранившейся ведомости, средняя сумма, пожертвованных составляла около 5 руб., причем, деньги поступали от всех слоев населения – князей, небогатых «вдовиц».

Расходы неуклонно росли и стали намного превышать доходы²¹². Но и поступающих средств от Мининской копейки катастрофически не хватало, поэтому через два года А.С. Вязигин вновь возвращается к идее сбора денег. У него все ещё была надежда хоть как-то улучшить финансовое положение журнала. Свою новую статью он начал с экскурса в национально-освободительное движение Чехии, Италии, Польши, Греции и т.д., где местная аристократия внесла свой вклад. Но при этом он упоминает и бедный люд, который стремился внести в общее дело свою лепту. Однако.... «пожертвования быстро испарялись благодаря необъятным нуждам, и только непрерывный прилив мелких капель восполнял пробелы... Надо ежемесячно вносить свою лепту на какое-либо общепольное народное русское дело. Для громадного большинства внесение одной копейки в день отнюдь не обременительно, но зато весьма полезно для развития живого интереса к той или иной задаче, для выработки характера, для установления воли»²¹³.

²¹¹ Там же. С. 206.

²¹² Мирный труд. 1906. № 10. С. 95.

²¹³ Вязигин А.С. Несколько слов по поводу «Мининской копейки» // Мирный труд. 1908. № 5. С. 206

Однако, по всей вероятности, дела с «Мининской копеейкой» обстояли не столь хорошо. Во-первых, это видно из самого факта повторного обращения А.С. Вязигина к данной идее. Во-вторых, об этом недвусмысленно заявляет и сам автор: «судьба «Мининской копеейки» показывает, что лишь немногие, по преимуществу, женщины, обладали постоянством и твердостью решений. Незвестная никому вдова исправно каждый месяц доставляет ежемесячную «лепту вдовицы», заведомо малосостоятельные женщины также выполняют свое самообложение и даже «извиняются», когда по внезапной болезни или какому-либо чрезвычайному расходу не могут вовремя внести свой обычный взнос, просят «обождать». Эти чистые души вселяют несказанную отраду в сердце и придают мужество в упорной борьбе за просвещение русского народа, за распространение в его среде здоровых и трезвых понятий в противовес революционной пропаганде. Конечно, общие средства малы, рвение многих жертвователей ослабело, многие «забывают», но вся сила в том, чтобы душа наша всегда помнила раз принятые обязанности, всегда горела любовью к братьям своим, всегда протягивала им посильную руку помощи»²¹⁴. Помощь эта требовалась и требовалась постоянно. На что же она уходила?

Из самых отдаленных уголков страны приходили просьбы о присылке книжек и листовок, люди описывали полезное воздействие полученной патриотической литературы. Они сетовали на бедность местных отделов РС, настойчиво просили новой литературы. В завершение статьи автор вновь указал на несокрушимую силу мирской копеейки, он сравнивал её с океаном, состоящим из слившихся воедино капель и подчеркивал, что нужно, чтобы эта копейка поступала непрерывно²¹⁵. В доказательство своих слов автор привел перечень расходов, которые понесла редакция журнала «Мирный

---

²¹⁴ Там же. С. 206–207

²¹⁵ Там же. С. 207

труд». На 1 мая 1908 г. редакцией журнала «Мирный труд» было израсходовано:

На отправку 300 листовок Козельскому Союзу Русского Народа – 3 руб. ; Киевской русской монархической партии для раздачи народу – 5 руб.30 коп. ; В Белу 200 листовок для раздачи – 2 руб. ; На Крестном ходе в Харькове роздано – 14 руб. ; Тверскому Православному братству – 5 руб. 50 к. Итого – 29 р.80 коп. (с 1 марта 1908 по 1 мая)²¹⁶.

Андрей Сергеевич посчитал целесообразным начать выпуск журнала «Мирный Труд» с размещения в нем авторской программной статьи, в которой провозглашались взгляды, родственные славянофильству: русскому человеку необходимо поддерживать свою самобытность, национальную идентичность, уважать родной язык, так как «наш великий народ не утратит своего облика и своей духовной самобытности, пока на земле будет звучать живая русская речь».²¹⁷ Это не означало, что русским людям необходимо отворачиваться от всего чужого и преподносить собственную исключительность, наоборот, по мнению автора, необходимо проявлять терпимость и уважение к особенностям иноплеменников, определяя право на существование и других наций.

Провозглашенная А.С. Вязигиным программа позволила привлечь к участию в издании научные силы университетского Харькова. В частности, быть помощниками издателя согласились профессора О.В. Ветухин и В.И. Харциев, которые сформировали литературное отделение журнала. Профессор О.В. Ветухин не только согласился выступать в роли издателя журнала, но и предоставил для его конторы помещение в собственном доме по адресу: Мордвиновский спуск, 25.

В первом ежегоднике журнала печатались профессора Харьковского университета И.В. Нетушил, С.В. Соловьев, Е.К. Редин, М.Ф. Сумцов,

---

²¹⁶ Там же. С. 207

²¹⁷ Вязигин А.С. От редакции // Мирный труд. 1902. № 1. С. 3.

Д.М. Овсяннико-Куликовский, М.Г. Халанский. Благодаря их участию в «Мирном труде» появилось немало злободневных и актуальных материалов. Действительно, научный отдел журнала выглядел достаточно солидно. В нем регулярно печатались профессора Харьковского университета. Так, в первых номерах за 1902 г. были опубликованы статьи И.В. Нетушила²¹⁸, М.Ф. Сумцова,²¹⁹ М.Г. Халанского²²⁰ и др.

Вот как сам редактор объяснял название журнала. По его словам, «наше отечество, прежде всего, нуждается в скромных тружениках, делающих свое «маленькое дело» ради подъема общего культурного уровня, являющегося следствием настойчивой работы каждого над самим собою, а не туманных стремлений к насильственным и коренным переворотам, заранее осужденным историей на полную неудачу. Единственной жаждущей силой, выдерживающей вековые испытания, был и остается мирный труд».²²¹

Со временем «Мирный труд» стал одним из лучших «толстых» провинциальных журналов монархической направленности. За первый год вышло 4 выпуска журнала, но уже в следующем году их было 5. В разделе «Хроника» содержались сведения о деятельности научных обществ и общественных организаций. Например, Э.К. Редин предложил статью «Историко-филологическое общество при Императорском Харьковском университете 1877-1902 гг.» (1902. – № 2), в которой освещался труд Педагогического отдела этого общества и деятельность Харьковского общества грамотности, возглавляемого Х.Д. Алчевской.

Наибольшее внимание уделялось «Русскому Собранию». Журнал подавал подробные обзоры прочитанных в нем докладов. Редакция журнала всегда подчеркивала наличие большого количества слушателей. В пятом

²¹⁸ Нетушил И.В. Этика в дисциплине // Мирный труд. 1902. № 1. С. 33–40.

²¹⁹ Сумцов М.Ф. Отношение В.А. Жуковского к Г.Ф. Квитки Т.Г. Шевченко и М.О. Максимовича // Мирный труд. 1902. № 2. С. 87–93.

²²⁰ Халанский М.Г. М.В. Гоголь как романтик и поэт российской действительности // Мирный труд. 1902. №2. С.93–101.

²²¹ Там же. С. 1.

номере за 1903 г. сообщалось о том, что 15 декабря 1902 г. в ответ на требование харьковских членов Петербургское «Русское Собрание» приняло постановление ходатайствовать о дополнении «разрешать устраивать свои отделы в других городах России». Уведомление об этом было подписано самим А.С. Вязигиным под псевдонимом А. Каут²²².

В начале пятого номера журнала издатель поместил программную редакционную статью «Итоги первого года». В ней он писал, что небольшой первоначальный кружок российской национальной идеи в Харькове разросся, благодаря чему журнал укрепился и предложил читателям почти на 20 напечатанных листов больше материала, чем планировалось в начале. «Нельзя молчать, - восклицал А.С. Вязигин, - когда систематически затаптывают в грязь наше прошлое, злобно высмеивают настоящее и запрещают даже надежду на лучшее светлое будущее».²²³ Он отмечал, что очень важно, чтобы под влиянием журнала во многих студенческих кружках пошатнулась вера в необходимости «насильнических» переворотов, а призыв к мирному труду нашел соболезнования и отклики. По утверждению автора, именно журнал позволял найти единомышленников, и следствием их общения и стало основание Харьковского отдела «Русского собрания».

Несмотря на успехи в издании журнала, А.С. Вязигин отмечал и существующие недостатки. Во-первых, он считал неверным ограничение рамок журнала только литературно-научной тематикой и настаивал на необходимости рассмотрения актуальных общественных вопросов. Во-вторых, редактор настаивал на том, что для большей эффективности необходимо увеличить периодичность выпуска журнала и сделать его ежемесячным. В-третьих, Андрей Сергеевич упоминал о больших организационных проблемах, вызванных открытием Харьковского отдела «Русского собрания». Учитывая эти проблемы, А.С. Вязигин принял решение

---

²²² Михайлин І.Л. Нарис історії журналістики Харківської губернії. Харків, 2007. С. 254.

²²³ Вязигин А. Итоги первого года // Мирный труд. 1903. № 5. С. 5.

перенести издание журнала «Мирный труд» до 1 января 1904 г. Так закончился первый короткий период в истории журнала.

Новый период издания начался в запланированный срок и был ознаменован новой формой журнала. Штат сотрудников стал постоянным. Во вступительном слове «От редактора» А.С. Вязигин раскрыл основные программные моменты: «все большое в мире выросло на национальной почве; безмерные памятники искусства, литературы, могущественные религиозные, политические и общественные движения всегда коренились в глубоких народных слоях, и отражали в себе, как в зеркале, народный характер».²²⁴

А.С Вязигин, как редактор «Мирного труда», организовал перевод для своего журнала выдающегося шеститомного труда Ипполита Тэна «История французской революции». Будучи классикой мировой историографии, построенной на широком фактическом и документальном материале, эта книга показывала губительность и бесплодность революционных переворотов.²²⁵ Работу И. Тэна журнал подавал в дополнениях, начиная с 5 номера 1905 г. в течение нескольких лет. Подобная тематика не была случайной: она отражала общий курс редакции на отрицание всякой революции.

В разделе поэзии на страницах издания публиковались произведения, которые вписывались в обозначенную ранее программу «Мирного труда». В журнале был напечатан стих М. Павловского «Две судьбы». Первая славная судьба, говоря словами автора, – побеждать в бою. Вторая – мирный труд для родины. В ней автор восклицал:

«Так пусть же для Родины блага
Работников мирных ряды
Растут вокруг священного стяга,

---

²²⁴ Вязигин А. От редакции // Мирный труд. 1904. № 1. С. 6.

²²⁵ Михайлин І.Л. Нарисс історії журналістики Харківської губернії. Харків, 2007. С. 270.

Что нам завещали отцы!»²²⁶

К «программным» произведениям журнала можно отнести стихотворение Л. Кологривовой «Черная сотня».²²⁷ В нем поэтесса заявляла о своих монархических взглядах и приверженности к черносотенцам. Дальше лирика не имела самостоятельного значения и подавалась лишь для заполнения оставшегося места на страницах.

В литературном отделе «Мирного труда» А.С. Вязигин напечатал опубликованный ранее в «Русском вестнике» (1903, № 7-8) роман князя Д.П. Голицына «На Руси», аргументируя это необходимостью ознакомить читателей с «этим злободневным, глубоко действующим произведением».²²⁸ Сюжет произведения сводился к изображению губительной «иностранщины» для россиян. В романе идеализировался герой - князь Вратинцев, который поставил себе целью развитие национального самосознания русского народа. Роман, не наделенный, по мнению самих критиков «Мирного труда», выдающимися художественными качествами, все же был опубликован в четырех номерах журнала (с 5 по 8) в 1904 г. Данный факт свидетельствовал о невысоком уровне литературного отдела журнала и кризисе идей, которые исповедовала редакция.

В отделе хроники значительное место занимала статья «Праздник русского самодержавия» за подписью «Л. Хорсов», в которой излагалась история Харьковского отдела «Русского Собрания». Авторами выступали члены Отдела. Еще в 1902 г. десять членов, проживавших в Харькове (профессора В.И. Альбицкий, Я.О. Анфимов, П.Н. Буцинский, А.С. Вязигин, Я.О. Денисов, Н.К. Кульчицкий, М.О. Остроумов, доценты П.М. Прокопенко, С.В. Соловьев и И.М. Туроверов), подали председателю Русского Собрания князю Д.П. Голицыну заявление об открытии Харьковского отдела, первое

²²⁶ Вязигин А. От редакции // Мирный труд. 1904. № 1. С. 2.

²²⁷ Кологривова Л. Черная Сотня // Мирный труд, 1907. № 2. С. 18.

²²⁸ Михайлин І.Л. Нарис історії журналістики Харківської губернії. С. 257.

заседание которого состоялось уже в ноябре 1903 г.²²⁹ В качестве почетного представителя от Русского Собрания в Харьков прибыл генерал М.М. Бородин. В журнале рассказывалось о пребывании генерала в Харькове, печатались произнесенные на открытии речи, приводился репортаж и текст поздравления от студентов. Журнал уведомлял читателей о создании в Харькове новой общественной организации. М.М. Бородин так объяснил необходимость создания новой организации: «Частые реформы Петра Великого, еще больше следующий период, а, главным образом, царствование императора Александра I привели нас к измене самим себе, слепому поклонению перед иностранщиной, породили национальное безразличие... Сбились мы со своего исторического пути особенно в то время, когда у нас начали мечтать о парламентаризме и конституции».²³⁰

Постепенно из числа сотрудников и авторов журнала «Мирный труд», обновленного идей российским национализмом, стали исчезать имена профессоров М.Ф. Сумцова, Д.М. Овсяннико-Куликовского, М.Г. Халанского, Е.К. Редина, И.В. Нетушила, В.И. Харциева. Журнал постепенно начинал носить все более выраженный черносотенный характер. Столь резкий идеологический поворот издания оттолкнул многих профессоров, не разделявших монархические взгляды. На смену этим людям благодаря стараниям Андрея Сергеевича в журнал пришли многие крупные ученые, духовные деятели и правые публицисты со всей страны. В журнале сотрудничали многие священники. Так, на страницах журнала выступали архиепископ Антоний (Храповицкий), архиепископ Макарий (Невский), архиепископ Стефан (Архангельский), епископ Алексей (Дородницын), профессор-протоиерей Т.И. Буткевич. О положении русских в журнале писал академик А.И. Соболевский; барон М.Ф. Таубе публиковал философские трактаты; профессор В.Ф. Залесский публиковал свои сочинения.

---

²²⁹ Там же. С. 257.

²³⁰ Вязигин А. От редакции // Мирный труд. 1904. № 1. С. 27.

Много внимания в своих статьях А.С. Вязигин уделял глубоко волновавшим его проблемам развития образования и преподавания в России. На страницах журнала он выступал против революционного свободомыслия в университетах, идейными носителями которого являлись многие преподаватели. Этим объяснялся «разрыв» редактора со вчерашними сотрудниками журнала «Мирный труд», являвшимися по совместительству профессорами Харьковского университета. В статье «Необходимость преобразований» под псевдонимом А. Каут А.С. Вязигин не выступал принципиально против реформ в образовании, а утверждал: «Не в уставах, а в людях – корень всего и залог успеха... У нас преподавание поставлено неправильно, ведется малообразованными преподавателями, которые не владеют педагогическими способностями».²³¹

В статье «Обновление» автор открыто заявлял: «Некоторые “учителя” прямо занимались подготовкой будущих борцов, глумились над нашими святынями, прививали презрение к Родине и ее порядку, издевались над любовью к отечеству и проповедовали космополитический и социалистический бред».²³² Такого рода статьи были восприняты весьма враждебно многими преподавателями, в том числе и частью интеллигенции, так как они активно призывали к борьбе с демократическими началами. К тому же, Андрей Сергеевич практически открыто заявлял от кого он считает нужным избавиться российское образование. Конкретные имена не были названы, но в описанных им портретах четко угадывались многие преподаватели Харьковского университета. Таким образом, оставалась лишь небольшая группа лиц, которых А.С. Вязигин продолжил считать своими единомышленниками в борьбе за сохранение самодержавного строя. Авторами статей для «Мирного труда» теперь становились только члены «Русского собрания». Отход от журнала целой группы представителей

---

²³¹ Каут А. (Вязигин А.С.). Необходимость преобразований // Мирный труд. 1904. № 4. С. 190.

²³² Каут А.(Вязигин А.С.). Обновление // Мирный труд. 1904. № 6. С. 181.

харьковской и иной интеллигенции, а также неизменная приверженность его черносотенной идее сделали его откровенно консервативным.

Со временем «Мирный труд» начал все больше позиционировать себя как черносотенное издание. В нем была разработана и помещена идеология черносотенного движения. «В ее основе были заключены мысли о том, что народы России, включенные в состав империи со своими землями, должны раствориться среди великороссов и не должны претендовать на элементы автономии, потому что российский народ есть единое государство».²³³ В качестве программного завета на страницах издания в 1907 году было помещено стихотворение Лидии Калогривовой «Черная сотня»:

«Когда неистовой хулою
 Русь заливал крамольный вал
 Нас встретил враг насмешкой злою
 И черной сотней нас прозвал!
 Названье приняли мы смело,
 Мы им довольны и горды!
 На общее сплотило дело
 Оно могучие ряды!»

«Мирный труд» охотно отдавал свои страницы видным черносотенным публицистам – В. Пуришкевичу, В. Шульгину, Г. Шечкову, А. Чернышеву. А.С. Вязигин с искренней теплотой относился к местному черносотенному движению. «Моя дорогая, многотысячная харьковская Черная Сотня! Еще раз шлю тебе свой низкий поклон и сердечную благодарность за ласку, за любовь, за неизменную поддержку и усердно прошу пестовать наше общее детище – Союз Русского Народа».²³⁴

Он был весьма близок к Черной сотне и являлся одним из ее предводителей. Во время чествования, посвященного избранию

²³³ Михайлин І. Наріс історії журналістики Харківської губернії. С. 278.

²³⁴ Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма. С. 17.

А.С. Вязигина в III Государственную Думу, его соратник, активный член Харьковского Союза Русского народа отмечал: «Ликует теперь Черная сотня! От Харькова в Государственную Думу идет ее представитель, ее любимец, ее вождь!».²³⁵

Связь политика с этой организацией усиливалась по мере нарастания революционного движения в стране. Он понимал, что противостоять смуте возможно только при сплочении единомышленников, твердо стоящих на страже самодержавия. В черносотенцах Андрей Сергеевич видел людей, близких ему по духу и политическим убеждениям. С одной стороны, политик воспринимал Черную сотню, как одну из основных сил, способных встать на защиту Отечества от революционеров. Он писал: «бурный поток был задержан черносотенною плотиною, воздвигнутой наскоро, как попало, из груд жертв революционной злобы и пламенной любви к Родине»²³⁶. С другой стороны, он считал черносотенное движение в стране изъяснением воли народа, его детищем, «воздвигнутой народом преградой»²³⁷.

В то время состав черносотенного движения был весьма пестрым. В него входили помещики, представители духовенства, крупной и мелкой городской буржуазии, купцы, крестьяне, рабочие, мещане, ремесленники, казаки, полицейские чины. Да и зародилось это движение первоначально в самой гуще народных масс, и было ничем иным, как проявлением народного протеста против сложившегося положения, что и призван был показать журнал «Мирный Труд».

Редакция журнала всегда трогательно относилась к своим единомышленникам. Когда 28 сентября 1907 г. ушел из жизни редактор-издатель «Московских новостей», один из лидеров черносотенного движения, председатель Монархического Русского собрания Владимир Андреевич

---

²³⁵ Александров И. Чествование члена Государственной Думы, проф. А.С. Вязигина // Мирный труд. 1907. № 11. С. 16.

²³⁶ Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков. 1908. С. VIII.

²³⁷ Там же.

Грингмут, деятельностью которого восхищался выдающийся живописец В.М. Васнецов,²³⁸ поэт Ф. Пестряков посвятил ему свои стихи, в которых воздал должное стойкости, доблести и патриотизму покойного²³⁹

Вообще, редакция, стараясь разнообразить содержание журнала, не чуралась публиковать в нем поэзию, не отходя при этом от магистрального направления журнала. Ещё один пример тому, другое стихотворение священника О.Ф. Пестрякова «Черносотенец»:

Мы «черная сотня», но нас миллионы,
Мы любим Россию, как мать,
Мы слышим отчизны рыдания и стоны,
И с нею готовы страдать.
Мы любим народ свой, как деда учили
В дни счастья и в пору невзгод
Нам служат опорой предания, были
В чем русский сказался народ.
Царя обожаем мы русской душою
Мы знаем, – без власти царя
Не вспыхнет на веки над русской землею
Довольства и счастья заря.
И сколько безбожные люди не учат,
Что мир сам устроиться мог,
Безумные бредни нам душу не мучат,
Мы искренне верим: есть Бог.
Вот исповедь наша; пусть «черною сотней»
Зовут нас предатель и вор,
Но в черную землю сойдем мы охотней,

---

²³⁸ Кожин В. Россия. Век XX-й. М., 2002. С. 43.

²³⁹ Пестряков Ф. Памяти Владимира Андреевича Грингмута // Мирный труд. 1907. № 10. С. 162.

Чем видеть в России позор».²⁴⁰

В поэтической форме журнал напрямую популяризировал идеи черносотенцев, подчеркивая, что их основу составляли еще старые постулаты теории официальной народности.

Депутаты Государственной Думы – Г. Замысловский и Г. Шечков регулярно высказывались на страницах журнала по актуальным вопросам в контексте русской самобытности. Свои статьи печатали И.И. Балаклеев, М.М. Бородин, проф. Я.А. Денисов, Н.М. Павлов, Н.Н. Родзевич, проф. Н.Д. Сергеевский, проф. Ф.С. Хлеборад, Д. А. Хомяков (сын А.С. Хомякова), Н.И. Черняев, А.П. Липранди и другие очень известные люди.²⁴¹

Просматривая многочисленные выступления Андрея Сергеевича на заседаниях ХОРС, записки автора и его переписку с единомышленниками, нельзя не обратить внимания на то, что речи его были похожи на призывы, на лозунги, обращенные не только к правящим кругам страны, но и к простому народу. Для А.С. Вязигина являлось важным не только высказать свое мнение и убедить людей в его правильности, но и попытаться пронести через чувства народа ту самобытность, которая, по мнению оратора, и являлась краеугольным камнем развития России.

А.С. Вязигин в своих речах и статьях, изданных и произнесенных в харьковский период своего становления в качестве общественного деятеля, поднимал многие актуальные вопросы. Он очень переживал по поводу активного стремления части населения к смене существующего строя. Неизгладимое впечатление на Вязигина произвело принятие Государем Манифеста от 17 октября 1905 г. и тех последствий, которые он за собой повлек. Ему предшествовало принятие 6 августа 1905 года Манифеста об учреждении в России Государственной Думы. По нему Дума наделялась

---

²⁴⁰ Пестряков Ф. Черносотенец // Мирный труд. 1906. № 7. С. 210.

²⁴¹ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 12.

совещательными правами, а власть императора по-прежнему оставалась неограниченной. В тот же день было опубликовано «Положение о выборах в Государственную Думу». Но многие слои населения так и не получили избирательных прав. Манифест от 17 октября 1905 года был принят под давлением Всероссийской октябрьской политической стачки. В соответствии с его положениями, населению предоставлялись гражданские свободы, а будущая Государственная дума наделялась законодательными правами вместо законосовещательных. К тому же, избирательными правами наделялись те слои населения, которые раньше были вовсе лишены избирательных прав (речь, в большей степени, шла о рабочих). Принятие такого рода законодательных актов являлось попыткой власти остановить революционные события в стране. Почувствовав, что у многих людей поколебалась вера в царя, Вязигин пытался создать монархическую организацию в Харькове.

А.С. Вязигиным было выпущено большое количество авторских статей: «Праздник мирного труженика», «Является ли "Русское собрание" противником всяких преобразований?», «Новый оплот Православия Харькова» и другие. В них автор продолжал пропагандировать свои основные идеи: сохранение монархического строя, уважение православных традиций и национальных ценностей, неприятие революционных преобразований и слепого следования идеалам запада. Так, в 8 номере журнала за 1906 год А.С. Вязигин подал объявление о продаже брошюр антиреволюционного содержания, которые можно было купить в здании редакции. Список составляли в основном перепечатки ведущих статей журнала.²⁴² Вскоре редакция получила огромное количество заказов на бесплатную поставку первичным монархическим организациям литературы. Дела пошли успешно и издатель вскоре был вынужден поместить объявление: редакция не имеет возможности высылать бесплатно литературу, поэтому обращается к

---

²⁴² Михайлин І.Л. Нарис історії журналістики Харківської губернії. С. 270.

заинтересованным в подъеме национальной самобытности русского народа гражданам делать на этот счет добровольные пожертвования.²⁴³

С 1907 по 1912 гг. А.С. Вязигин являлся депутатом Третьей Государственной думы от Харьковской губернии, что нашло свое отражение на страницах журнала. Редактор поместил в журнале публикацию «Думские выступления А.С. Вязигина». Далее были помещены перепечатки стенографических отчетов заседаний Третьей Государственной думы, в которых зачастую прослеживалась крайне правая позиция, которая вызывала протест даже у умеренных депутатов.

С 1909 по 1910 гг. журнал начал ощущать трудности с поиском материала. Причиной тому было как сокращение финансирования «сверху», так и разочарование части примыкавшей ранее интеллигенции черносотенной идеей. По разным причинам приостановили сотрудничество с журналом В. Пуришкевич и В. Шульгин. «Мирный труд» пользовался все меньшей популярностью среди населения. «А.С. Вязигин был вынужден сократить выпуск журнала, остановившись на практике издания спаренных чисел, или пополнять страницы интересными переводными сочинениями»²⁴⁴. Так, в переводе с французского языка в журнале была опубликована широко известная на Западе двухтомная монография Шарля Диля «Византийские портреты» (1909, № 1-12, 1910, № 1-12). Данный труд был выбран редактором не случайно, так как Византия дала Руси православие и повлияла на развитие культуры в России. Для заполнения страниц издания стали приглашаться представители духовенства, которые излагали материал на темы церковной истории и христианской морали.

В 1906 г. Вязигин учредил типографию журнала «Мирный труд», о чем было объявлено в майском номере журнала. С 1904 по 1906 гг. журнал «Мирный труд» выходил 10 раз в год. В это время журнал печатался в

---

²⁴³ Там же. С. 270.

²⁴⁴ Михайлин І.Л. Наріс історії журналістики Харківської губернії. С. 271.

типографии Губернского правления.

Типография с одноименным названием входила в 1912 г. в семерку крупнейших типографий города²⁴⁵. Здесь печатался не только журнал, но и газета «Харьковские ведомости», редактором и издателем которой считалась жена профессора – Татьяна Ивановна Вязигина. В течение ноября 1906 - декабря 1907 гг. харьковским СРН издавались газеты «Глас народа», «Черная сотня»²⁴⁶. Типография находилась по ул. Девичьей, 14 (сейчас ул. Демченко) в доме, где разместились редакция. С 1907 г., несмотря на занятость А.С. Вязигина в качестве депутата III Государственной думы, издание выходило 12 раз в год.

С 1912 г. черносотенцы стали понимать бессмысленность своих действий, перестали платить взносы, ходить на собрания. С началом Первой мировой войны в стране наблюдался экономический упадок, различное отношение классов и партий к войне «до победного конца», повторялись неоднократные призывы в армию. В этих условиях любая политическая борьба или ее проявления рассматривались как подрыв внутренней обороноспособности.

И в 1914 г. редакция журнала «Мирный труд» сообщила своим постоянным подписчикам, что в связи с болезнью редактора предоплата на 1915 г. открываться не будет. Все это не могло не навести на мысль о приближающемся крахе журнала. В 12-м номере редакция оповестила о поступлении большого количества телеграмм с выражениями сожаления о прекращении издания журнала и благодарности верным подписчикам. Было сказано, что, возможно, настанут лучшие времена для возобновления издательства. Но, как известно, в дальнейшем издательство журнала «Мирный труд» не возобновило своей работы.

Каковы причины закрытия журнала? Можно согласиться с мнением

---

²⁴⁵ ГАХО. Ф. 19. Оп.1. Д. 100. Л. 9–50.

²⁴⁶ Чорній Д.М. Харків в початку ХХ століття: І сторія міста, долі людей. С. 82.

харьковского краеведа Д. Черного о том, что с началом Первой мировой войны черносотенная идея и отражающий её позиции журнал перестали пользоваться популярностью. Это привело к прекращению материальной помощи «свыше», а последнее обстоятельство – к закрытию журнала²⁴⁷. Причина сокращения финансирования, скорее всего, заключалась в крайнем радикализме черносотенцев, который порой пугал и само правительство. По оценке А.И. Зевелева, царь неоднократно подчеркивал, что считает черносотенцев своими едва ли не единственными верноподданными, однако, черносотенные организации не могли предложить какого-то позитивного выхода для страны из революционного кризиса, а своим экстремизмом его еще больше провоцировали. Это заставляло самодержавие дистанцироваться от черносотенных организаций²⁴⁸.

Однако, на пути А.С. Вязигина в качестве редактора журнала «Мирный труд» встречались и другие сложности, порой довольно неожиданные. Так, в марте 1914 г. он был обвинен отставным генералом Александром Осиповичем Тальма в самовольном напечатании стихотворной драмы «Князь Святополк». По сути, истец и ответчик просто не пришли к консенсусу о гонораре автора из-за отъезда А.С. Вязигина по делам из Харькова. Андрей Сергеевич посчитал сумму гонорара согласованной, но истец посчитал иначе. Был подан гражданский иск в размере 1800 руб. На суде Андрей Сергеевич защищал себя сам, а единственным свидетелем с его стороны была лишь жена Т.И. Вязигина. Суд признал А.С. Вязигина невиновным²⁴⁹.

Роль журнала «Мирный труд» нельзя недооценить. Первая заслуга состояла в том, что большинство университетских коллег активно сотрудничали с литературно-научным журналом и видели в нем наследника предыдущих харьковских литературно-научных изданий. Вторая - виделась в том, что журнал помог А.С. Вязигину не только сплотить единомышленников

---

²⁴⁷ Чорній Д.М. Харків в початку ХХ століття: історія міста, долі людей. С. 87.

²⁴⁸ Зевелев А.И. История политических партий в России. С 78.

²⁴⁹ Харьковские ведомости. 1914. 18 марта. № 1524.

и обнародовать свою позицию, но и в 1903 г. основать харьковский отдел «Русского Собрания» и провозгласить своей целью теоретическую разработку и пропаганду идей неделимости России под лозунгами самодержавия, православия и единой «русской народности».

2.3. А.С. Вязигин и черносотенные организации

Издательскую работу в журнале «Мирный труд» А.С. Вязигин сочетал с работой как в харьковских, так и всероссийских черносотенных организациях. Можно с уверенностью сказать, что к началу XX в. Андрей Сергеевич четко сформировал систему своих общественно-политических взглядов, которые, по сути, являлись продолжением теории официальной народности. Он явился одним из инициаторов создания правых организаций, близких к черносотенным, в родном городе.

Как партия черносотенцы возникли в конце 1905 года, позже всех остальных партий. Таким образом, дворянство реагировало на консолидацию других классов. Ближайшими союзниками черносотенцев, а также их покровителями являлись консервативные правительственные круги, придворные, правые члены Государственного совета. Черносотенцы поддерживали тесные контакты с Постоянным советом объединенного дворянства, образованным в мае 1906 года, и его руководителем графом А.А. Бобринским. Также интенсивным было сотрудничество с националистами.

Правительственные субсидии являлись одним из главных источников финансирования черносотенных союзов. Субсидирование осуществлялось

из секретного фонда Министерства внутренних дел. Финансируя черносотенцев, правительство тем самым получало возможность влиять на их политику. Неугодных лишали субсидий. Особенно тяжело с финансированием было на периферии. Там основным источником денежных поступлений являлись пожертвования. В самом худшем финансовом положении находились сельские отделы. Денежная нужда была одной из причин жалкого положения черносотенной прессы и других начинаний монархистов.

По мнению черносотенцев, у России было три врага, с которыми надо бороться: инородец, интеллигент и инакомыслящий, все они воспринимались в неразрывной связи. Черная сотня в тот период была «массовым общественно-политическим движением русского народа, возникшим для борьбы с революцией в начале XX в. посредством самоорганизации русских православных людей и опиравшимся на формулу С.С. Уварова «Православие, Самодержавие, Народность».²⁵⁰ Эта формула полностью соответствовала политическим и общественным убеждениям А.С. Вязигина. Об этом свидетельствуют и другие факты из его биографии. Русское Собрание и Союз Русского Народа всегда позиционировались как черносотенные организации, и инициатива их создания в Харькове полностью исходила от Андрея Сергеевича.

Вязигин восхищался деятельностью Русского Собрания в Петербурге, считая его наиболее действенной и эффективной организацией для укрепления существующего строя. Он не только был в числе тех, кто направил заявление в Совет Русского Собрания с просьбой открыть отдел Собрания в Харькове²⁵¹, но и активно включился в деятельность по его созданию.

23 февраля 1903 года Совет Русского Собрания в Петербурге дал

---

²⁵⁰ Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов / Отв. ред. О.А. Платонов. М. 2008. С. 580.

²⁵¹ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 8.

разрешение на учреждение в г. Харькове первого Отдела, который должен был действовать на основании Устава «Русского Собрания» и «Особого к нему добавления». Департамент общих дел сообщил об этом Харьковскому губернатору в уведомлении от 25 февраля 1903 года и приложил к нему «копию дополнения, список учредителей Отдела и экземпляр самого устава Собрания».²⁵² Такая же копия была отправлена председателю Совета Русского Собрания.

Вскоре отделы Русского Собрания начали возникать по всей стране и за ее пределами. «Характерно, что эти отделы возникали в городах, находившихся в центре аграрного движения – Харькове, Казани или в городах с развитым национальным движением, таких, как Варшава, Вильно и Киев»²⁵³, а также в Одессе, Оренбурге и Екатеринославле, Воронеже, Саратове, Тамбове.

22 марта 1903 года для управления делами ХОРС был создан Совет. Председателем его был избран А.С. Вязигин. В послании от 5 ноября «Его превосходительству господину Начальнику Харьковской губернии» он писал: «Совет Харьковского Отдела Русского Собрания имеет честь донести Вашему Превосходительству, что открытие Отдела назначено на 9 ноября сего 1903 года в здании Коммерческого училища. Программа, намеченная к исполнению:

- 1) Молебствие;
- 2) Речь представителя петербургского Совета Русского Собрания, генерал-майора М.М. Бородкина;
- 3) «Слава» и «В тумане смутных дней» исполнит хор под управление И.М. Туроверова;
- 4) Речь председателя совета Харьковского Отдела;

---

²⁵² ГАХО. Ф. 3. Оп. 283. Д. 362. Л. 1.

²⁵³ Залежский В.Н. Монархисты. Харьков. 1929. С. 12.

5) Народный гимн».²⁵⁴

6 ноября состоялось экстренное собрание членов Отдела, на повестке дня которого стояли выборы новых членов. Вот что писал А.С. Вязигину по поводу открытия ХОРС его товарищ по Русскому Собранию, убежденный монархист, один из лидеров черносотенного движения Борис Владимирович Никольский: «Русское собрание», возникновение его отделов, весь этот рост культурного русского сознания смыкаются в моем воображении в отрадное, стихийное чувство умственного пробуждения русского духа... от души делюсь с тем, в лице его председателя, этой великой радостью».²⁵⁵

Открытие Харьковского Отдела не обошлось без выступлений протестующих студентов, которые в итоге были разогнаны полицией. Сохранилось свидетельство одного из участников протеста, в котором он сообщал своему товарищу: «Группа студентов, преимущественно технологов, решила устроить враждебную демонстрацию этому «собранию опричников» (так их называли в своем листке студенты-революционеры). Так как о демонстрации не оповестили, то собралось только 100 студентов. Они гуляли по боковым темным улицам, выжидая удобный момент, чтобы соединиться вместе. Проезжающих членов Собрания приветствовали оглушительным шипением и свистом. Как вдруг на них, т.е. студентов, понеслась дикая орда, и началось «избиение» младенцев Царем «Иродом». Били всех, не разбирая ни пола, ни возраста, били с азартом, с наслаждением...».²⁵⁶ Эти события показывают, что Харьков не остался вне черносотенных погромов, прокатившихся по всей России. Косвенно вина на этом лежит и на А.С. Вязигине, что привело к пусть и кратковременному, но бойкоту его лекций со стороны харьковского студенчества.

Конфронтация революционной и черносотенной молодежи

²⁵⁴ ГАХО. Ф. 3. Оп. 283. Д. 362. Л. 9.

²⁵⁵ Никольский Б.В. Сокрушить крамолу / Сост., предисл. и примеч. Д.И. Стогова; Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации. 2009. С. 178.

²⁵⁶ Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. С. 65.

продолжалась и в дальнейшем. Революционная молодежь везде вела себя, в общем-то, одинаково, но погромы вспыхивали только там, где черносотенцы были уверены в собственном перевесе сил. В Харькове революционная молодежь забаррикадировалась в университете и высылала оттуда вооруженные отряды патрулировать улицы. Консерваторы называли это «наглостью», однако именно это «некорректное поведение» спасло город от дальнейших погромов.²⁵⁷

После открытия в ХОРС началась активная работа с населением по решению текущих проблем, о чем доводилось до сведения харьковского губернатора: «мерах для устройства чтений, заседаний с докладами, вечеров, спектаклей, изыскания средств, необходимых для изданий отдела; выборов различных комиссий».²⁵⁸

Количество членов ХОРС постепенно росло: «к исходу второго года своего существования Харьковский Отдел Русского Собрания насчитывал 273 члена, из которых 54 были инородцы».²⁵⁹ Андрей Сергеевич очень ответственно относился к делам Харьковского Отдела Русского Собрания. Он говорил, что «открытием Отдела в Харькове «Русское Собрание» нам оказано большое и возлагающее на нас великую ответственность доверие».²⁶⁰ Являясь почетным членом этого общества, а также председателем Совета, А.С. Вязигин всецело отдавался организации его деятельности, выработке целей и задач отдела.

А.С. Вязигин разработал ближайшие задачи ХОРС, которые он считал необходимыми и первостепенными. Они были призваны содействовать не только выявлению особенностей русского человека, но и укреплению его национального самосознания, а тем самым – укреплению и сохранению вековых устоев России. Как видно, в основе этих идей были славянофильские

---

²⁵⁷ Индивидуальный политический террор в России (XIX – начало XX вв.): Материалы конференции. М. 1996. С. 122.

²⁵⁸ ГАХО. Ф. 3. Оп 283. Д. 362. Л. 8.

²⁵⁹ Омелянчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев. 2000. С. 17.

²⁶⁰ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 69.

взгляды, но видоизмененные, с учетом существовавших тогда реалий «смутного» времени.

А.С. Вязигин писал: «мы осознаем необходимость выделить из учения славянофилов проповедь вселенской истины и раскрытие наших народных идеалов, равно как тщательное устранение всего того, что было или плодом их времени, ... или следствием условий их среды..».²⁶¹ Из этих слов следует, что основные заветы славянофилов «Православие, Самодержавие, Народность» неизменно присутствовали в идеях Вязигина. Эта формула пронизывала красной нитью все мысли и идеи Андрея Сергеевича, включая и основные положения ХОРС. Он считал, что столь возвышенные заветы славянофилов можно смело начертать и на знамени его отдела.

По итогам первого года работы Отдела А. С. Вязигин выпустил статью «Первая годовщина ХОРС», в которой подвел итоги и наметил перспективные цели и задачи. Многие противники организации выступали с недоумением, зачем в России в название организации добавлять слово «Русское», ведь если она существует в России и состоит из русских членов, то и так будет русской. Но Андрей Сергеевич настаивал на своем. Он подчеркивал, что основными задачами отдела можно назвать изучение русской истории, разработку вопросов русского языка и словесности, национальной культуры и искусства. Вот потому прилагательное «русское» будет как нельзя лучше отражать поставленные перед Собранием задачи. Вязигин подчеркивал, что в рядах членов Русского Собрания числятся люди самых разных сословий, положений и рода занятий. Среди них можно было увидеть первых лиц империи: членов Государственного Совета, министров, чиновников, губернаторов и служащих различных правительственных учреждений.

Членами этой организации являлись и «люди земли – предводители дворянства, городские головы, гласные, помещики, купцы, торговцы,

---

²⁶¹ Там же. С. 37.

ремесленники и крестьяне, которые братски слились с архипастырями и священнослужителями, военными всех чинов, профессорами, учеными и преподавателями».²⁶² В ХОРС входили и женщины, как его полноправные члены, представители творческой интеллигенции: художники, писатели, артисты и простые обыватели.

За первый год работы ХОРС состоялось 22 заседания, на которых было зачитано большое количество докладов, посвященных вопросам веры и знаменательным религиозным и светским датам, как, например, годовщине рождения Ф.И. Тютчева и его взглядам на Россию и революцию, десятилетию со дня восшествия на престол Николая II, войне на Дальнем Востоке и т.д. «Большая часть речей, докладов и сообщений, сделанных в Отделе, была напечатана в местных периодических изданиях или вышла отдельным теснением, на счет Отдела, который выпустил в свет 17 книжек своих изданий».²⁶³

А.С. Вязигин отмечал, что, несмотря на хороший сбыт печатной продукции, ХОРС не пытался преследовать коммерческие цели или даже возместить издательские затраты. Вся выручка, по свидетельствам политика, шла исключительно на военные нужды: «Отдел мог пожертвовать на нужды флота 772 рубля, отправить на Дальний Восток в марте 350 писанок на сумму в 70 руб. 1 коп. и 3 ноября отослать тамбовцам и пензенцам, в рядах коих имеются члены Отдела, 205 «рождественских мешков» с различными необходимыми для обихода предметами и 119 пар теплых перчаток на сумму 209 руб. 42 коп., не считая многочисленных пожертвований вещами, сделанных не только гг. членами Отдела, но и посторонними лицами, сочувствующими мысли о посильном облегчении нужд наших доблестных воинов».²⁶⁴

В 1905 г. в журнале «Мирный труд» была опубликована статья,

²⁶² Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков, 1908. С. 394.

²⁶³ Вязигин А. В тумане смутных дней. С. 97.

²⁶⁴ Там же. С. 398.

посвященная второй годовщине открытия ХОРС. В ней давался отчет А.С Вязигина о деятельности Отдела за минувший год. Он отмечал, что за прошедший период ХОРС не остался в стороне от проблем и невзгод, обрушившихся на Россию. Отдел продолжал оказывать посильную помощь на военные нужды на Дальнем Востоке «как путем кружечного сбора, так и отчислением для этой же цели от всей выручки от продажи своих изданий, причем на выдачу пособий раненым, утратившим трудоспособность, было истрачено 192 руб.».²⁶⁵

Работа по сбору пожертвований велась планомерно, отчеты и списки ответственных за отсылку были обнародованы в отчетах Отдела. Андрей Сергеевич считал, что данные результаты свидетельствуют об общности и единстве членов организации. Он искренне радовался наличию единомышленников за пределами организации и росту её авторитета. У политика были далеко идущие планы, касающиеся расширения рамок Отдела, открытия читальни, а также некоего учреждения наподобие школы, в котором идеи Русского Собрания могли бы получить распространение в народной среде. Он подчеркивал: «как ни содержательны доклады, как ни поучительны прения, они имеют лишь ограниченную площадь воздействия, тогда как ее, безусловно, необходимо по возможности расширить, ибо на наших глазах всячески пытаются переделать народное мировоззрение...»²⁶⁶.

Все мероприятия, проводимые в стране Русским Собранием, находили широкий отклик у харьковских черносотенцев, в чем была личная заслуга А.С. Вязигина. Харьковский отдел развернул бурную и успешную деятельность в 1906-1908 гг. Летом 1906 г. в Харькове насчитывалось 1100 членов организации, в марте 1907 г. – 3940. В 1908 в целом по губернии действовали 29 «первичных организаций» и почти 12 тыс. членов. Даже если предположить, что черносотенцы завышали цифры в два-три раза, они все

²⁶⁵ Хорсов. Л. Вторая годовщина открытия Харьковского Отдела Русского Собрания // Мирный труд. 1905. № 10. С. 183.

²⁶⁶ Вязигин А. В тумане смутных дней. С. 404.

равно продолжали оставаться самым многочисленным политическими группировками в крае²⁶⁷.

8 ноября 1909 г. харьковский отдел Русского собрания отметил шестилетнюю годовщину своего существования. Собрался тесный кружок основателей, отслужили молебен. Был отправлен ряд телеграмм, в т.ч., профессору Вязигину: «Харьковское Русское собрание в шестую годовщину своего существования, вознеся усердное моление о благоденствии св. Руси и её защитников, приветствует своего председателя и вдохновителя»²⁶⁸.

2 сентября 1911 г. в зале Петербургского городского собрания состоялось торжественное заседание Союза Русского Народа. В ответ на это событие откликнулись харьковские правые. В напечатанной на страницах газеты «Харьковские ведомости» заметке говорилось: «Идея служения Царю и Родине не за страх, а за совесть сплотила мужика и барина, рабочего и генерала. На заседании было много молодежи в студенческой форме. В числе собравшихся были члены Государственной Думы Владимиров, Гололобов, Тимошкин, Балаклеев, почетный опекун Беляев, известный публицист Меньшиков, многие духовные лица. Представитель отдела СРН от Москвы в своем выступлении отметил: один мир права и законности, другой – без прав, - анархический. Либо мы уступим анархистам, либо их уничтожим, очистив отечество от изменников. Член Государственной Думы С.А. Владимиров заявлял: в основе национального движения должно быть Православие. «Православие» и «Русский» неотделимы. Оратор призвал к единению русских людей»²⁶⁹. А.С. Вязигин говорил о необходимости живого обмена мнениями, открытого диалога с народом, вне зависимости от того, придерживаются ли люди точки зрения Русского Собрания, являются ли они его противниками или только пытаются определиться в своих убеждениях.

А.С. Вязигин принял решение учредить в Харькове очередную

---

²⁶⁷ Чорній Д.М. Харьків в початку ХХ століття: історія міста, долі людей. С. 82.

²⁶⁸ Харьковские ведомости, 1909, № 249, 10 ноября.

²⁶⁹ Харьковские ведомости. 1911. 7 октября. № 809.

монархическую организацию – Союз Русского Народа, который носил аббревиатуру ХСРН. Это явилось очередной попыткой сплочения большого количества людей вокруг монархических организаций в условиях революционного времени. Вязигин считал, что именно с созданием Союза Русского Народа произошло сближение до той поры разделенных и разрозненных «образованных русских людей, сознательных националистов с низами, носителями стихийного национализма»²⁷⁰. Будучи активным политическим и общественным деятелем, небезразличным к событиям, происходившим в этот период в стране, Андрей Сергеевич разработал устав для ХСРН. Уже в 1906 г. ХСРН был торжественно открыт. Он насчитывал в своих рядах более тысячи членов. ХСРН вел свою активную деятельность благодаря усилиям А.С. Вязигина. Он предоставил для собраний помещение в своем собственном доме, способствовал сбору пожертвований для нужд организации. Под его руководством стали выходить в свет листовки, брошюры. На основе Союза Русского народа в Харькове существовала и местная черносотенная пресса: «среди изданий отделов Союза русского народа и примкнувших к нему черносотенных организаций можно назвать... харьковскую «Черную сотню»²⁷¹, выпуску которой активно содействовал А.С. Вязигин.

После избрания Андрея Сергеевича в 1907 г. депутатом Третьей Государственной думы он оставил членам ХСРН свой прощальный завет: «необходимо закончить внутреннюю организацию Союза, точно распределить обязанности всех членов, разбитых на десятки..., всякий должен работать над общим делом, и все члены должны одинаково заботиться друг о друге».²⁷²

В «Мирном труде» давались годовые отчеты о деятельности ХСРН.

---

²⁷⁰ Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма. С. 19.

²⁷¹ Степанов С. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М. 2013. С. 201.

²⁷² Александров И. Чествование члена Государственной Думы, проф. А.С. Вязигина // Мирный труд. 1907. № 11. С. 31.

1907 год был отмечен многими политическими событиями с участием Харьковского Союза и его членов. Совместно с Харьковским Отделом Русского Собрания были организованы заседания – диспуты, в которых принимали участие не только сторонники, но и противники Союза. В отчете подчеркивалось, что А.С. Вязигин принимал активное участие в политической жизни Союза и всей страны: ХСРН принимал участие «в лице своих делегатов – проф. А.С. Вязигина, В.А. Задонского, священника П.Н. Скубачевского, Ф.Д. Коняева и других в работах 4-го всероссийского Съезда Русских Людей.

15-го июля 1907 г. в Москве состоялся Съезд представителей Губернских Управ Монархических организаций, в котором от Харькова принимал участие проф. А.С. Вязигин.²⁷³ В отчете указывалось об участии ХСРН в церковных службах по поводу знаменательных дат, заседаниях, открытии отделов в небольших городах и других текущих событиях. В отчете было отмечалось тяжелое материальное положение и долг на сумму свыше 1600 рублей, что в перспективе затрудняло издание газеты «Черная Сотня». «В таких условиях Совет обратился за помощью к старшему брату Союза - Харьковскому Русскому Собранию, которое действительно ... откликнулось, и орган Союза «Черная Сотня» вторую половину года издавался под редакторством товарища председателя Союза на средства Харьковского Русского Собрания, благодаря чему Союз не понес материального ущерба и вполне выполнил свои обязательства перед подписчиками».²⁷⁴

Финансовое положение Союза было крайне неустойчивым, что привело к сокращению его расходов, закрытию чайных издательской деятельности, печатания предвыборных воззваний и избирательных бюллетеней. Но к концу года, по данным отчета, материальное положение организации улучшилось и вошло в норму. В отчете Союза за 1908 г. была

---

²⁷³ Аносов И. Годовой отчет деятельности Харьковского Союза Русского Народа за 1907 год // Мирный труд. 1908. № 2. С. 128.

²⁷⁴ Там же. С. 134.

отмечена работа А.С. Вязигина в качестве депутата, за которой ХСРН неустанно следил по докладам политика на заседаниях Думы. Среди текущих дел значились заседания Союза и участие его в церковных молебствиях. Согласно данным, «материальная сторона жизни Союза, благодаря экономии и своевременно принятым Советом мерам, а также щедрым пожертвованиям не представляла затруднений, и год был закончен без дефицита».²⁷⁵

В 1907 г. состоялось 30 заседаний ХСРН. Союз насчитывал 26 отделов. К концу отчетного периода значилось 1800 действительных членов, из которых шестеро носили звание почетных. Одним из них являлся А.С. Вязигин. В 1909 году Союз провел около 40 заседаний, было принято 113 новых членов. В данный период ХСРН насчитывал уже 29 отделов, численность которых в совокупности составляла около 12000 действительных членов. Со временем А.С. Вязигин уже не мог уделять столько времени ХСРН, как раньше.

Часть харьковских монархистов решила создать отдельную от Союза организацию. Позже при обысках редакций черносотенных организаций журналов и газет, а также арестах лиц жандармским управлением и охранным отделением была изъята записка неустановленного автора, подписавшегося псевдонимом «Союзник» о работе Харьковского Союза Русского Народа и возможности создания смежных организаций. В ней неизвестный автор говорит о желании лиц организовать новое патриотическое общество в Харькове и заверяет Андрея Сергеевича в том, что это не внесет никакого раскола в ХСРН. «Проектируемое новое общество, устав которого мы видели у учредителей, имеет целью лишь восполнить деятельность Харьковского Союза и по мере сил осуществить две задачи, которые Совет Харьковского Союза игнорирует, а именно: просветительскую и помощь бедным членам; политический элемент из устава совершенно

---

²⁷⁵ Аносов И. Третий год // Мирный труд, 1909, № 3. С. 57.

устраняется».²⁷⁶

В феврале 1906 г. был созван Всероссийский съезд Русского Собрания, в котором принимали участие «не только 5 отделов Русского Собрания, но и представители 23 черносотенных организаций».²⁷⁷ На октябрьском съезде в Киеве одной из основных значилась проблема объединения черносотенцев в единую организацию. А.С. Вязигин доказывал «совершенную невозможность для широкой русской души сплотиться в узкую организацию и подчиниться строгой дисциплине».²⁷⁸

Политик участвовал в деятельности различных всероссийских монархических форумов, был участником Всероссийских съездов русских людей. В 1906 г. с 1 по 7 октября проходил Третий Всероссийский съезд Русских Людей в Киеве (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Для участия в работе съезда в Киев прибыли и присутствовали на торжественном открытии делегаты от отделов Союза Русского Народа, Союза Русских Людей, монархических партий, Союзов и содружеств русских рабочих, Русских Народных Партий и других монархических организаций от 60 губерний и городов Европейской России и Сибири²⁷⁹. В числе делегатов были князя М.Л. Шаховской, В.М. Волконский, Б.В. Никольский, А.И. Дубровин, протоиерей Иоанн Восторгов, В.М. Пуришкевич и другие. Андрей Сергеевич был делегатом от Харьковского Союза Русского Народа и Харьковского Союза Русского Собрания. Он был одним из самых активных участников, избирался членом двух комиссий: «2 октября в числе 12 членов Андрей Сергеевич Вязигин был избран в состав Комиссии для изложения проекта постановления Съезда по вопросу об избирательном законе» и Комиссии по вопросу об объединении монархистов.²⁸⁰

²⁷⁶ Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1167. Оп. 2. Д. 797. Л. 1.

²⁷⁷ Степанов С. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Яуза-пресс, 2013. С. 155–156.

²⁷⁸ Там же. С. 157.

²⁷⁹ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 14.

²⁸⁰ Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. – Киев, 1906. С. 52.

Анализ приведенного материала позволяет сделать следующие выводы:

Черносотенная идеология в Харькове, как и во многих индустриальных центрах Российской империи возникала как реакция консервативно настроенной части населения на нарастание революционного кризиса. При этом формы ее практического проявления могли быть различными.

А.С. Вязигин сочетал теоретическую деятельность, связанную с выработкой концепции развития России, с практической. Ему удалось организовать выпуск журнала «Мирный Труд», что помогло сплотить вокруг журнала многих людей – единомышленников и обнародовать свою позицию. Журнал стал рупором правоконсервативных идей, отражавших и взгляды главного редактора. Он издавался до 1914 г., пока получал поддержку от единомышленников из центра.

Переход А.С. Вязигина в 1902-1905 гг. от развития теории консерватизма к практическим шагам по созданию черносотенных организаций был продиктован не только его личными убеждениями, но и бойкотом профессора со стороны революционно настроенного студенчества Харьковского университета. А.С. Вязигин активно участвовал в создании харьковских отделов «Русского Собрания» (ХОРС) и Союза Русского Народа (ХСРН).

После окончания первой российской революции авторитет черной сотни стал постепенно падать, так как, черносотенная идеология могла сработать только в момент революционного кризиса. Противодействие революционным силам нашло отклик среди приверженцев власти царя. В преддверии Первой мировой войны в стране наблюдался подъем национальных и патриотических настроений. Это было на руку черносотенцам, пропагандировавшим идею сплочению всех патриотических сил вокруг монарха. Однако, Черная сотня поддерживала лишь национальную идею, что не позволяло ей найти отклик среди представителей других национальностей. Эти причины повлекли за собой падение авторитета

черносотенной идеологии как среди населения страны в целом, так и Харькова – в частности.

Участие России в Первой мировой войне к 1917 г. повлекло нарастание недовольства народных масс самодержавной властью, что наносило удар по одной из основ черносотенной идеологии. Кроме того, с началом Первой мировой войны правительственное финансирование черносотенного движения приостановилось. В этих условиях идеологи Черной сотни – как ее признанные лидеры, так и «лица второго плана», не смогли предложить обществу конструктивную программу. Против Черной сотни, объединившись, выступила практически вся здоровая интеллигенция, которая стремилась к демократическим изменениям.

ГЛАВА 3. ДУМСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.С. ВЯЗИГИНА

3.1. Отношение А.С. Вязигина к парламентаризму и Государственной Думе в России

Политическая деятельность была для А.С. Вязигина одним из основополагающих аспектов его жизни. Время функционирования Третьей Государственной Думы (1907-1912 гг.) стало для Андрея Сергеевича годами активной политической деятельности в качестве депутата фракции правых. Данный период был ознаменован достаточно плодотворной работой по осмыслению перспектив и задач, стоявших перед Россией, размышлениями о деятельности Думы, поведении депутатов, что нашло свое отражение в речах и выступлениях А.С. Вязигина.

Прежде чем анализировать саму думскую деятельность А.С. Вязигина, кратко рассмотрим его отношение к парламентаризму в России. Еще до избрания депутатом он рассуждал о том, насколько эффективной окажется деятельность Думы для государства, как оценит ее работу население страны, какие результаты принесет полученный опыт парламентаризма в условиях российской действительности. Для крайне правых партий и общественных движений было характерно остро негативное отношение к политическому устройству общества, основанному на функционировании выборных учреждений. «Черносотенцы утверждали, что демократическая процедура принятия решений большинством голосов нелепа, потому, что голос одного мудреца должен перевешивать крики миллионов невежд, или, как они

утверждали “людей тупых, злобных и ничтожных”»²⁸¹.

Эти мысли разделял и А.С. Вязигин. Он, как и другие представители консервативного направления, неоднократно обращался за подтверждением своих теоретических построений к опыту европейских стран. Он пытался понять, применим ли этот опыт к российской действительности.

Слово «парламентаризм» часто употребляется в работах А.С. Вязигина, хотя автор не считал нужным создание парламента в России. Русский человек, по его мнению, привык тысячелетиями жить по собственным канонам. Вязигин считал опыт западного политического устройства неприемлемым для России и выдвигал множество доводов против парламентаризма, отмечая, что такой строй не сможет привести страну к достижению идеалов равенства и братства, а поэтому является непригодным для России. С ним были согласны многие соотечественники, придерживавшиеся монархических взглядов: «Неудивительно, что сознание несоответствия представительного правления изменившимся культурно-историческим условиям крепнет у мыслящих людей, которые осуждают парламентаризм и уклоняются от участия не только в управлении, но даже и в выборах»²⁸², - писал он в одном из своих трудов. При этом, как человек, знакомившийся в процессе своей преподавательской деятельности с идеями западных мыслителей, А.С. Вязигин приводил в качестве примера размышления иностранных авторов, весьма нелестно отзывавшихся о парламенте. Он цитировал Ибсена, Лабанда, Ницше, и был единомышлен с ними в том, что «либеральные учреждения наносят лишь вред свободе».²⁸³

Парламентаризм, по мнению А.С. Вязигина, был не в состоянии решить назревшие в обществе вопросы, сделать страну непобедимой и наделить народ полноценными правами участия в своей жизни. По его словам, «организации» России на западноевропейский лад могут желать

---

²⁸¹ Зевелев А.И. Указ. Соч. С. 69.

²⁸² Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма / Сост. и ком. А. Каплина и А. Степанова; Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 225.

²⁸³ Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков, 1908. С. 207.

только враги, для которых самодержавие остается неприступным оплотом высоких общественных идеалов справедливости и «законных прав каждого».²⁸⁴ Поэтому он призывал русских людей не перенимать опыт западных держав, а следовать своим самобытным путем, чтобы вся полнота верховной власти и ответственность при принятии государственных решений принадлежали монарху.

Одной из негативных черт парламентаризма Андрей Сергеевич считал неспособность парламента быстро принимать необходимые решения. В качестве насмешки он приводит названия, данные парламенту в народе. Например, в Германии его называли «заведением для болтовни» – (Schwatzanstalten), «мельницей-трещоткой для пустой соломы» (Klappenmuhlen fur leeres Stroh) и т.п. Для большей убедительности А.С. Вязигин проводил аналогию парламента с Земским Собором, как выборным органом. Он говорил, что предпосылками формирования Собора в средние века являлись идейные соображения, экономические условия и определенная историческая эпоха. А государственная централизация требовала представительства, как средства для осведомления и принятия целесообразных решений. В представительстве, по мнению Андрея Сергеевича, должны быть люди, понимающие и способные вести беседу, а главное, целиком и полностью преданные царю. Земский собор XX века, напротив, не должен ограничиваться «столь смиренными заявлениями, когда на каждом шагу раздаются «требования», предъявляемые даже безусыми юнцами, чуждыми политической и общественной зрелости».²⁸⁵ Так Андрей Сергеевич выступал за укрепление власти в лице самодержавия, принятие конкретных решений и их неукоснительное исполнение.

17 октября 1905 г. был подписан Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», о конституционном характере которого спор тогда вели как его современники, так и историки. В Манифесте провозглашалось

---

²⁸⁴ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 152.

²⁸⁵ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 224.

введение в стране основных личных прав и расширение избирательных прав, что приближает его к конституционным нормам, принятым в мировой практике. Однако Манифест обходил молчанием другие вопросы. Не было дано никаких гарантий соблюдения правительством положений Манифеста, а сам император был однозначно против демократизации, идя на нее как на крайнее средство для скорейшего прекращения, по его словам, «неслыханной смуты»²⁸⁶. Кроме того, Манифест, введивший «основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»²⁸⁷, «дальнейшее развитие начала общего избирательного права»²⁸⁸ и санкционировавшего «выборным от народа ... возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей»²⁸⁹, оставил недоговоренным механизм реального соотношения действий Самодержавия, Правительства и Думы, а также, не предусматривал никакого решения больших проблем – рабочего, аграрного и национального вопросов.

Общественность по-разному отнеслась к Манифесту. Его восторженно приветствовала либеральная интеллигенция, получившая возможность через парламент влиять на политику в стране, но он был холодно встречен народными массами, для которых большие вопросы русской жизни оставались по-прежнему нерешенными, так и консервативными идеологами.

А.С. Вязигин не остался в стороне от оценок Манифеста. Он считал, что после революционных волнений Манифест, провозглашавший гражданские и политические свободы, был единственной возможностью хотя бы на время дать стране передышку. Он остро понимал, что нет ничего страшнее русского бунта. И правящие круги прекрасно это осознавали. Поэтому Манифест нужно оценивать как с теоретической, так и с

---

²⁸⁶ 17 октября 1905 г. Манифест об усовершенствовании государственного порядка// Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций/Под ред. О.И. Чистякова. М., Юридическая литература, 1994. Т. 9. С.41.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Там же.

практической сторон. А.С. Вязигин призывал вспомнить московских славянофилов, которые считали, что самодержавие может свободно сочетаться с различного рода свободами и неприкосновенностью личности. Этому не противоречило и расширение избирательных прав. А.С. Вязигин считал, что истинная помощь выборщиков в контроле за соблюдением законности властями не противоречит самодержавию. Выборщики могли лучше и четче выражать нужды народа, чем чиновники. Андрей Сергеевич никогда не оценивал Манифест от 17 октября и политику Государя односторонне, ставя над ними только лишь знак «плюс» или «минус». Он анализировал происходившие события с разных сторон, учитывая интересы и предпочтения различных слоев населения. А.С. Вязигин рассказывал о непосредственных нуждах России, давал советы выборщикам. Он хотел связать воедино славянофильские постулаты для русского человека, без которых, по его мнению, процветание страны не было бы возможным.

Как же видится А.С. Вязигиным решение вопроса о соотношении самодержавия и дарованной царем Государственной Думой? Понятно, что внутренне одобрить появление такого государственного института он не мог, но, с другой стороны, он не мог пойти против решения столь почитаемого им самодержца. В связи с этим ему пришлось пойти на компромисс. Анализируя Манифест, он ссылается на труды своих предшественников – славянофилов и говорит, что при «народном самодержавии» возможно наличие таких демократических свобод, как неприкосновенность личности, свобода совести, слова, печати, собраний и союзов. «Расширение избирательных прав ведет лишь к более полному единению между Царем и Народом. Действительное участие выборных в надзоре за закономерностью действий поставленных Государем властей, в свою очередь, не противоречит самодержавию, ибо царь таким путем ставит своих чиновников под бдительный контроль народа, не поступаясь полнотой своей власти. Даже «одобрение законов Государственной Думой» нужно рассматривать как

необходимое устранение бюрократического самовластия в законодательной области»²⁹⁰. Но при этом он считает нецелесообразным сравнивать возникшую в России Государственную Думу от подобных учреждений в Западной Европе.

«По нашему глубокому убеждению, теоретически, Высочайший Манифест от 17 октября не противоречит идеальному представлению о Самодержце, находящемуся в постоянном единении со своим верноподданным народом. Он не вводит у нас западно-европейский парламентаризм», - писал А.С. Вязигин²⁹¹. Основная задача Государственной Думы состоит в том, чтобы работать в полном согласии с правительством и Государственным Советом над выполнением общих предначертаний Государя Императора²⁹².

Таким образом, Вязигин не шел дальше идеи рассматривать Думу как лишь законосовещательный орган, созданный по аналогии с боярской Думой Московского царства. Как человек образованный, он разделял идеи введения в России демократических свобод, но как монархист – не мог отказаться от самодержавия. Двойственная позиция Вязигина косвенно показывает, что стремление к демократическим свободам в начале XX века в российском обществе было настолько сильным, что охватило даже отдельных монархистов.

Считая русского монарха единственно возможным национальным лидером, Вязигин резко отрицательно относится к «вождям» возникших политических партий и движений, и даже к либерально настроенному С.Ю. Витте. «Разве может вождь лишь определенной партии водворить желанный мир и спокойствие?»²⁹³, - вопрошает А.С. Вязигин. Понятно, что единственным народным вождем может быть только Царь-Самодержец.

---

²⁹⁰ Вязигин А.С. По поводу Высочайшего Манифеста от 17-го октября 1905 г. // Мирный труд. 1905. № 9. С. XXVIII.

²⁹¹ Там же. С. XXIX.

²⁹² Вязигин А.С. Итоги Третьей Государственной Думы // Мирный труд. 1912. № 9. С. 187.

²⁹³ Вязигин А.С. По поводу Высочайшего Манифеста от 17 октября 1905 г. С. XXXII.

А.С. Вязигин указал на ещё одну важную черту самодержавной власти: власть – это не привилегия, а тяжкое бремя ответственности. Монарх понесет возложенную Богом ношу, совершая христианский подвиг самопожертвования для своего народа. Царь, по словам Андрея Сергеевича, кладет душу за свой народ, проявляет любовь к нему и в силу этого представляется народу выразителем любви к нему. Но именно на личности монарха отражаются все невзгоды, постигающие Россию, поэтому у народа возникает естественное стремление «слиться с ним в молитвенном настроении»²⁹⁴.

Как и многие черносотенцы, А.С. Вязигин был невысокого мнения о, появившейся в России в ходе реализации Манифеста 17 Октября 1905 г. Государственной Думе. Он считал, что Дума может разрушить Россию, а ее деятельность противоречит устоям страны. Будучи монархистом, он разделял мысль, что человек в России всегда являлся частью какой-то общности: общины, сословия или «народа». В силу этого индивидуальная свобода не является, как на Западе, приоритетной ценностью²⁹⁵. Исходя из этой установки, Андрей Сергеевич считал, что Дума даже внешне нарушает веками устоявшийся и освященный русскими традициями порядок вещей, что Дума несовместима с православной верой, Ему казалось, что это была попытка превращения России в государство без веры. Как человека истинно верующий, он искренне огорчился этой западнической, по его мнению, процедурой.

А.С. Вязигин считал, что самодержавие и самоуправление могут быть вполне совместимыми понятиями лишь при определенных условиях. Он предлагал решать различные вопросы и проблемы на местном уровне путем привлечения местных сил. В Российской империи каждый регион имел свои особенности развития, их нужно учитывать и не пытаться подогнать всех под одну мерку. Все органы местного самоуправления должны быть строго

---

²⁹⁴ Вязигин А.С. По поводу пребывания царя в Харькове. С. 162.

²⁹⁵ Зевелев А.И. Указ. соч. С. 69.

подотчетны самодержавному правительству, а все сведения о деятельности выборных органов должны быть достоянием общественности, чтобы «самоуправление не оказалось «самооткармливанием» сплоченной кучки воротил, пристроившихся возле общественного пирога».²⁹⁶

А.С. Вязигин сомневался в соизмеримости финансовых затрат и эффективностью думской деятельности. Он был весьма недоволен непомерной стоимостью проведения думских выборов. Он утверждал, что «страшные затраты, по организации выборов, потеря времени выборщиками, стоимость содержания Думы и ее канцелярии, едва ли окупятся той пользой, которую она может принести стране».²⁹⁷

Это было действительно так. Расходы на содержание Думы все время росли. Так, в 1908 году они составили 2.440.245 рублей, 1909 – 2.675.584 рублей, в 1910 – 2.913.768 рублей, в 1911 – 2.691.818 рублей. Из этой суммы непосредственно на содержание членов Думы тратилось от 1.749 до 1.942 тысяч рублей. Жалованье, получаемое каждым депутатом Государственной Думы, составляло 4200 рублей в год. Те депутаты, которые участвовали в работе комиссий, в перерывах между сессиями получали дополнительные 10 рублей за каждый день работы.

С одной стороны, из высказываний Вязигина видно, что он выступал противником Думы, считал ее деятельность неэффективной. Ярый сторонник монархии, он доказывал, что Дума любыми способами будет пытаться ограничить власть царя. Но, с другой стороны, А.С. Вязигин понимал, что механизм ее работы уже запущен, и не было никакой возможности повернуть его вспять. Поэтому политическая деятельность Андрея Сергеевича не ограничивалась лишь созданием монархических организаций в родном городе Харькове и размышлениями по поводу думских порядков. Он хотел добиться желанного спокойствия в стране законодательным путем, использованием для этого думской трибуны.

---

²⁹⁶ Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма. С. 153.

²⁹⁷ Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. С. 359.

Для этого А.С. Вязигин занялся организацией собственной предвыборной кампании. В частности, он привлек к составлению листовок и прокламаций для крестьян и рабочих черносотенцев из простонародья, которым были понятны чувства и мысли представителей своих сословий²⁹⁸. Его предвыборная кампания оказалась успешной. 19 октября 1907 года А.С. Вязигин был избран в Третью Государственную думу. Это не могло не вызвать бурных эмоций в монархических кругах Харькова. 22 октября 1907 года в день Казанской Божьей Матери состоялось чествование члена Третьей Государственной думы А.С. Вязигина. В честь данного события был отслужен молебен, политик получил благословение. Профессор Я.А. Денисов, коллега Андрея Сергеевича, пожелал, чтобы на новом поприще таланты, трудоспособность и обширный опыт Вязигина нашли достойное применение²⁹⁹.

Члены Союза русского народа в Харькове радовались этой победе. Для них данное событие, по воспоминаниям современников, было сродни светлому празднику³⁰⁰. Зал дворянского собрания, отличавшийся внушительными размерами, был переполнен, многим даже не хватило мест. С напутственными речами и поздравлениями выступили председатель Харьковского Союза Русского Народа К. Уткин, член Совета Харьковского Отдела Русского Собрания проф. Я.А. Денисов. А харьковский судья, член СРН И.М. Бич-Лубенский пожелал А.С. Вязигину выполнить завет харьковчан: «Не отдавать ни пяди родной земли, ни внешним, ни внутренним врагам».³⁰¹ Было зачитано множество поздравительных телеграмм в адрес политика. А.С. Вязигин был поистине растроган такого рода речами и посланиями. В своем прощальном выступлении он высказал слова

²⁹⁸ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 16.

²⁹⁹ Александров И. Чествование члена Государственной Думы, проф. А.С. Вязигина // Мирный труд. 1907. С. XII.

³⁰⁰ Чествование в качестве вновь избранного депутата Государственной Думы А.С. Вязигина было подробно описано в статье: Александров И. Чествование Члена Государственной Думы проф. А.С. Вязигина // Мирный труд. 1907. № 11. С. VII–XXVII.

³⁰¹ Там же.

благодарности многим единомышленникам-монархистам, членам Черной сотни, служителям церкви, поддержавшим его.

Третья Государственная Дума значительно отличалась по характеру работы от своих предшественниц. Она избиралась на основании Положения о выборах в Государственную Думу 1907 года, принятого на основании статьи 87 Основных Государственных Законов после роспуска Второй Думы. Смысл данной статьи заключался в том, что правительство, в случае чрезвычайной необходимости, имело право принимать законы без обсуждения Думы в периоды между роспуском одной Думы и созывом другой, или же в периоды прекращения занятий Думы. Но та же статья запрещала правительству применять указанный порядок для изменения постановления о выборах в Думу. Итогом применения этой статьи явилось изменение распределения депутатов Думы нового созыва по партиям. В результате было создано монархистско-октябристское большинство.

Итоги любого голосования в Думе зависели от того, куда качнется «центр», что увеличивало представительство центра и правых партий и позволяло Третьей Думе и правительству наладить совместную работу³⁰². Если вправо, то создавалось «правооктябристское» большинство, которое поддерживало правительство, а если влево – кадетско-октябристское большинство, поддерживавшее либеральные реформы. Такой механизм парламентского октябристского маятника позволял правительству П.А. Столыпина проводить нужную ему линию.

А.С. Вязигин уделял большое внимание выборам в Государственную Думу. Он много думал, каким должно быть государственное устройство страны. Особенно волновало его вышедшее 6 августа 1907 г. «Положение о Государственной Думе и о выборах в нее». Руководствуясь статьями Положения, А.С. Вязигин пытался разобраться в полномочиях и компетенциях, которыми была наделена Дума. К тому же, в Положении

---

³⁰² Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906–1917. Пермь. 1995; Аврех А.Я. Столыпин и Третья Дума. М.: Наука, 1968.

говорилось не только о возможности роспуска думы государем, но и о необходимости назначения после этого новых выборов в Думу. Это свидетельствовало о стремлении сделать существование Думы не только долгосрочным, но и, - по оценке Вязигина, - вероятнее всего, вечным. Но такое единение Царя с народом, по мнению Андрея Сергеевича, категорически противоречило народным чаяниям. Оно не могло являться истинным, так как способствовало потере национальной самобытности, свойственной русскому народу.

Большим вопросом для Думской монархии явились взаимоотношения Думы и Госсовета, трения между которыми происходили в первых двух Думах. Разделяя официальную концепцию, требовавшую обязательного утверждения законопроектов Думы Госсоветом, А.С. Вязигин подчеркивал, что Дума является только помощницей Государственного Совета. И хотя для устранения возможных разногласий между Думой и Советом создавалась комиссия из представителей обоих учреждений, главенствующее положение признавалось все же за Государственным Советом. В отличие от Европы, российская Дума, по мнению Вязигина, не могла предоставить всей полноты выбора и свободы мнения, о которых так громко заявляли сторонники запада. В России многие слои населения оставались лишенными и права выбора, и права голоса. Избирательное право имели далеко не все жители империи. Для того чтобы иметь избирательное право, необходимо было, как минимум, за год до выборов соответствовать специальным критериям. Для каждой курии был установлен имущественный ценз: владение землей и имуществом установленной стоимости, уплата налогов определенной категории, работа на предприятии фиксированного масштаба и многие другие. Кроме того, перечислялись категории населения, вообще лишённые избирательных прав. К ним относились: иностранные подданные, лица моложе 25 лет, женщины, учащиеся, военные, состоящие на действительной службе, бродячие инородцы, все лица, признанные виновными в преступлениях; отрешенные

от должности по суду (в течение 3 лет после отрешения), состоящие под судом и следствием, несостоятельные лица, состоящие под опекой. Под опекой кроме малолетних детей были глухонемые, душевнобольные, признанные расточителями, лишённые духовного сана,, исключенные из сословных обществ по приговорам, губернаторы, вице-губернаторы, градоначальники и их помощники (во вверенных им территориях), полицейские, работающие в избирательном округе). В цензовых куриях (землевладельческой и городской) женщины, лично обладавшие цензовым имуществом, могли передать право участия в выборах мужьям и сыновьям.

Двойственным было и отношение А.С. Вязигина к решениям Думы по русскому языку. Положение Государственной думы достаточно четко регламентировало русский язык, как государственный. Каждый член Думы обязан был его знать, но, в то же время ни одно постановление Думы, по словам А.С. Вязигина, «не обнаруживало попечения о закреплении создателем русской державы, русским народом преобладающего положения».³⁰³ Такая позиция была продиктована, в первую очередь, его черносотенными взглядами, основным идейным стержнем которых был лозунг «Россия для русских». Поэтому Андрей Сергеевич всячески отстаивал главенствующее положение русского населения. Но если официальное закрепление русского языка в стране в качестве государственного являлось вполне закономерным и очевидным фактом, то признание приоритетного положения русского населения предполагало для него наличие особого законодательно закреплённого положения. Для остальных национальностей, населяющих Россию и признанных ее гражданами, это воспринималось бы как нарушение их прав и свобод, что, несомненно, могло вызвать недовольство и многочисленные волнения. К сожалению, Андрей Сергеевич не осознавал, насколько неприемлемым это было для Российской империи, в которой национальный состав всегда отличался пестротой и

---

³⁰³ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 256–257.

неоднородностью.

Да, он был истинным поборником национальной идеи. В его рассуждениях часто всплывал и третий краеугольный камень консерватизма – самодержавие. Казалось бы, высочайший Манифест подтверждал сохранение данного института власти. Более того, члены Государственной думы должны были, в первую очередь, хранить верность Императору, следовательно, это исключало нахождение в думе противников самодержавия. Но, по словам Вязигина, власть, которая утратила связь с православием и народностью – это лишь копирование далекого от российской самобытности европейского абсолютизма.³⁰⁴

А.С. Вязигин признавал необходимость и правильность наличия гражданских и политических свобод среди населения. Но у него, как монархиста, было свое понимание конституционного строя и конституционных свобод. Он пытался доказать, что фактически в Российском законодательстве таких терминов нет. В отличие от конституций других стран, в отечественных законах и документах не было положения о конституционных гарантиях. В австрийской, французской и итальянской конституции такие гарантии имелись, например, «ответственность Министерства перед народным представительством». «У нас в главе XI в ст. 123 тоже речь идет об ответственности Министров, но Министры ответственны перед Его Императорским Величеством, Самодержцем Всероссийским, а не перед народным представительством», – указывал Вязигин.³⁰⁵

В Российской империи государь не приносил присягу на верность основным законам, как в других странах, а должностные лица присягали на верность лишь Его Императорскому Величеству. А.С. Вязигин, обращаясь к Манифесту от 17 октября 1905 года, признавал важность данного документа

---

³⁰⁴ Вязигин А. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков, 1908. С. 350.

³⁰⁵ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия III. Часть III. Заседание 93. СПб.: Государственная типография. 1910. С. 3115.

и считал, что его принятие не противоречит основам самодержавной власти и может только помочь в сближении императора с народом. «Действительное участие выборных в надзоре за закономерностью действий поставленных Государем властей... ставит чиновников под бдительный контроль народа»³⁰⁶, при этом царь не теряет всей полноты своей власти. Учреждение Государственной Думы и ее обязательное участие в одобрении и принятии законов в стране, по мнению Андрея Сергеевича, может способствовать устранению бюрократического произвола при принятии законов и толковании нужд народа. Но на практике принятие Манифеста рассматривалось, как некоторая вынужденная уступка для успокоения народных масс. В российской и иностранной печати все чаще указывалось на необходимость принятия в России конституции. Но А.С. Вязигин неоднократно подчеркивал, что «этим манифестом вовсе не дана была «конституция», как полагали некоторые, а были «предоставлены государственной думе новые в делах законодательства полномочия»..., и документ носил наименование не «манифеста о конституции», а «Об усовершенствовании государственного порядка».³⁰⁷

А.С. Вязигин отмечал, что введение обязательств царя хранить верность Основным законам, как требовали левые члены Думы, недопустимо, так как нарушало свободу императора, а, значит, и свободу всего русского народа. Ошибочным, по разумению политика, являлось мнение о том, что «всякая монархия, управляемая Основными Законами, непременно превращается в монархию конституционную, в монархию ограниченную».³⁰⁸ Андрей Сергеевич с помощью выдержек и цитат из законов Российской империи пытался доказать, что вся полнота власти в принятии окончательных законодательных решений всегда принадлежала

---

³⁰⁶ Вязигин А. В тумане смутных дней. С. 363.

³⁰⁷ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия III. Часть III. Заседание 93. СПб.: Государственная типография, 1910. С. 3121.

³⁰⁸ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия III. Часть III. Заседание 93. СПб.: Государственная типография, 1910. С. 3117.

верховой власти царя. Остальные органы и учреждения могли лишь определять направление и порядок действий для государя, и это соответствовало законам Российской империи. «Основными законами» даны разветвления органов и вручены им различные функции. Законодательная власть Самодержца проявляется в единении с Государственным Советом и Государственной Думой, а правительственная – осуществляется при содействии администрации; судебная - при помощи судов, творящих правду от имени Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского».³⁰⁹

На протяжении выступления на заседании Государственной Думы А.С. Вязигин пытался доказать что в рамках российской действительности не было и не будет возможным одновременное существование конституции и конституционных гарантий. Тем не менее, А.С. Вязигин признавал за каждым совершеннолетним верноподданным русской державы свободу личности, слова, печати, собраний и союзов, направленных к мирной полезной деятельности». Злоупотребление речами ложными и смущающими умы, по настоянию автора, должно строго пресекаться³¹⁰. Но что должно вкладываться в смысл таких речей, к сожалению, А.С. Вязигин не раскрыл.

Политик подчеркивал, что Россия должна управляться на основании законов. А выход из сложившегося в стране положения был не в том, чтобы принять или не принять конституцию. Необходимо было подбирать в правительство людей, искренне переживающих и понимающих первостепенные нужды России. И каждый избиратель должен осознавать свою ответственность перед Богом, страной, государем. Только в таком случае, по убеждению Андрея Сергеевича, самостоятельность избирателей принесет свои плоды. Но принятие законов, манифестов и законодательных актов не должно ограничивать самодержавную власть императора и диктовать ему условия принятия государственных решений. Такой политический способ правления государством Вязигин считал истинным

---

³⁰⁹ Там же. С. 3122.

³¹⁰ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 84.

проявлением свободы императора и, как следствие, свободы всего русского народа.

Данная речь Андрея Сергеевича была напечатана многими изданиями правого толка и нашла своих многочисленных сочувствующих читателей. Речи, произносимые Андреем Сергеевичем на заседаниях Третьей Государственной Думы в защиту императора и самодержавной власти, зачастую переплетались с речами, касающимися вероисповедания и церковных устоев. А.С. Вязигин сравнивал Думу с русскими богатырями, стоящими перед развилкой у трех дорог. Повернув налево, она придет к «конституционному центру» и борьбе за власть с правительством, что закончится преждевременным роспуском Думы. Дорога «центра» поможет Думе просуществовать до определенного ей срока, но деятельность ее не принесет никакого особого результата, а драгоценное время будет потеряно.

Как истинный монархист, искренне веривший в правоту своего дела, Андрей Сергеевич полагал, что «только третий путь, ведущий к образованию делового правого большинства, приведет Думу к выполнению ее прямого назначения, завоеует ей общественное уважение, упрочит ее положение, сделает ее необходимым в глазах всех учреждением. Только правые, без различия подразделений, только противники «конституционных гарантий» и сторонники единения народных представителей с Самодержавным Царем, не ищут власти в ущерб царским полномочиям, не домогаются возвеличения «парламента», а хотят работать и усиленно работают над возвеличением родины».³¹¹ Данное высказывание А.С. Вязигина все же нельзя воспринимать как непреложную истину, оно строго субъективно и продиктовано его политическими предпочтениями. Такие черты, как бескорыстие, надежность, работоспособность, честность не зависели от приверженности парламентариев к той или иной партии, а являлись качествами, присущими каждому человеку индивидуально, в зависимости от

---

³¹¹ Вязигин А.С. Гололобовский инцидент. С. 9.

его жизненных установок, воспитания и т.д.

Андрей Сергеевич утверждал, что между правыми, националистами, умеренно-правыми и правыми октябристами гораздо меньше отличий, чем может показаться на первый взгляд, поэтому их совместная работа может оказаться весьма продуктивной, в отличие от совместной деятельности левых «октябристов» и «октябристского» центра. Он опасался, что вместо плодотворной работы на благо страны, Дума попытается установить власть над царем и народом. Но все властвовать не могут, так как страна нуждается в обычных ремесленниках и торговцах. А для этого среди членов Думы необходимы, в первую очередь, сознательные и ответственные работники, способные помогать Самодержцу в управлении страной. Такими работниками были, по его мнению, «правые». Но осуществить это возможно было лишь при их сплочении. Поэтому А.С. Вязигин призывал вступать в ряды монархистов и с этой позиции вести дальнейшую работу в Третьей Государственной Думе.

3.2 Деятельность А.С. Вязигина в Третьей Государственной Думе

А.С. Вязигин серьезно и ответственно подходил к думской деятельности. Он искренне хотел помочь своей стране разрешить назревшие в ходе длительного времени противоречия. Ведь многие вопросы общественной жизни России не были решены Первой и Второй Государственными Думами. Поэтому Вязигин считал своим долгом активно участвовать в деятельности Третьей Государственной Думы. Он пытался донести до народа свои мысли о судьбе страны, из-за революционных потрясений. Андрей Сергеевич видел, что народное мнение и помощь

населения в выработке законодательных постановлений не являются чуждым и бесполезным для страны. Он считал, что те люди, которые являются выборщиками - лишь верхушка айсберга. К ним относилась наиболее зажиточная часть населения страны, но и она была не в состоянии самостоятельно решить назревшие социально-экономические и политические вопросы, которые тянули Россию в «пропасть западных идей».

Андрей Сергеевич подчеркивал, что Манифест от 17 октября 1905 г. не являлся вынужденной уступкой Самодержца, как об этом заявляли некоторые печатные издания. Он понимал, что весь русский народ, независимо от пола и материального положения, участвовал в беспорядках, напрямую подавая властям свой голос. И большинство людей, по мнению А.С. Вязигина, желало совсем не политических свобод, которыми могли пользоваться только свободные от постоянного и кропотливого труда люди. Простой народ ставил своей главной целью улучшение материального положения. Это и являлось сутью рабочего, крестьянского и служилого вопросов. К тому же, это вовсе не противоречило истинным представлениям о Государе, но было поводом к разномыслию в обществе.

Андрей Сергеевич настаивал на необходимости построения деятельности Думы по принципу большинства, хотя, сам он относился именно к меньшинству, которое зачастую не могло играть в думе решающей роли. Политик считал, что меньшинство свободно в своих действиях: оно может работать с большинством, имеет полное право критиковать и отстаивать свою точку зрения, но не должно тормозить всю работу Думы. «Чтобы Дума была работоспособной, необходимо, чтобы она опиралась на большинство, чтобы это большинство имело мужество быть ответственным перед своими избирателями и перед общественным мнением, чтобы оно, другими словами, взяло на себя ответственную работу в Думе, и чтобы наши комиссии не избирались таким способом, который, собственно говоря,

парализует их работоспособность».³¹²

А.С. Вязигин отмечал, что при выборах в думскую комиссию не происходило выдвижение лучших работников, сведущих в том или ином вопросе. Вместо этого «мы руководимся чисто фракционными и партийными соображениями, и вот большинство отдает почти 2/3 мест представителям разного рода фракций, значит, получается комиссия из лебедя, щуки и рака».³¹³ От этого плодотворность деятельности комиссии снижается, так как весьма сложно прийти к общему знаменателю. А фракции, которым необходимо поставить определенное количество людей в ту или иную комиссию, не всегда располагают специалистами в конкретной области. Из-за неосведомленности ее представителей работа комиссии может существенно замедляться. Некоторые члены могут вовсе со временем прекратить посещение комиссий, что влечет за собой перенос заседаний. «Благодаря такому положению вещей мы видим, что выигрыша в работоспособности от пропорциональности Дума не имеет решительно никакого, но подвергается целому ряду нареканий».³¹⁴

А.С. Вязигин заявлял, что решения, принятые комиссиями, не могут оказаться беспристрастными, односторонними или даже случайными. Но это может произойти тогда, когда выборы или голосования назначаются в день, когда состав комиссии был наиболее удобным для председателя, из-за чего многие решения Думы затягивались на неопределенный срок.

Пропорциональная система была отвергнута Государственной Думой, но частично пропорциональность все же применялась. В списки некоторых комиссий вносились кандидаты, которые были указаны фракциями пропорционально их численности. Однако оставались области, в которых пропорциональная система была категорически отвергнута: «Государственная Дума в лице ее большинства отказалась от

---

³¹² Думские выступления А.С. Вязигина. Харьков. 1913. С. 9.

³¹³ Там же. С. 10.

³¹⁴ Там же. С. 11.

пропорциональности при избрании членов комиссии по государственной обороне, считая невозможным допустить до этого столь важного и ответственного дела представителей нелегализованных партий, отрицающих необходимость постоянного войска».³¹⁵

Из документов Кирьянова И.К. можно узнать интересные сведения о формах и интенсивности парламентской активности думской деятельности депутатов III Государственной Думы.³¹⁶ Так, он подсчитал, что А.С. Вязигин участвовал в работе семи думских комиссий, причем, с первой до последней сессии³¹⁷.

Он входил в редакционную комиссию, в комиссию по местному самоуправлению, библиотечную, по городским делам, по Наказу, комиссию для рассмотрения законопроекта о порядке издания законов в Финляндии, комиссию по рассмотрению законопроекта об уставе и штатах университетов³¹⁸. В ходе первой сессии Андрей Сергеевич 35 раз выступал в качестве докладчика. На остальных сессиях такой активности не было зафиксировано. Он неоднократно выступал в прениях и принимал участие в поименных голосованиях.

Андрей Сергеевич отказался от участия в работе комиссии лишь однажды. Он был не очень удобным депутатом, неоднократно подписывал протесты против председательствующих лидеров партии октябристов Н.А. Хомякова и А.И. Гучкова. По имеющимся данным, А.С. Вязигин часто вел себя некорректно, прерывал ораторов, что фиксировалось едва ли не на каждой сессии. Всего было отмечено 22 прецедента. В ходе заседаний ему было вынесено 7 замечаний. Но он никогда не позволял себе бранных слов и оскорблений в адрес других депутатов. Он никогда не подвергался лишению свободы слова, ни разу не был удален из зала на текущих заседаниях на

---

³¹⁵ Думские выступления А.С. Вязигина. Харьков. 1913. С. 15.

³¹⁶ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве: дис. ... д-ра. ист. наук. Пермь, 2009. 537 с.

³¹⁷ Там же. С. 493, 495.

³¹⁸ Государственная Дума Российской империи: 1906–1917 / Под. ред. Б.Ю. Иванова, А.А. Комзоловой, И.С. Ряховской. М.: РОССПЭН, 2008. С. 116.

определенный срок. Это характеризует А.С. Вязигина, как человека, ответственно подходившего к своей работе в Думе и уважающего деятельность коллег, хотя эмоции время от времени брали верх над его разумом. Но происходило это от того, что вопросы и решения, звучащие в думских стенах, были ему небезразличными. Речи А.С. Вязигина в Думе отличались эмоциональностью и были наполнены неподдельным переживанием. Такой вывод можно сделать из многочисленных восклицаний, оборотов и метафор, которые использовал политик в своих высказываниях.

Третья Государственная Дума большое внимание уделила аграрному вопросу и Столыпинской реформе. Аграрный вопрос являлся одним из самых принципиальных в Третьей Государственной Думе. Крестьянские волнения заставили правительство отменить выкупные платежи, но этого было недостаточно, крестьяне требовали земли, и это вынудило правительство отказаться от общинного земледелия и перейти к частному крестьянскому землевладению. Автор аграрной реформы ставил целью сохранение помещичьего землевладения и тем самым ускорение развития буржуазных отношений в сельском хозяйстве, привить крестьянам чувство собственника, снять социальную напряженность в деревне. Основными направлениями реформы явилось разрушение сельской общины, передача надельных земель крестьянам, а также переселенческая политика. Столыпинская аграрная реформа способствовала некоторому подъему экономики, но социальные цели не были достигнуты.

Большинство черносотенцев не желало принять столыпинскую реформу, не желало идти на уступки. Их не устраивал вариант частичной конфискации земель помещиков. Они предлагали продать крестьянам принадлежащие государству пустующие земли, а также развивать системы кредита и аренды.

Деревня волновалась, при рассмотрении аграрного вопроса в Думе крестьяне выступали единым фронтом. Углублению кризиса способствовала

позиция депутатов-крестьян. По аграрному вопросу не только трудовики, но и крестьяне – члены правых фракций, стояли на революционно-демократических позициях. Последние хотя и проголосовали за указ 9 ноября 1906, но одновременно внесли свой аграрный законопроект, требовавший фактически ликвидации помещичьего землевладения. Трудовики, несмотря на колебания между кадетами и социал-демократами, выражали в своих выступлениях революционные настроения крестьянства, непримиримость его интересов с самодержавием и черносотенной частью государственной Думы³¹⁹.

Руководители союза и фракции приняли меры по их усмирению, отмечая по этому поводу в черносотенной газете «Свет», что крестьянство попало под хитроумное воздействие кадетской партии³²⁰. Данное событие не прошло бесследно, заложив начало раскола между крестьянами и правыми помещиками.

Однако некоторые помещики, входившие в руководство черносотенных организаций, безоговорочно встали на сторону Столыпина, пытавшегося совместить капиталистическое развитие сельского хозяйства с интересами помещиков. А.С. Вязигин также выступил в поддержку П.А. Столыпина. Мнения правых в Думе разделились, среди них начал наблюдаться разброд. Правые крестьяне жаловались на отсутствие земель. К помощи Крестьянского банка они относились со скептицизмом, заявляя, что помогает он только зажиточным, а бедным не выдает даже ссуду.

Политика переселения крестьян вызывала у крестьян недоверие. Яков Григорьевич Данилюк, крестьянин Волынской губернии, обратился к Думе с вопросом: «Нам предлагают переселение в Сибирь, но, помилуйте, господа, переселяться может тот, кто обладает денежными средствами, но как же нашему голодному и холодному крестьянину, у которого за душой ни

---

³¹⁹ Государственная дума в России (1906–17). Большая советская энциклопедия // [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/012/104.htm> (дата обращения 10.07.2020)

³²⁰ Степанов С. Черная сотня. Что они сделали для величия России? С. 424.

копейки, как же ему переселяться?.. Чтобы по пути помереть голодной смертью?».³²¹

Еще в мае 1906 г. кадетская и крестьянская фракции внесли свои проект решения аграрного вопроса, к основным идеям которого возвращались и в III Государственной Думе. Оба проекта исходили из того, что крестьяне должны быть наделены дополнительной землей за счет создания государственного земельного фонда. Но в проектах были различия. Проект 42-х депутатов (кадетов) предлагал скупку помещичьих земель через Крестьянский банк или их принудительное отчуждение за “справедливое вознаграждение” с последующим наделением безземельных и малоземельных крестьян землей за выкуп. Проект 104-х (трудовиков) предусматривал принудительное отчуждение помещичьих земель, превышающих трудовую норму, в порядке национализации с последующей передачей этих земель крестьянству бесплатно³²². Планировалось так же введение прогрессивного налога на земли помещиков. Среди священников-депутатов такого рода решение аграрного вопроса вызвало разносторонние мнения. Некоторые считали его невозможным, другие были убеждены в его необходимости. В итоге они не были подписаны священниками, и в их рядах наблюдалось серьезное замешательство. А.С. Вязигина, как председателя, беспокоило разногласие и неповиновение членов фракции правых. Он обратился к крестьянам с речью в газете «Свет». Его основным доводом стало то, что прогрессивный налог может разорить дворянство, да и для крестьян это являлось не самым лучшим аргументом, и они не только внесли законопроект в Думу, но и продолжали настаивать на его обсуждении. Такая несогласованность между крестьянами и помещиками объяснялась расхождением их экономических интересов.

Некоторые правые деятели, в том числе А.С. Вязигин, настаивали хоть на каком-нибудь решении аграрного вопроса. Уже после роспуска Третьей

---

³²¹ Степанов С. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Яуза-пресс. 2013. С. 422.

³²² Проекты решения аграрного вопроса. Страницы истории // [Электронный ресурс] URL: http://storyo.ru/hist_gos_prav2/01_21.htm. (дата обращения 15.07.2020)

Государственной Думы Андрей Сергеевич предлагал решить этот вопрос за счет немецких колонистов в России. В начале 1915 года он писал председателю Главного совета СРН и депутату Четвертой Государственной Думы Н.Е. Маркову: «Народ тяготеет к земле, а не к ограничению власти государя. Удовлетворение этой тяги царем должно быть первым очередным делом, ибо искалеченные, потерявшие трудоспособность люди должны быть обеспечены не 2 р. 50 коп. годовой пенсии, а по старинке – раздачей неотчужденной земли, отобранной у немецких колонистов, вознаграждение коих по мирному договору должно быть возложено на немцев. Иначе вся ненависть будет направлена на помещиков».³²³ Аграрная реформа имела долгоиграющие планы, рассчитанные не на одно десятилетие. В ходе ее осуществления возникали все новые проблемы и противоречия, требовавшие принятия соответствующих решений.

Заседания Третьей Государственной Думы проходили всегда бурно и эмоционально. А.С. Вязигин с негодованием отмечал, что с левых скамеек многократно раздавались грязные обвинения и непристойные ругательства, направленные против правых ораторов. Будучи монархистом, Вязигин оценивал лишь те нападки, которые исходили со стороны его противников. Он объявил на заседании Думы, что «первой, из издававшихся в России газет, обвиненных судом за грубое ругательное оскорбление члена Государственной Думы, была газета «Речь», в заголовке которой красовалось указание, что в ней принимал участие член Государственной Думы, лидер партии народной свободы П.Н. Милюков. Первым и единственным думским корреспондентом, осужденным за клевету членом Государственной Думы, был корреспондент «прогрессивной» газеты, ссылавшейся во время процесса на показания членов Государственной Думы, принадлежавших, по преимуществу, к левому ее крылу».³²⁴

---

³²³ Кирьянов Ю.И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905–1917 гг.): тенденции и причины изменений // Отечественная история. 1999. № 5. С. 40.

³²⁴ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия V. Часть I. Заседание 12. СПб.

Но нападки и обвинения с мест раздавались и со стороны правого крыла. Это лишь доказывает, что беспорядки и скандалы являлись результатом нарушения думского регламента членами различных фракций, независимо от политической направленности. Всего же в ходе работы Третьей Государственной Думы было отмечено 6914 нарушений. Наиболее активными нарушителями думского спокойствия были правые депутаты Н.Е. Марков, П.В. Новицкий, русский националист В.А. Бобринский, социал-демократ Е.П. Гегечкори. Но самым активным деятелем в данной области за все 5 сессий был В.М. Пуришкевич: «поразительны показатели его вклада в создание скандальной атмосферы в стенах Таврического дворца (в первую сессию – 0.293, во вторую – 0.143, в третью – 0.149, четвертую – 0.178, в пятую – 0.1406 при среднем думском показателе 0.003)».³²⁵ А.С. Вязигин признавал, что со стороны наименее сдержанных членов правого крыла, к коим он себя причислял, можно было услышать нелюбезные выпады, но это, по его мнению, являлось исключительно причиной искусно созданных провокаций.

Нарушение думских порядков сопровождалось различными наказаниями. Депутатов могли удалить с заседания, лишить слова, сделать замечание. На одном из заседаний «левые» оскорбления и выкрики с места не получили должного наказания со стороны председателя. Андрей Сергеевич считал, что это произошло по причине «октябристских» убеждений председателя. Статистические данные вновь указывают на активность в этой области правых депутатов – М.В. Пуришкевича, Н.Е. Маркова и Ф.Ф. Тимошкина. Среди часто нарушающих были отмечены кадет П.Н. Милюков, трудовик А.А. Булат, социал-демократ Е.П. Гегечкори³²⁶.

Несмотря на то, что Андрей Сергеевич оценивал происходившие

Государственная типография. 1911. С. 980–981.

³²⁵ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. С. 237.

³²⁶ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. С. 236–238.

беспорядки, обвиняя левых в провокациях и скандалах, он выдвигал продуктивную идею о необходимости работоспособного думского большинства. Он пытался сгладить «внутренние, межфракционные трения и бороться с теми, кто мешал своим политиканством созидательной работе».³²⁷

Существенную информацию о деятельности А.С. Вязигина в Третьей Государственной думе позволяют получить «Поименные голосования в Государственной думе третьего созыва (матрица исходных данных)».³²⁸

А.С. Вязигин всегда имел четкую позицию, никогда не воздерживался от голосования, голосовал только «за» или «против». Таблица исходных данных позволяет сделать выводы о посещаемости А.С. Вязигиным заседаний Думы. Были заседания, на которых политик не присутствовал. На них рассматривались вопросы текущего характера, не вызывавшие жарких споров и непримиримых мнений. Они касались вопроса продления какого-либо заседания, принятия законопроекта «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах», редакции, предложенной комиссией по рабочему вопросу», по законопроекту о реформе местного суда.

А вот голосование по политическим вопросам он всегда считал для себя очень важным. Будучи приверженцем черносотенной национальной идеи, он всегда интересовался вопросом о правах нерусских национальностей. Считая, что Россия должна быть, прежде всего, для русских, он оказался среди противников предложения об отмене ограничений для евреев в праве местопребывания или передвижения. Судя по матрице голосований, можно отметить, что А.С. Вязигин выступал против отмены выборов Г.Д. Шмидта и против принятия предварительного вопроса к поправке Н.Е. Маркова к статье 21 «Учреждения судебных установлений».

Вязигин высказывался против исключения учащихся, виновных в

---

³²⁷ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия V. Часть I. Заседание 12. СПб.: Государственная типография. 1911. С. 983.

³²⁸ Кирьянов И.К. Российские парламентарии в начале XX века: новые политики в новом политическом пространстве. С. 529, 531.

беспорядках и временного допущения в высших учебных заведениях публичных и частных студенческих собраний. Как преподаватель, А.С. Вязигин с большой ответственностью подходил к вопросам школ и университетов, так как на собственном опыте прекрасно видел, что происходило в стенах учебных заведений. По этой причине он не принял участие в голосовании «По поводу продления срока действия Высочайше утвержденного 14 августа 1881 г. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Андрей Сергеевич был приверженцем законопроекта «О применении Положения о земских учреждениях 12 июня 1890 г. в шести западных губерниях».

Вязигин понимал, что есть вопросы, не терпевшие отлагательства или затягивания, так как промедление может сыграть негативную роль. Одним из таких вопросов, по мнению Андрея Сергеевича, был дальневосточный вопрос. На заседаниях Третьей Государственной Думы вопрос о строительстве Амурской железной дороги был одним из самых животрепещущих. Этот вопрос был важным и для А.С. Вязигина. 6 апреля 1908 г. он выступил с речью на эту тему в г. Харькове и сказал, что постройка железной дороги непосредственно связана с переселенческим движением, экономикой и финансовым положением России. Но не все депутаты были согласны с ним. «Продолжительный обмен мнений во время заседаний не привел ни к какому соглашению, - писал он, - и Государственная Дума постановила прибегнуть к открытому поименному голосованию, дабы увековечить степень личной ответственности перед современниками и историей каждого отдельного «представителя населения».³²⁹

А.С. Вязигин отмечал, что во время этого голосования отсутствовали многие «кадеты». Против строительства проголосовали и многие из «левых», кроме тех, которые проживали непосредственно в районе строительства

---

³²⁹ Вязигин А.С. Необходимость Амурской железной дороги. Харьков. 1908. С. 3.

железной дороги. Таким образом, при рассмотрении данного вопроса в Думе столкнулись два противоположных мнения «за» и «против» строительства.

Андрей Сергеевич рассматривал необходимость решения дальневосточного вопроса в свете проигранной русско-японской войны и тех последствий, которые она повлекла и еще могла повлечь за собой. Политик считал, что после поражения в русско-японской войне деятельность России на Дальнем Востоке являлась весьма затруднительной, так как Порт-Артур, остров Цусима и Южная часть Сахалина принадлежали Японии, в ее руках находились и проливы. Владивосток оставался единственным опорным пунктом, соединяющим Россию с океаном. Для успешного взаимодействия страны с городом Владивостоком необходима постоянная надежная связь, так как «в этих обширнейших областях нет даже грунтовых дорог и передвижения осуществляются по тропинкам». В случае военных действий Владивосток мог остаться без какой-либо военной поддержки, потому что русские войска не успеют вовремя прибыть на подмогу и крепость будет взята измором, подчеркивал Вязигин.³³⁰

А.С. Вязигин обращал внимание на угрозу не только со стороны Японии, но и Китая. Он подчеркивал, что Китай быстро набирает военную мощь и со временем сможет стать инициатором военных действий против России. Для устранения противостояния России необходимо сохранять свое единство и целостность, строить и укреплять оборонительные крепости. Для укрепления крепостей, - говорил Вязигин,- стране понадобятся немалые людские ресурсы. А для этого надо организовать переселение на Дальний Восток русского населения. Но без надежных путей сообщения данный процесс будет происходить очень медленно. Политик сетовал на то, что представители левых партий «отпугивают землевладельцев и рабочих от переселения, рассказывают всякие ужасы о местных условиях далекой

---

³³⁰ Вязигин А.С. Необходимость Амурской железной дороги. С. 8.

окраины»³³¹, и что эта информация далеко не всегда является правдивой и достоверной.

Андрей Сергеевич считал, что решение дальневосточного вопроса может быть связано и с решением крестьянского вопроса. Ведь для переселения крестьян можно было использовать земли, богатые лесом, пушниной, полезными ископаемыми и драгоценными металлами. Так страна смогла бы восполнить недостаток в рабочих руках. В конце своей речи А.С. Вязигин подчеркнул, что «чисто экономические соображения поддерживают требования стратегические, ибо и в военном, и в экономическом отношении Амурская дорога сулит России только большие выгоды».³³²

Дальневосточный вопрос был связан не только со строительством железной дороги. Весьма актуальным для России оставался вопрос создания на Дальнем Востоке дееспособного боевого и торгового флота. Россия остро нуждалась в создании такого флота, как фактора успешного развития государства. А.С. Вязигин осуждал тех членов Думы, которые не видели и не понимали этого. Он приводил ряд доводов, которые доказывали правоту и продуманность его мнения. Он указывал, что экономика любой страны зависит от торговли, значительная доля которой приходится на водные транспортировки. Он с тревогой говорил о том, что «без незамерзающего порта, без общения с морем каждая сухопутная держава остается вечным мировым данником и постоянно должна платить перегрузчикам и перевозчикам за все то, что она получает из других стран или отправляет сама на обмен».³³³ Убытки, которые несет экономика страны в ходе подобных манипуляций, могут сказаться на финансовом благополучии державы, как и наличие постоянных посредников, от которых зависят торговые операции. Андрей Сергеевич привел при этом удачную метафору – Петр I в свое время

---

³³¹ Там же. С. 14.

³³² Вязигин А.С. Необходимость Амурской железной дороги. С. 17.

³³³ Там же. С. 16.

прорубил «окно в Европу», а сегодня России необходима парадная дверь, которую она получит, когда в ее распоряжении будет незамерзающий порт на океане.³³⁴

Флот был необходим для России не только для разрешения финансовых и торговых вопросов. Остро стояла проблема укрепления международного положения страны и ее политического статуса. В начале XX столетия происходил раздел мира, и у России были свои притязания. Об их осуществлении не могло идти речи без надежного военного флота. Он был необходим и для обороны российского побережья. Андрей Сергеевич понимал, что российский флот находится в плачевном положении и его необходимо реанимировать. Проблема состояла в том, что для этого нужны были деньги, а некоторые члены Государственной Думы заявляли, что таких затрат страна позволить себе не может.

Отсутствие модернизированного флота Вязигин напрямую связывал с поражением на русско-японском фронте. Он неоднократно подчеркивал важность решения стоящего вопроса в самом ближайшем будущем путем изыскания необходимых для этого средств. В противном случае, России все равно придется нести затраты: и «гораздо разумнее, гораздо целесообразнее нам эти самые деньги, которые с нас, быть может, возьмут как контрибуцию, своевременно затратить на боевой флот».³³⁵ А.С Вязигин пытался доказать, что Дума просто не имеет права ставить вопрос о нецелесообразности или несвоевременности выделения средств на строительство флота. Неприемлемым для Думы является и стремление диктовать условия, при которых выдача требуемых средств будет осуществлена. Обязанностью Думы должно было лишь следить за закономерностью их исполнения: «наши Основные Законы не предоставили права указывать Государю Императору, и не думским адмиралам и стратегам организовать дело государственной

---

³³⁴ См.: Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия I. Заседание 71, 23 V. СПб. Государственная типография. 1908. С. 1308.

³³⁵ Там же. С. 1309.

обороны. Это – дело Государя Императора».³³⁶ Столь важные вопросы, по мнению политика, должны решаться не деятелями думы, а людьми, которые разбираются в аспектах военного дела и государственной обороны, могут принимать столь ответственные решения и обеспечить их полную конфиденциальность.

Интересным для понимания отношения А.С. Вязигина к «Союзу 17 октября» в Третьей Государственной Думе является одно из его сочинений, изданных в типографии журнала «Мирный труд» в 1909 году. В нем он рассказывал и давал свою оценку так называемому «Гололобовскому инциденту», «весьма характерному для портрета «лидера октябристов А.И. Гучкова и его главных «приспешников», вроде В.К. Анрепа и М.В. Родзянко, так и воспроизведения общего облика «могущественной партии центра».³³⁷ Многие депутаты Думы, будучи беспартийными, колебались, к какой из фракций примкнуть, из-за чего велась активная борьба за привлечение их на свою сторону. Андрей Сергеевич говорил, что «октябристы» проводили активную агитационную политику, так как понимали, что для принятия в Думе тех или иных решений им необходим перевес.

Но одной лишь агитационной деятельности было недостаточно. Беспартийные депутаты не хотели принимать поспешных решений. По словам Андрея Сергеевича, октябристы нашли ловкое и умелое решение данного вопроса другим способом. Они составили список комиссий (бюджетной, финансовой судебной, законодательных предложений и др.), необходимых для работы Думы и предложили записываться всем желающим депутатам. «И вот главари октябристов» пускаются на новую уловку: образовавшейся путем записей в комиссии фракции присваивается наименование не просто «фракции октябристов» а «парламентской фракции

---

³³⁶ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия I. Заседание 72, 24 V. Спб.: Государственная типография. 1908. С. 1420.

³³⁷ Вязигин А.С. Гололобовский инцидент. (Страничка из истории политических партий в России). Харьков. 1909. С. 4.

Союза 17 октября и примыкающих».³³⁸ Это свидетельствовало о том, что многие депутаты, не воспринимавшие себя в качестве октябристов, считали, что они лишь пользуются их содействием для прохождения в ту или иную комиссию. Андрей Сергеевич считал, что это было одной из наиболее удачных уловок октябристов для привлечения в свои ряды большего количества новых членов, воспользоваться которой не додумались вовремя правые. Но даже это не дало образовать столь необходимое большинство в Думе какой-либо из фракций.

После этого А.И. Гучков на заседании «правых» говорил, что в некоторых случаях необходимо объединяться с кадетами. «Тогда-то впервые обратил на себя внимание Я.Г. Гололобов. Яков Георгиевич Гололобов был избран в Думу как «октябрист» и занял место на правом фланге. Он неоднократно подчеркивал, что вступать в компромиссы с кадетами и оппозицией, нельзя, иначе это может привести к разрушению государства. Выступил с напоминанием: «бойтесь данайцев и дары приносящих, и привел поговорку: «коготок увяз – всей птичке пропасть...».³³⁹ А.С. Вязигин воспринимал такого рода высказывания более чем положительно и выражал свое восхищение Яковом Георгиевичем, как человеком независимым, мудрым и самостоятельным в своих суждениях.

Андрей Сергеевич надеялся на образование «правого большинства», состоящего из правых октябристов, умеренных, националистов и правых, что помогло бы разбить всяческие притязания левого сектора и революционеров и сделать Третью Думу национальной, в которой произошло бы соединение интересов царя и народа. Такое большинство, по словам А.С. Вязигина, образовалось в комиссии по разработке законопроектов, в которой председательствовал Я.Г. Гололобов. Ее работу Андрей Сергеевич считал образцовой, так как законопроекты при содействии правых членов принимали вид, не имеющий революционной окраски. По предложению 31

³³⁸ Там же. С. 6.

³³⁹ Вязигин А.С. Гололобовский инцидент. (Страничка из истории политических партий в России). С. 7.

депутата Государственной Думы был внесен запрос о преследовании профессиональных союзов рабочих. Запрос был передан в комиссию, и в ходе длительного обсуждения произошло разделение голосов. В итоге запрос был отклонен большинством членов комиссии, отстаивающих правые позиции. Андрей Сергеевич считал, что такое предложение вносится «с агитационной и провокационной целью: его авторы хотели зажигательными речами раздуть потухающее пламя революционного рвения в среде образумившихся рабочих. Одновременно с этим следовало заставить октябристов и правых коснуться рабочего вопроса в неблагоприятной для этих партий обстановке: как сторонники законности, они должны были отклонить необоснованный запрос и тем самым дать повод левой печати обрушиться на «правое большинство» за нежелание удовлетворить справедливые пожелания рабочих».³⁴⁰ Он утверждал, что «левые» не только ничего не сделали в работе предыдущих Дум, но даже не приложили усилий для этого. А.С. Вязигин с некоторой долей пренебрежения отмечал, что левыми произносятся пышные речи, громкие слова, призывающие заниматься по большей мере политикой, а не решать насущные проблемы. Но несостоятельность членов правого крыла политик не очень критиковал, так как считал основной причиной отсутствие у депутатов достаточного опыта.

Доклады комиссий должны были рассматриваться Думой, лишь после чего принималось окончательное постановление. Составление доклада было поручено Я.Г. Гололобову, который, по утверждению А.С. Вязигина, составлял их исключительно самостоятельно. Но Яков Георгиевич получил для представления на заседание Думы уже готовый доклад. В нем сообщались существующие сведения об отклонении членами комиссии поступившего запроса. А дальше было внесено красноречивое добавление: «тем не менее, комиссия считает учреждение профессиональных обществ и союзов делом весьма важным как для государства, так и для рабочего класса,

---

³⁴⁰ Вязигин А.С. Гололобовский инцидент. (Страничка из истории политических партий в России). С. 16.

и выяснение положения и условий существования этих организаций чрезвычайно желательно, как нельзя более уместно и полезно при обсуждении в Государственной Думе. Поэтому необходимо заслушать сообщение по этому предмету с возможно полными и всесторонними сведениями от членов Государственной Думы и от представителей правительства».³⁴¹

Андрей Сергеевич с негодованием заявлял, что данная приписка в докладе отражала мнение лишь меньшинства членов комиссии, что искажало истинное положение дел. Кроме того, данное постановление было зачитано не самим докладчиком и без согласования с ним, поэтому не может считаться законным. Гололобовым было установлено, что председатель комиссии А.А. Бобринский не уделил достаточного внимания данному докладу при скреплении его подписью, после чего распорядился перепечатать доклад заново без внесения дополнения. А.С. Вязигин подчеркивал, что такой порядок в работе Думы можно было наблюдать довольно часто, что делало иррациональным условия законодательной работы.

Узнав об изменении доклада, левые октябристы, по словам Андрея Сергеевича, пытались создать различные препятствия для его прочтения, переносили его несколько недель подряд, пытались оспорить решение комиссии заявлениями, что запрос принимает вся фракция. На голосовании, присутствовала лишь десятая часть октябристов. Но ни столь малая численность голосующих, ни открытое негодование члена фракции Я.Г. Гололобова не остановили их лидера Александра Ивановича Гучкова.

А.С. Вязигин считал, что, несмотря на все ухищрения «гучковцев», «никто из руководителей профессиональных союзов никогда не поверит... в искренность расположения «октябристов» к труженикам, в их желание облегчить трудящимся «борьбу за существование» с «капиталистами» и «хозяевами-предпринимателями», кость от кости и плоть от плоти коих

---

³⁴¹ Вязигин А.С. Гололобовский инцидент. С. 19.

являются гг. «гучковцы».³⁴² По мнению Вязигина, все действия, совершаемые приближенными А.И. Гучкова, представляли собой лишь удобную для членов Союза политику.

В ходе прений Гололобов назвал запрос его «жалобой на действия губернских присутствий по делам об обществах и союзах». Но в таком случае, - сказал он, - «почему бы нам не принимать жалоб и такого же рода запросов, на действия присутствия по промысловому налогу, на действия присутствия по воинской повинности?».³⁴³ Скорее всего, он опасался, что Государственная дума может превратиться в кассационную инстанцию и даже начать вмешиваться в судебные разбирательства. Он считал, что принятие запроса будет считаться ошибочным действием с юридической точки зрения, так как незаконных действий в работе союзов не было.

Из «гололобовского инцидента» можно увидеть отношение Вязигина к «Союзу 17 октября» и его лидеру А.И. Гучкову. Андрей Сергеевич считал, что в партии октябристов большинство членов было обязано неукоснительно и беспрекословно выполнять волю лидера. Это была масса людей, слепо идущих по выбранной за них траектории движения. По словам Вязигина, «политическая партия вырождалась в секту поклонников одного лица и утрачивала значительную долю общественного значения. Бесспорным было лишь то, что всегда выигрывал «лидер», удовлетворялось его честолюбие, его желание заставить всех говорить о себе».³⁴⁴

Андрей Сергеевич считал, что Гучков, как руководитель партии, не терпит возражений против своего мнения. Из-за этого начались гонения на Гололобова. Соратники по Думе поделились с Яковом Георгиевичем информацией о том, что члены бюро фракции октябристов вынесли ему порицание за эту речь. Но Гололобов, не согласившись с подобным решением, написал письмо членам партии, подкрепленное доводами о

---

³⁴² Вязигин А.С. Гололобовский инцидент. С. 18.

³⁴³ Там же. С. 39.

³⁴⁴ Там же. С. 41.

неправомерности принятия бюро такого рода решений и беспричинности осуждений и порицаний в свой адрес. После этого члены бюро объявили, что информация о порицании была ошибочной.

На следующем заседании партии А.И. Гучков огласил заявление крестьянина Кузовова, недовольного тоном речи Гололобова, без присутствия последнего. Андрей Сергеевич заявил, что таким вероломным образом Гучков и его приближенные желают исключить Гололобова из партии, либо вынудить его уйти по собственной инициативе. А.С. Вязигин так объяснял причину сложившейся ситуации: «его противники надеялись, что с уходом Гололобова из фракции и двух–трех „правых“ можно будет свободно, без особых препятствий бросить фракцию в распростертые объятия левых. Это было нужным для слияния явных и тайных, первосортных и второсортных кадетов в одну партию – конституционного центра, который, пренебрегая бессильными, по малочисленности членов крыльями, забрал бы в свои руки действительную власть в Думе и подчинил бы своему влиянию правительство».³⁴⁵

А.И. Гучков на одном из заседаний фракции после очередной обвинительной речи предложил без обсуждения голосовать за резолюцию, в которой речь Гололобова признавалась недопустимой и неуместной. А.С. Вязигин считал, что такого рода победа «гучковцев» и их лидера весьма слаба и натянута. Он отмечал, что «авторитет Гучкова держался лишь благодаря ухищрениям и тактическим приемам, к которым никогда не позволил бы себе прибегнуть действительно сильный и влиятельный человек».³⁴⁶ Андрей Сергеевич считал, что «гололобовский инцидент» является надуманной и преувеличенной проблемой, отнимающей у Думы драгоценное время, которое она могла потратить на работу по принятию нужных решений. Он соглашался с тем, что председатель партии может занимать определенное почетное место, но не может быть начальником,

³⁴⁵ Вязигин А.С. Гололобовский инцидент. С. 53.

³⁴⁶ Там же. С. 61.

принимающим решения о вынесении порицаний и выговоров. Члены партии должны иметь полное и свободное право высказывать свою точку зрения вне зависимости от того, какого мнения придерживается лидер. Некоторые правые октябристы заявили, что руководство партии оказывало на них давление при голосовании об оценке речи Я. Гололобова. Это вызывало негодование Андрея Сергеевича, он возмущался, с помощью каких методов лидер партии А.И. Гучков навязывал свою точку зрения своим соратникам. «Партия, поставившая своей задачей водворение основ гражданской свободы в России не может руководиться произволом и усмотрением лидера и кучки его «приспешников».³⁴⁷

По мнению А.С. Вязигина, данная ситуация являлась весьма показательной. Она наглядно показала, что «Государственная дума значительную долю времени и сил тратит на внутренние распри и бесконечную «грызню», на состязание самолюбий, раздоры и местничество, что она не может проявить необходимой работоспособности, ибо нельзя вместе работать, когда нет единомыслия, единодушия и доверия».³⁴⁸

В сочинении «Гололобовский инцидент» автор высказал свое мнение о фракции октябристов и ее лидере. Андрей Сергеевич характеризовал А.И. Гучкова, как человека, готового добиваться подчинения соратников, использовать давление и осуждение непокорных ему членов. Приоритетным для него являлось достижение запросов собственного честолюбия, а не стремление вести плодотворную работу над обновлением России. А.С. Вязигин напомнил, что Александр Иванович занимал должность директора международного учетного банка и директора страхового общества «Россия». «Подобного рода «служба» связывает личную самостоятельность и влияет на характер думских выступлений: недаром А.И. Гучков смелее говорит против Великих Князей, чем против еврейских банкиров, больше заботится о введении в России выгодной капиталистам конституции, чем об

³⁴⁷ Вязигин А.С. Гололобовский инцидент. С. 80.

³⁴⁸ Там же. С. 90.

удовлетворении назревших общественных потребностей».³⁴⁹

А.С. Вязигин считал, что для Гучкова плодотворная работа Государственной Думы не являлась первостепенной задачей. Так, в конце весенней сессии была учреждена новая комиссия по законопроектам, касающихся развития городов. По словам А.С. Вязигина, Гололобова собирались включить в бюро данной комиссии. Но «гучковцы» не захотели видеть его в бюро комиссии, несмотря на его компетентность и активную работу на предварительных частных заседаниях. Тогда Яков Георгиевич был включен в комиссию «правыми» депутатами, считавшими его независимым человеком и знатоком своего дела. После этого «гучковцы» приняли решение о баллотировании Я.Г. Гололобова. Яков Георгиевич в письме заявил: «считаю неправильной и беспримерной баллотировку вследствие заявления тридцати лиц, тем более относительно отсутствующих членов фракции; при таких условиях баллотироваться не желаю. Следует баллотировать всех членов после каникул».³⁵⁰

А.С. Вязигин отмечал, что правящая верхушка «Союза 17 октября» во главе с Гучковым отрицательно восприняла данное заявление и интерпретировала его так, как ей было удобно. На заседании фракции было объявлено, что Гололобов отказался баллотироваться и покидает партию. Стараниями «гучковцев» были удалены еще несколько «правых» октябристов. Андрей Сергеевич отмечал, что А.И. Гучков со своими приближенными сумели добиться поставленной цели, но методы, которыми они действовали, были мелочными и низкими.

«Гололобовский инцидент» привлек пристальное внимание А.С. Вязигина, потому что он отчетливо показал, что внутри Думы наблюдались распри и интриги. Отчасти это происходило из-за отсутствия квалифицированных и подготовленных к государственной работе руководителей, способных мыслить и действовать широко и открыто. Этот

---

³⁴⁹ Там же. С. 92.

³⁵⁰ Там же. С. 88.

инцидент помог Вязигину увидеть и понять моральный облик А.И. Гучкова: «Он вознесен на неподобающую высоту хорошо построенной рекламой, но его «политика» несет в себе семена разложения и неудач».³⁵¹ Андрей Сергеевич считал, что лидер «октябристов» проводит политику, соответствующую личным убеждениям. Для достижения поставленных целей он прибегает попеременно к поддержке либо «правых», либо «левых», что ведет к «политиканству» и личной выгоде.

Отношение А.С. Вязигина к церкви и вере нашло свое отражение при обсуждении в Третьей Государственной думе законопроектов: «о старообрядческих общинах», «об изменении законоположений, касающихся перехода из одного вероисповедания в другое». Являясь человеком глубоко религиозным, он подходил к рассматриваемым вопросам с большим трепетом и уважением. Он искренне полагал, что вера является основой существования любого русского человека, поэтому православная церковь была и будет неотъемлемой частью Российского государства. Несмотря на утверждения оппонентов о том, что церковь, как институт веры в XX веке пришла в упадок и даже представляет собой пустое место, А.С. Вязигин утверждал, что она смогла пережить века, и нападки со стороны членов Государственной Думы не могут служить помехой ее величию. «Церковь не нуждается ни в каких подпорках и опорах, - говорил он, - ей не грозит опасность от какого-либо рода новшеств. Но в поддержке и защите от всевозможных пагубных новшеств нуждаются ее дети, ее служители и просто искренне верующие люди»³⁵².

При рассмотрении законопроекта «о старообрядческих общинах» Андрей Сергеевич выступил с осуждением выступившего на заседании Государственной Думы старообрядца, который рассказал о том, как за обман человека посадили в куль и отправили на дно. Политик опасался, что

---

³⁵¹ Вязигин А.С. Гололобовский инцидент. С. 91.

³⁵² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. Заседание 113. 15 V. – СПб. 1909. С. 1373.

старообрядчеству хотят дать больше прав, чем православной церкви: «очень многое из того, что вы предоставляете старообрядцам, мы не имели, и тогда выражение Основных Законов о том, что Православная Церковь является первенствующей и господствующей окажется пустым словом».³⁵³

Андрей Сергеевич высказывался, что Государственная Дума не имеет канонического авторитета, к тому же многие ее члены являлись либо иноверцами, либо вовсе неверующими людьми, из-за чего столь щепетильные вопросы веры не могли решаться Думой компетентно. По окончании своей речи А.С. Вязигин предложил начать обсуждение законопроекта о старообрядцах постатейно. Закон был принят 21 мая 1909 г. октябристско-кадетским большинством с поправками старообрядческой комиссии. 178 голосов было «за» и 139 «против». «Главной опорой старообрядцев, страстно жаждущих принятия этого законопроекта, стали не простые русские люди, о связи с которыми они говорили в своих думских выступлениях, а депутаты от иных исповеданий: 37 депутатов – нерусских народностей (19 поляков, несколько евреев, мусульман, армян), и октябристско-кадетское большинство Думы, которое затем глубоко разочарует старообрядцев своим равнодушием к их вопросу».³⁵⁴

Андрей Сергеевич считал, что власть и государство должны нести равную ответственность за главенствующее положение православной церкви, с верующими христианами. Законопроекты не всегда являлись гарантом отсутствия преступлений в то время, как вера могла оградить людей от необдуманных и преступных действий. Принятие законопроекта о переходе из одного вероисповедания в другое он считал для себя делом недостойным, необоснованным, «посягающим на господствующее положение Православной веры..., вносящим смуту в души миллионов людей,... и расшатывающим устои русской государственности, а, следовательно,

---

³⁵³ Думские выступления А.С. Вязигина. Харьков. 1913. С. 39.

³⁵⁴ Порватова С.В. Законопроект «о старообрядческих общинах» в государственной думе 1906–1917 гг. // Вестник Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2003. № 1. С. 135.

опасным для самого существования единой неделимой и великой России».³⁵⁵

После этого фракция правых приняла решение о необходимости внести заявление и поручила это сделать А.С. Вязигину. От имени фракции он сказал, что обсуждаемый законопроект крайне непродуктивен и не заслуживает внимания, после чего заявил об отказе правых его обсуждать. В итоге основная борьба началась между кадетами и октябристами, с одной стороны и трудовиками, с другой. В законопроектах, связанных с вопросами вероисповедания, во время обсуждения обнаружили внутренние нестыковки, что вызвало недовольство членов комиссии, и обсуждение было отложено.

Несмотря на то, что противники православия потерпели неудачу, они, по мнению Андрея Сергеевича, продолжают свою деятельность и будут готовить себе союзников из молодежи. Поэтому он считал необходимым заняться образованием молодежи: «русская народность, отстаивая свое существование, должна приложить особое попечение к вопросам народного просвещения и правильно решить его задачи».³⁵⁶

На заседаниях Государственной думы Андрей Сергеевич акцентировал внимание на деятельности высших женских курсов. Он подчеркивал, что получившие образование матери, сестры, жены являются показателем высокого культурного уровня населения страны. Но он искренне недоумевал по поводу национального состава этих курсов, в которых преобладающее большинство учащихся составляли нерусские учащиеся. Приводя списки студенток 1 и 2 курсов медицинского факультета Харьковских высших женских курсов, А.С. Вязигин отмечал, что на 1 курсе из 236 обучающихся 98 являлись инородцами, на 2 курсе – из 263 обучающихся 221.³⁵⁷ Он не имел ничего против обучения инородцев, но видел проблему в том, что они

---

³⁵⁵ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. Часть IV. Заседание 119. СПб. 1909. С. 2089.

³⁵⁶ Думские выступления А.С. Вязигина. С. 46.

³⁵⁷ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. Часть III. Заседание 97. СПб. 1909. С. 2590.

получали образование за счет средств русских людей.³⁵⁸ Будучи убежденным черносотенцем, Андрей Сергеевич неоднократно повторял, что образование в России должно развиваться на национальных началах. Он заявлял, что из-за того, что иностранцы получают образование в России, простые русские люди в некоторых районах не могут выучиться грамоте и даже накормить своих детей. Это выступление политика неоднократно прерывалось репликами слева, тогда он хладнокровно отмечал, что до него выступали многие представители других национальностей и отстаивали свои права, а, значит, и он имеет полное право отстаивать интересы русского народа.

А.С. Вязигин указывал, что засилье инородцев наблюдалось не только на женских курсах. Подобная тенденция наблюдалась во многих учебных заведениях. По мнению Вязигина, опасность состояла в том, что, отучившись по различным специальностям, инородцы в будущем смогут занимать неплохие должности в различных отраслях, оттесняя на второй план русское население. Неоднократно выдвигая идею русской национальной школы, Андрей Сергеевич подчеркивал, что для этого необходимо всегда помнить и чтить историю своего государства, не отсекать от ошибок прошлого и делать правильные выводы, так как прошлое неотделимо живет в каждом человеке. Чтобы быть полноценным и всесторонним, российское образование должно развиваться на национальных началах, соблюдая, прежде всего, потребности и нужды русского человека. «Корень зла, - по убеждению А.С. Вязигина, - определен совершенно ясно и точно; этот корень - денационализация русской школы».³⁵⁹

Андрей Сергеевич настаивал на том, что преподавание молодежи курсовых знаний, «не сродненных с религиозным и нравственным воспитанием, с чувством долга, с дисциплиной, с уважением к старшим не только не полезно, но часто даже вредно и развивает столь пагубные для

---

³⁵⁸ Там же. С. 2590.

³⁵⁹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. Часть III. Заседание 97. СПб. 1909. С. 2598.

каждого дела своеволие и самомнение».³⁶⁰ Поэтому образование должно быть разносторонним и всеобъемлющим. А в качестве преподавателей должны быть допущены только лучшие люди, хорошо знающие свое дело и понимающие важность профессии наставника для молодого поколения.

А.С. Вязигин указывал, что еще 10 июня 1902 г. на Министра Народного Просвещения была возложена задача разработать и представить на Монаршее утверждение проект преобразования средней школы и высших учебных заведений. По этому поводу государем были озвучены основные указания, выполнение которых должно было оздоровить образовательную сферу: подготовить квалифицированных преподавателей, способных не только давать научные знания, но и воспитывать учащихся, улучшить материальное обеспечение преподавателей. Но ничего из этого не было выполнено.

Андрей Сергеевич обвинял в этом бюрократический аппарат, который находился у власти: «наша бюрократия вместо того, чтобы заняться выполнением Царских предначертаний, позволила себе попустительство той пропаганде, которая свила гнездо во всех учебных заведениях; безнаказанно, беспрепятственно шло развращение русской молодежи, развращение и духовное, и физическое».³⁶¹ Вместо необходимых решений чиновники из Министерства принимали меры, которые больше походили на опыты над людьми. В состоянии эмоционального апогея А.С. Вязигин сравнивал методы работы российских бюрократов с бесцельным жертвоприношением русской молодежи в угоду мерам, которые безрезультатно пыталось принять Министерство Народного просвещения. Итогом таких действий, как считал Андрей Сергеевич, являлось отсутствие такого народного просвещения, которое смогло бы полностью удовлетворить запросы русского народа с его специфическими потребностями. Русский человек должен получать, с одной стороны, удовлетворение духовных благ, а, с другой – практическую пользу,

---

³⁶⁰ Там же. С. 2591.

³⁶¹ Думские выступления А.С. Вязигина. С. 52.

которая могла бы пригодиться ему в повседневной жизни.³⁶²

А.С. Вязигин считал, что при имевшейся системе народного образования в России не могло появляться достаточное количество культурно развитых, грамотных, воспитанных людей. Итогом такой необразованности общества, по его мнению, явилось слепое следование теории «классовой борьбы» и революционным веяниям. Политик в ходе своей речи углубляет эту мысль и добавляет, что «если бы школа поставляла нравственно воспитанных людей, то у нас бы не было ни казнокрадов, ни взяточников, у нас не царили бы ни произвол, ни усмотрение».³⁶³ Он подчеркивал, что, недостатки школы влекут за собой все негативные проявления человеческой жизни, в том числе, отсутствие чувства законности.

Недостатки системы образования приводили к вырождению в российском обществе интеллигенции, к которой Андрей Сергеевич относился крайне отрицательно. Он считал, что представители интеллигенции обладают высоким, ничем не обоснованным самомнением, не имеют определенных убеждений и стойкого жизненного стержня, они утратили связь с народом, лишены веры и не имеют сил жить, не знают смысла жизни».³⁶⁴

А.С. Вязигин не был твердокаменным поборником самодержавия, слепо пытавшимся законсервировать существующие порядки. Он верил в возможность сосуществования монархического строя и православных устоев с теми новшествами и свободами, которые медленно, но верно вливались в жизнь российского общества. Вместе с тем Андрей Сергеевич не допускал даже мысли о возможности свержения монарха и замены его власти. Для него это было равноценно гибели державы. Но, как известно, события в России принимали совершенно другой поворот, ситуация в стране накалялась столь стремительно, что разрешение существовавших проблем мирным путем, как этого хотел Вязигин, в реальности становилось все более призрачным.

---

³⁶² Там же. С. 53.

³⁶³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. Часть III. Заседание 97. 1909. С. 2596.

³⁶⁴ Думские выступления А.С. Вязигина. С. 60.

А.С. Вязигин пытался найти выход из существующего положения и спасти страну от войны внутри себя. Его помыслы были подчинены желанию усовершенствовать государственное устройство России.

А.С. Вязигин был одним из значимых политиков Третьей Государственной думы. 1 января 1908 г. он был награжден вторым орденом – Святого Владимира 4-й степени»³⁶⁵. В 1908 году после смерти графа В.Ф. Доррера он был избран председателем фракции правых, являлся членом многих комиссий. В своих выступлениях он отстаивал те же черносотенные идеи, что и до избрания в Государственную думу. Он выступал за незыблемость самодержавного строя, против недостойного, на его взгляд, решения религиозных вопросов, обозначал пути развития народного образования. Важную роль он отводил и национальному вопросу, стойко отстаивал права и интересы русского человека.

Третья Государственная Дума прекратила свое существование 9 июня 1912 года. Не попав в состав IV-й Государственной Думы, А.С. Вязигин вернулся в свой родной город Харьков и посвятил себе научной и преподавательской деятельности. Он лишился поддержки правых сил, которые уже не хотели видеть его в составе думской фракции. Намек на это мы находим в достаточно туманном выражении его близкого соратника Б.А. Никольского, который записал в дневнике: «в 2 часа был Альбицкий, рассказавший о «бесчинствах» Вязигина. Полагать надо, что ему ни за что не пройти в Думу»³⁶⁶. О каких «бесчинствах» Вязигина сообщал 4 июля 1912 г. священник Вознесенского собора Нижегородской губернии, будущий депутат IV Государственной Думы А.Г. Альбицкий, мы едва ли можем узнать, но факт разногласий в среде правых был налицо.

А.С. Вязигин был разочарован работой Думы и выдвигал предположение, что Четвертая Дума, как и предыдущие, не сможет решить назревшие проблемы. Как многие правые политики, он негативно относился

---

³⁶⁵ Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 21.

³⁶⁶ Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918. Т. 2. СПб. 2015. С. 73.

к думской деятельности, считал, что парламентский опыт был заимствован у западных стран и не был уверен в возможности применения этого опыта для российской действительности. Большой интерес представляет оценка, которую дал III Государственной Думе сам А.С. Вязигин. Безусловно, она весьма субъективна, но позволяет посмотреть на неё глазами политика и депутата.

9 сентября 1914 г. в Городском Доме состоялось заседание Харьковского Русского собрания, на котором с докладом «Итоги Третьей Государственной Думы» выступил А.С. Вязигин. Указав на преобладание в печати узкопартийных и субъективных оценок, докладчик отметил необходимость объективной оценки итогов работы Думы. Если не обозначить и не устранить недостатки, они будут служить тормозом плодотворной работы Государственной Думы любого созыва. На первое место он поставил перегруженность думской работы вопросами, относящимися к сфере управления. «Законы наши ещё не провели должного разграничения между областью управления и областью законодательства. Нельзя всякий мелкий вопрос проводить через законодательные учреждения, отнимая у них время, необходимое для выполнения чисто законодательной работы, бдительного надзора за закономерностью и контролем в области бюджета. Эти обязанности сами по себе слишком сложны, чтобы отягощать их чисто административными делами»³⁶⁷, - отметил докладчик. Затем в качестве крупной помехи плодотворной думской работы была названа излишняя централизация. Зачем, спрашивается, Государственной Думе тратить свои силы и свое время на законопроекты вроде «законопроекта о введении в курс Юрьевской низшей ремесленной школы преподавания кузнечного дела и рациональной ковки лошадей»? Ясно, что такие вопросы должны решаться на месте или самой администрацией, или при участии представителей местного самоуправления, область ведения коих подлежит расширению³⁶⁸.

---

³⁶⁷ Вязигин А.С. Итоги Третьей Государственной Думы // Мирный труд. 1912. № 9. С. 182–183.

³⁶⁸ Вязигин А.С. Итоги Третьей Государственной Думы. С. 183.

Вязигин отмечал, что Государственная Дума страдала не только от «бумажного наводнения, но и от потоков излишней болтовни». Справедливости ради нужно отметить, что частые и длинные выступления обуславливались требованиями избирателей, обычно упрекающих своих представителей в «молчании». К сожалению, необходимая живая связь думцев с местами их избрания почти исключительно связывалась с требованиями произнесения речей, а не с удовлетворением назревших потребностей.

По мнению Вязигина, установлению правильного общения между Государственной Думой и населением, мешала партийность. Многие из депутатов не понимали, что Государственная Дума является выразителем нужд всего населения, а не только партийных единомышленников. С мест к А.С. Вязигину обращались с просьбой о поддержке законопроекта об увеличении числа мировых судей в Харькове и об ускорении движения законопроекта о правительственной кассе для выдачи ссуд земствам и городам». Партийность накладывала пагубный отпечаток на деятельность III Государственной Думы, она поглощала много времени на бесплодное политиканство³⁶⁹. «Сама по себе Государственная Дума не может создать Закон, ибо Основные Законы устанавливают единение между Государственной Думой и Государственным Советом, с одной стороны, и Государем Императором – с другой. Сущность этого единения состоит в том, что Государственная Дума и Государственный Совет одобряют законопроекты, а Государь их утверждает и тем дает им силу закона. Деятельность Государственной Дум будет плодотворна только тогда, когда не будет преобладания политиканства в области законодательства, когда народ пошлет в Государственную Думу людей, готовых работать рука об руку с правительством и Государственным Советом над выполнением общих предначертаний Государя Императора и удовлетворением назревших нужд.

---

³⁶⁹ Там же. С. 185.

Залогом плодотворности думской работы может послужить только образование правого большинства в Таврическом дворце. Преобладание же левых в Государственной Думе обрекает её на бесплодие и грозит роспуском». По словам А.С. Вязигина, только русская по духу, верная Основным законам Государственная Дума может рассчитывать на продолжительное существование и мирную обновительную работу³⁷⁰.

Несмотря на ряд неблагоприятных условий, Третья Государственная Дума, по мнению Андрея Сергеевича, не заслужила обвинения в том, что будто она «ровно ничего не сделала». Это неверно. Она оставила неизгладимый след в народной жизни и государственном хозяйстве. Она отстаивала права русской народности в создании Империи. Она не угнетала инородцев, но ставила их на надлежащее место, ибо ни один русский человек не может примириться с бесправным положением русских в Финляндии, тогда как финны являются полноправными гражданами русского государства. Левое крыло не понимало, что «крупные улучшения подготавливаются мелкими, и сразу все сделать нельзя». Но самым главным условием успешного функционирования следующей, IV по счету, Государственной Думы, А.С. Вязигин считал устранение политиканства. Только преодолев его, IV Государственная Дума может стать, наконец, желанной «Думой народного умиротворения», которая необходима всем гражданам России»³⁷¹.

Недовольство у Вязигина вызвали огромные материальные затраты на содержание Думы и длительные, затянутые до глубокого вечера и зачастую безрезультатные заседания парламентариев. Он считал, что многие вопросы могли бы успешно решаться на местах, без обращения к Думе. Он был крайне озадачен скандалами, возникавшими между представителями различных фракций по вопросам реформирования армии, крестьянскому вопросу или просто из-за личностных амбиций. А.С. Вязигин, искренне считал, что избрание его в Третью Государственную Думу принесет свои

---

³⁷⁰ Вязигин А.С. Итоги Третьей Государственной Думы. С. 186.

³⁷¹ Вязигин А.С. Итоги Третьей Государственной Думы. С. 188.

плоды в результате активной законотворческой деятельности.

Однако итоги работы Третьей Государственной Думы показали, что недовольство ее работой росло не только среди населения, но и среди самих парламентариев из-за того, что многие из стоявших на повестке дня вопросов так и остались нерешенными. Андрей Сергеевич с горечью отмечал, что многие вопросы не решались из-за разобщенности правых организаций. В одном из своих последних выступлений «Перед последней сессией» он призывал всех правых, националистов и октябристов объединиться, но с условием отделения левых октябристов. Его инициатива никем не была поддержана.

Когда Вязигин возглавлял правую фракцию в Третьей Государственной Думе, он был заинтересован в создании блока правых сил в различных государственных учреждениях. Так 21 ноября 1909 г. он участвовал в первом совместном собрании правых фракций Государственной Думы и Государственного Собрания. В этот день в залах и гостиных Русского собрания к 9 ч. вечера собрались около 70 человек членов Государственной Думы и Государственного Совета, которые знакомились друг с другом, распались на оживленно беседующие кружки; не было излишней чопорности и официальности. Хозяином вечера был председатель Русского собрания князь Н.А. Лобанов-Ростовский, который произнес приветственную речь. За гостеприимство Русского собрания и его председателя поблагодарили от членов Государственного Совета П.Н. Дурново, от имени членов Государственной Думы – А.С. Вязигин. Оба отметили в своих кратких речах необходимость и желательность единения на почве выполнения царских предначертаний и служения родине не политиканством, а трудом в созданных Самодержцем учреждениях.³⁷² В какой-то степени подобное утверждение мы находим в заметке «Слухи и вести Думы», опубликованной в газете «Харьковские ведомости» в ноябре 1911 г. Ссылаясь на заметку,

---

³⁷² Харьковские ведомости. 1909. 26 января. № 262.

опубликованную в столичной газете «Биржевые ведомости», «Харьковские ведомости» сообщали, будто на «братании» октябристов с националистами присутствовал Андрей Сергеевич Вязигин. Это известие, подхваченное корреспондентами и послужившее основанием для ряда умозаключений, было неверным, ибо А.С. Вязигин не принимал участие в банкете националистов и октябристов, хотя и являлся убежденным сторонником образования правого большинства³⁷³. Автор высказал надежду, что это будет способствовать дружной думской работе и «отстранять политиканство».

В 1917 году в письме, отправленном 15 января князю А.А. Ширинскому-Шихматову в Петроград, А.С. Вязигин писал: «в Четвертой Государственной Думе, по чрезвычайно огорчившему меня сознанию... правые теперь не имеют никакого значения, тогда как в Третьей – они занимали несколько иное положение. Мне думается, что можно было бы избежать скандального распада фракции, крайнего обострения отношений... Горько видеть эти печальные плоды ошибок, неумения объединять людей вокруг общего дела и единого знамени. Тем не менее, остается в полной силе жгучая и неотложная потребность сплочения всех ныне разрозненных верноподданных и законопослушных элементов для посильного отпора надвигающейся грозной исторической непогоды».³⁷⁴

Сложности и опасения вызывали не только напряженные отношения между правыми членами Государственной Думы. Монархисты зачастую подвергались нападениям и террору со стороны революционных партий. Это подтверждает статья В.И. Ленина «Задачи отрядов революционной армии», написанная в октябре 1905 г.: «Отряды революционной армии должны тотчас же изучить, кто, где и как составляет черные сотни, а затем не ограничиваться одной проповедью, это полезно, но этого мало, а выступать и вооруженной силой, избивая черносотенцев, взрывая их штабы...»³⁷⁵

---

³⁷³ Харьковские ведомости. 1911. 9 ноября. № 836.

³⁷⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп 265. Д. 1069. Л. 2.

³⁷⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1967, Т. 11. С. 343.

Будучи не только депутатом III Государственной Думы, но и лидером фракции правых, А.С. Вязигин смелыми и бескомпромиссными выступлениями, своей твердой и непоколебимой позицией приобрел авторитет не только среди депутатского корпуса, но и среди различных монархических организаций страны. Показателен в этом отношении инцидент, связанный с оскорблением председателем Думы Н.А. Хомяковым члена фракции правых Маркова. За Маркова, члена своей фракции, активно вступился Андрей Сергеевич. Он направил в адрес Н.А. Хомякова следующее письмо: «Милостивый Государь, Николай Алексеевич! Заседание Думы 25 февраля омрачилось оскорблением, нанесенным Вами члену фракции правых Маркову. Фракция правых не может оставаться равнодушной, когда её члену нанесено несправедливое обвинение, произнесенное с высоты председательской трибуны Государственной Думы, честь и достоинство которой дорого всем нам. ...Когда на власть возводится обвинение в том, что она «не церемонится с законом о роспуске Государственной Думы», будто бы Марков оскорблял и оскорбляет Государя Императора – призывает прекратить столь неуважительные выходки против Высшей Власти, к коей мы не можем относиться иначе, как со священным благоговением... В виду этих возмутительных издевательств над нашей и народной святыней Марков выступил 25 февраля по нашему поручению, и мы все берем на себя ответственность за его речь. Поэтому фракция правых, признавая себя оскорбленной в лице Маркова, ожидает от Вас, что Вы принесете свое извинение перед Марковым, а, следовательно, и перед всеми нами. О таком решении фракция уполномочила меня уведомить Вас. Председатель фракции правых А.С. Вязигин»³⁷⁶. Удивительно, что А.Н. Хомяков, трезво оценив свой поступок, счел необходимым принести свои извинения³⁷⁷.

Не менее интересно письмо т.н. «Кружка дворян», направленное в адрес А.С. Вязигина. Обращение было связано с регламентом работы III

---

³⁷⁶ Харьковские ведомости. 1909. 3 марта. № 48.

³⁷⁷ Харьковские ведомости. 1909. 2 марта. № 52.

Государственной Думы, а, точнее – с предложением ограничить полномочия председателя Думы. В основе обращения лежал факт лишения слова председателем Думы депутата Созоновича, что вызвало резкое неприятие со стороны «Кружка дворян». «Если нельзя лишить председателя права дискреционного veto, то ясно, что должен бы существовать какой-нибудь высший трибунал, к которому можно было бы обращаться с жалобой на действия председателя, дабы таковой был всегда под контролем какой-нибудь высшей власти, – задаются вопросом члены «Кружка дворян». Но где найти такой трибунал? Конечно, не в самой Думе, а в авторитете монарха, создавшего саму Думу.... «Для Кружка дворян» ясно, что внутренний распорядок Думы должен быть установлен не самой Думой, а Высшей властью, которая одна может встать над Думой и, представляя народ в его полноте, сказать, какое именно орудие нужно для достижения тех или иных целей», - написали в своем обращении члены «Кружка дворян»³⁷⁸. Это обращение, по сути, представляло собой депутатский наказ лидеру фракции правых с призывом действовать в этом направлении

Нельзя не отметить, что за время работы в III-й Государственной Думе никакой эволюции во взглядах А.С. Вязигина, как бы не старалась их найти либеральная общественность, не произошло. В этом отношении показательна другая заметка из «Харьковских ведомостей». Один из корреспондентов харьковский либеральной газеты «Утро» Г-н. Верховский, представивший читателям доклад члена Государственной Думы А.С. Вязигина, попытался внушить читателям своей газеты мысль о том, что будто от этого доклада «веяло, так или иначе, «конституционализмом». По мнению сотрудника газеты, во взглядах правого депутата произошла эволюция, ибо он не повторил содержание своих прежних речей, но прибегнул к «избирательному маневру», утверждая, будто правые не относятся отрицательно к самой идее Государственной Думы и к расширению области деятельности местного

---

³⁷⁸ Харьковские ведомости. 1909. 29 ноября. № 265.

самоуправления. Г-н. Верховский позволил себе утверждать, будто эти заявления г. Вязигина стоят в связи с «теперешним настроением избирателя». Этими строчками г-н Верховский показал полнейшее незнание взглядов А.С. Вязигина, хорошо известных постоянным слушателям его многочисленных докладов и читателям его статей. ...Такой же клеветой и поклепом является высказывание г-на Верховского, который кое-что не дослышал, кое-что перепутал, добросовестно или намеренно, – другой вопрос и тенденциозно изложил доклад А.С. Вязигина, сделал его орудием предвыборной борьбы, за которое ухватилось «Утро». Он явно поспешил начать избирательную кампанию, превращая убежденного борца за незыблемость самодержавия в какой-то «конституционализм». Многочисленные слушатели доклада могут подтвердить, что никакого восхваления «конституции» и «представительского строя» не было»³⁷⁹.

Практически во всех изданиях, посвященных политической деятельности А.С. Вязигина, упорно повторяется тезис о том, что он сам решил не избираться в IV Государственную Думу. В лучшем случае, авторы ограничиваются констатацией тезиса, что он «решил сосредоточиться на преподавательской деятельности»³⁸⁰. Некоторые, ставшие ныне известными факты, позволяют уйти от этого произвольного и прямолинейного толкования. Речь идет об одном из пассажей из дневников Б.М. Никольского, в которых последний пишет: «Он (Коковцев – Е.С.) рассказал, что Столыпин платит клубу националистов 15000 руб. в месяц (180.000 руб. в год !!!), что Замысловский, Марков и Вязигин предлагают ему правую Четвертую Думу, желая на расходы по сему предмету 970.000 руб., из коих 27.000 на «разъезды»³⁸¹. Данная дневниковая запись Б.В. Никольского относится к 13 июня 1913 г. и не оставляет у нас сомнений в том, что А.С. Вязигин в это

³⁷⁹ Харьковские ведомости. 1911. 14 октября. № 815.

³⁸⁰ См., например: Каплин А.Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи. М. 2011. С.570: Чорній А.Д. Харків початку ХХ століття: історія міста, долі людей. Харків, 1995. С. 87.

³⁸¹ Никольский Б.В. Дневник. 1896-1918. СПб. 2015. Т.2. С. 12. Замысловский Г.Г. - депутат III и IV ГД., деятель Русского народного союза им. Михаила Архангела, Марков Н.Е. – депутат III IV ГД, председатель Союза Русского Народа.

время собирался баллотироваться в IV Государственную Думу. В то же время она свидетельствует и о том, насколько правые зависели от власти, в данном случае – от правительства и лично П.А. Столыпина. И, скорее всего, отсутствие поддержки со стороны власти и разногласия с соратниками по правой коалиции заставили А.С. Вязигина отказаться от идеи выдвижения в IV Государственную Думу.

Несмотря на то, что А.С. Вязигин не попал в IV Государственную Думу, его дело по сплочению в Думе правых сил продолжил избранный от Харькова его единомышленник и последователь депутат Анатолий Иванович Савенко (1874-1922 гг.). В одной из заметок сообщалось, что Член Государственной Думы от Харькова А. Савенко обвинил умеренных октябристов в противодействии образованию в Думе прочного и постоянного большинства, которое могло бы уверенно и спокойно работать³⁸². Об этом же ранее неоднократно говорил и Андрей Сергеевич. И это означает, что его идеи были, не только поняты, но и претворялись в жизнь его единомышленниками.

3.3. А.С. Вязигин – гласный Харьковской Городской думы

Не оказавшись в числе членов IV Государственной Думы, Андрей Сергеевич продолжил свою общественно-политическую деятельность в качестве гласного Харьковской Городской Думы. 5 июня 1914 г. были официально опубликованы списки гласных Городской Думы на 1914-1917 годы. В числе 80-ти гласных оказалось имя А.С. Вязигина³⁸³.

---

³⁸² Харьковские ведомости. 1914. 23 января. № 1483.

³⁸³ Харьковские ведомости. 1914. 5 июня. № 1592; Харьковские ведомости. 1914. 30 мая. № 1585.

Для А.С. Вязигина, который был лично знаком с Николаем II, это было явным понижением статуса. Для политического деятеля, возглавлявшего правое крыло в Третьей Государственной Думе, привыкшего решать вопросы государственной важности, это можно рассматривать даже как начало конца его политической деятельности. Интересный факт: когда в 10 мая 1914 г. на частном собрании гласных в Городской Управе в числе других на должность Городского Головы рассматривалась кандидатура А.С. Вязигина, некоторые гласные заявили, что он на эту должность не пойдет по разным причинам. «Эта честь для него невелика» - так выразился один из хорошо знавших его коллег³⁸⁴.

Как свидетельствуют некоторые факты о деятельности профессора Вязигина в Харьковской Городской Думе, его привлекали, в основном, политические вопросы, при рассмотрении которых он упорно проводил свою линию. Зачастую он проявлял невероятную принципиальность, из-за чего он нередко оставался не только в меньшинстве, но и вообще в одиночестве.

Вязигину, как и другим представителям черносотенного движения, не чужда была ксенофобия. Они считали евреев виновниками революционных потрясений и видели в них разжигателей межнациональной вражды. В результате многие евреи покинули черносотенные организации и примкнули к либералам и революционерам. Многие выходцы из интеллигенции, поддерживавшие монархические взгляды, не приняли ксенофобию и антисемитизм. Так, на заседании Харьковской Городской Думы 27 мая 1914 г. обсуждался вопрос о возбуждении ходатайства о разрешении евреям свободного права жительства в г. Харькове во время проведения городских ярмарок. А.С. Вязигин, в отличие от большинства либерально настроенных харьковских гласных, категорически выступил против предоставления такого разрешения и остался при решении вопроса при т.н. «особом мнении». При этом Андрей Сергеевич исходил не только из чувства антисемитизма (хотя не

---

³⁸⁴ Харьковские ведомости. 1914. 11 мая. № 1571.

станем отрицать, ему он был, конечно, присущ). Вот какие доводы он привел: Во-первых, из-за отсутствия статистических и справочных данных, доказывающих положительное влияние деятельности еврейских коммерсантов на развитие ярмарочной торговли, ходатайство группы купцов было совершенно необоснованным, а заключение Управы – полностью голословным. Больше того, по мнению А.С. Вязигина, «имеется мнение о вредности влияния евреев на правильное развитие торговли в ущерб и производителю, и потребителю, что вызывало ходатайство о воспреещении им приезда, между прочим, на харьковские ярмарки. При таком спорном положении вопроса только тщательно проверенные соображения и, безусловно, точные сведения могли бы подкрепить надлежащим образом ходатайство Государственной Управы»³⁸⁵.

В чем же конкретно заключалось «вредное влияние» купцов еврейского происхождения на развитие местной торговли? Андрей Сергеевич дал четкий такой ответ: «Данные лица не платят гильдейские сборы, не выбирают промысловые свидетельства, не арендуют торговые площади, поэтому не являются торговцами в обычном смысле этого слова. Таким образом, они не имеют законных оснований на пребывание в Харькове и никакие фразы о «моральном унижении» не могут служить основанием для отмены закона. Уклонение от уплаты разного рода налогов и пошлин дает евреям некоторое преимущество перед русскими торговцами, исправно платящими разные налоги. Высказанные опасения, что в ином случае еврейские купцы уйдут в другие места, безосновательны, ибо соблюдение закона обязательно для всех мест. По этим причинам считаю возбужденное ходатайство необоснованным, создающим ущерб закону и интересам исправных плательщиков пошлин и налогов. Создавать льготные преимущества лишь для евреев – маклеров и факторов, живущих за счет производителя и потребителей, я не могу, поэтому полагаю, что ходатайства возбуждать не следует»³⁸⁶.

---

³⁸⁵ Особое мнение А.С. Вязигина // Харьковские ведомости. 1914. 27 мая. № 1563.

³⁸⁶ Там же.

Другой весьма показательный эпизод думской деятельности А.С. Вязигина в Харьковской Городской Думе – его особое мнение о чествовании Т.Г. Шевченко во время его столетнего юбилея. Столетняя годовщина известного поэта отмечалась широко и с размахом. (Андрей Сергеевич, называя его «украинским», берет это слово в кавычки). В разных городах проходят торжественные чествования, в Киеве освящается место для постановки памятника. Аналогичные мероприятия намечались и в Харькове, за что выступало большинство гласных местной городской думы. И здесь неожиданно подал свой голос, который резко диссонировал с голосами большинства гласных харьковской Думы Вязигин: «Я пришел к иным выводам, чем харьковская Городская Дума и считаю своей нравственной обязанностью во всеуслышание сказать, что мне говорит властный голос моей совести. Как потомок чугуевских казаков и уроженец Харьковской губернии, я ещё в раннем детстве с увлечением и наслаждением читал произведения Квитки, Котляревского, Шевченка, и моему сердцу милы, как малороссийские думы, так и песни бродячих лирников, с которыми у меня связано столько отрадных, незабываемых воспоминаний...»³⁸⁷. Вязигин сказал, что его «особое мнение» вовсе не является выпадом против всей малорусской литературы, а плодом мучительного перелома в душе, вызванного ближайшим знакомством с полным «Кобзарем» Т.Г. Шевченко. «Оно разрушило взлелеянный с детства образ поэта-народника, страдающего за малых, слабых, обиженных, но среди несчастий сохранившегося «теплое религиозное чувство и страх Божий», которые пронизывают весь «Кобзарь», - писал он. - О запрещенных стихах Шевченко я знал давно, но смотрел на них как на «ошибки» и «увлечения молодости»³⁸⁸.

По мнению Андрея Сергеевича, действительность не оправдала надежд Шевченко. Произведения, вошедшие в состав полного «Кобзаря», выдержали с 1907 по 1911 г. четыре издания и разошлись по стране тысячами

³⁸⁷ Харьковские ведомости. 1914. 26 января. № 1486.

³⁸⁸ Там же.

экземпляров. В 1911 г. власти наконец-то внимательно изучили содержание всех четырех изданий, после чего они были объявлены запрещенными. Это побудило А.С. Вязигина вновь обратиться к творчеству ранее любимого им поэта. «Тяжко мне было перечитывать страстную проповедь ненависти к «поганым москалям», братьям по вере и крови, призывы к дикой расправе с властью имущими и даже царубийству, но невыразимым гнетом на мою душу легли кощунственные выходки Т.Г. Шевченко против самых заветных святынь христианства. Богохульная поэма «Мария» заглушила во мне всякие колебания и последние сомнения. Т.Г. Шевченко в целом ряде своих произведений подрывает главные устои христианства и совершенно расходится с евангелическим благовестованием, причем, самые кощунственные и богохульные произведения написаны им не до ссылки, а именно после возвращения из неё. Поэма «Мария» – каждый культурный интеллигент после знакомства с этой действительно «поганой» поэмой Шевченко не сможет забыть его наглое глумление над священными церковными и народными верованиями, ибо истинная культурность развивает в людях взаимную терпимость и уважение к исповедуемой другими вере, тогда как только грубый духовный дикарь может позволить себе издевательство над «святой святых» целых миллионов людей. В вышедшей в мае 1860 г. «Молитви» Шевченко резко выступает против царей, в июне пишет кощунственный «Гимн Черничий». В ноябре «благодарный» за помилование Шевченко опять обрушивается на царскую власть, отрицает бытие Божие и высмеивает Галагана, Кисиля и Кочубея. А стихотворение «Великомученице Куме», по словам А.С. Вязигина, содержало призыв к блуду целомудренной девушке. В таких условиях чествование Т.Г. Шевченко приобретает характер нового оскорбления, бросаемого в лицо верующим и верноподданнической России. Верные алтарю, престолу и семейному очагу люди, без различия в оттенках своих общественных и политических взглядов не могут примириться с мыслью, что

в стольном городе св. Владимира сооружается памятник кощуннику и богохульнику, который забросал грязью многие страницы нашего славного прошлого... Нет места памятнику хулителю Пречистой Девы Марии в городе, где издревле высится славная обитель печерская. Чествование богохульника и кощунственного писателя при участии православного духовенства несомненно, будет опаснейшим соблазном, чреватых неисчислимыми последствиями»³⁸⁹, - писал А.С. Вязигин.

«Особое мнение» А.С. Вязигина, без сомнения, произвело немалый переполох среди гласных харьковской Думы. Однако в то время к мнению Андрея Сергеевича прислушивалась значительная часть право-патриотического и национально-монархического движения России, поэтому его голос не остался неуслышанным.

28 января 1914 г. в редакцию Харьковских ведомостей поступило письмо протоиерея Петра Скубачевского, члена Харьковской Городской Думы, в котором тот полностью поддержал мнение А.С. Вязигина и призвал гласных городской Думы отказаться от чествования кощунствующего поэта³⁹⁰. С такими же идеями выступили и члены черносотенных организаций. Так, Совет киевского губернского отделения «Русского народа» направил Министру Внутренних дел записку, в которой призвал его сделать все для запрета подобного «чествования»³⁹¹. И это в Киеве, где была намечена основная масса юбилейных торжеств. Тамбовский Серафимовский союз Русских людей под председательством М.Т. Попова, присоединившись к мнению А.С. Вязигина, направил записку Министру Внутренних дел, в которой выразил возмущение предстоящими чествованиями человека, призывающего к цареубийству³⁹². Протесты и заявления консерваторов стали нарастать, что свидетельствовало об огромном авторитете Андрея Сергеевича Вязигина среди национально-патриотических сил страны.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Харьковские ведомости. 1914. 29 января. № 1488.

³⁹¹ Харьковские ведомости. 1914. 30 января. № 1489.

³⁹² Харьковские ведомости. 1914. 12 февраля. № 1500.

Однако механизм празднования данного события был уже запущен, и остановить его было невероятно сложно. Не случайно на заседании Харьковской Городской Думы 21 февраля 1914 г. А.С. Вязигин оказался в меньшинстве³⁹³.

А.С. Вязигин участвовал в заседаниях Городской Думы, на которых решались и хозяйственные вопросы, но они его мало увлекали. Обладая огромным опытом думской работы, он давал порой весьма ценные советы и при обсуждении социальных и финансовых вопросов. Так, при обсуждении гласными вопроса о назначении пособий для больных и немощных, он высказался за необходимость при назначении пособий оговаривать источники, из которых они будут выдаваться, а затем проверять, чтобы они попали в надлежащие руки. Когда же при обсуждении вопроса выяснилось, что порой пособия попадали не по назначению, он задал резонный вопрос: «ручается ли Управа, что подобное явление более не повторится?»³⁹⁴ Так, 15 марта 1914 г. на заседании Городской Думы рассматривался вопрос о строительстве городской амбулаторной больницы, на которые потребовалось 425 тыс. руб., по тем временам сумма весьма значительная. В прениях он высказал удивление, что этот вопрос оказался не в перечне основных, а был поставлен куда-то в конец повестки дня³⁹⁵.

В целом, деятельность А.С. Вязигина в качестве гласного Харьковской Городской Думы продолжалась до 1917 г., но она не была отмечена какими-либо знаковыми событиями. Масштабы его политической деятельности резко сузились, что свидетельствовало о закате политической карьеры. Наиболее значимой частью жизни Вязигина в этот период стало участие в издательской деятельности.

По инициативе группы правых русских монархистов начала выпускаться «Книга русской скорби». Она издавалась с 1908 по 1914 гг. и

---

³⁹³ Харьковские ведомости. 1914. 26 января. № 1486.

³⁹⁴ Харьковские ведомости. 1914. 1 мая. № 1563.

³⁹⁵ Харьковские ведомости. 1914. 15 марта. № 1525.

была создана по решению редакционной комиссии Главной Палаты «Русского Народного Союза имени Михаила Архангела», одним из членов которой значился Андрей Сергеевич. В ней помещались фотографии, краткая биография и характеристика лиц, погибших от руки противников царского режима. Сведения размещались без хронологического или систематического порядка. Там же был помещен список членов «Общества призрения сирот лиц, павших жертвами долга». Среди авторов издания значился А.С. Вязигин³⁹⁶. Издание активно продвигалось в полицейской среде под руководством министерства внутренних дел.

К сожалению, не сохранилось свидетельств, позволяющих судить об отношении А.С. Вязигина к Первой мировой войне, но, зная о постоянстве взглядов и его бескомпромиссном характере, можно предположить, что он сохранял позицию русского патриота. К тому же любая политическая деятельность в военное время пресекалась и рассматривалась, как подрыв обороноспособности.

После окончания работы в Третьей Государственной Думе Вязигин вновь вернулся к научно-педагогической деятельности в Харькове. Но приверженность его к консервативным взглядам побуждала руководство Харьковского университета смотреть на него с подозрительностью. А.С. Вязигин получил должность ординарного профессора позже заявленного срока. Данная должность сопровождалась прибавкой «и.о.». А.С. Вязигина в это время опять волновали вопросы внутреннего функционирования факультетов, связанных с Уставом Харьковского университета. Им неоднократно высказывалась мысль о том, что при пересмотре университетского устава необходимо предоставлять замещение вакантных кафедр свободному решению автономных факультетов, что решающий голос должен оставаться не за Советом университета, а за факультетской коллегией. Он считал, что заседания Совета университета и

---

³⁹⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп 68. Д. 27. С. 30.

коллегии факультета должны проходить открыто.

С весны 1914 г. Андрей Сергеевич преподавал на Высших женских курсах при Товариществе трудящихся женщин. Он читал в осеннем полугодии «Общий курс по истории средних веков и вел практические занятия по ознакомлению с важнейшими изданиями средневековых источников и их критической оценкой»; в весеннем полугодии читал «Общий курс по истории средних веков (история Западной Европы в XIV-XV вв.)» и вел практические занятия по «ознакомлению с важнейшими источниками XIV-XV вв.» для третьих и четвертых курсов.³⁹⁷

Вязигин всегда проявлял к студентам терпение и уважение. Он пытался научить молодых людей задумываться и анализировать информацию, получаемую не только из научных трудов, но и из сложившихся жизненных обстоятельств. Он состоял в Харьковской комиссии Народных чтений, выступал в качестве лектора и составил краткий очерк ее деятельности.³⁹⁸

А.С. Вязигин подчеркивал, что процессу обучения в значительной степени мешает усиление революционных выступлений студенчества. Он справедливо отмечал, что студенчество больше интересуется не столько своим обучением, сколько государственными делами. По мнению профессора, студенческие забастовки и выступления есть не что иное, как влияние противников Российской империи. Он не хотел видеть, что внутри страны уже давно назрел раскол на противников и приверженцев самодержавного строя.

Есть немного сведений о деятельности А.С. Вязигина в период нарастания революционного кризиса и начала Гражданской войны. Последний председатель Государственного совета страны Иван Григорьевич Щегловитов (1861-1918), соратник А.С. Вязигина по «Русскому собранию», в самом начале 1917 г. предложил ему войти в состав Госсовета, желая

---

³⁹⁷ Обзорение преподавания предметов по историко-филологическому факультету на 1916–1917 учебный год / Харьковские высшие женские курсы. Харьков. 1916. С. 9.

³⁹⁸ Там же. С. 25.

получить в его лице надежного единомышленника, но, к своему удивлению, получил вежливый отказ³⁹⁹. Это означало, что позиция А.С. Вязигина не была случайной, а отражала общий кризис черносотенного движения в стране. Проявление его выразилось в том, что, лишившись финансовых дотаций от официальных властей, многие лидеры черносотенного движения в 1917 г. вступили в другие партии, а некоторые, такие как Пуришкевич, вообще отошли от политической деятельности⁴⁰⁰.

Черносотенные организации после февральской революции были запрещены. Они сохранялись лишь частично на подпольном положении. Многие видные лидеры в период Гражданской войны примкнули к движению белых.

Разочаровавшись в перспективах политической деятельности консервативного направления, А.С. Вязигин все больше сосредотачивался на преподавательской работе. В 1919 году, с приходом к власти большевиков А.С. Вязигин был отстранен от преподавания на высших женских курсах, но продолжал работу в Харьковском университете. Уже в апреле этого года он был лишен профессорского звания, а в мае, как «буржуазный заложник», заключен в тюрьму. Сохранилось архивное дело «О лицах, арестованных губисполкомом и губернской чрезвычайной комиссией»⁴⁰¹ с протоколом допроса Чрезвычайного Военно-Революционного Трибунала, произведенного в Орле, куда из Харькова через Сумы отправили заложников, в составе которых был и профессор А.С. Вязигин. В сохранившемся машинописном листе были вписаны сведения об Андрее Сергеевиче без предъявления обвинения. «По свидетельству чудом спасшихся заложников, на допросах в тюрьме и лагере А.С. Вязигин «держал себя с достоинством, с непоколебимым мужеством, как герой».⁴⁰² Часть заложников была казнена

³⁹⁹ Каплин А.Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи. М. 2011. С. 572.

⁴⁰⁰ Чхартишвили П.Ш. Черносотенцы в 1917 году // Вопросы истории, 1997, № 8. С. 133–134.

⁴⁰¹ ГАХО. Ф. Р-203. Оп. 3. Д. 43. Л. 35.

⁴⁰² Вязигин А.С. Манифест созидательного национализма. С. 31.

еще в Сумах, а сам Вязигин был зарублен в Орле 11 сентября 1919 года. Сведений о месте захоронения Андрея Сергеевича не сохранилось.

Анализ приведенного материала позволяет сделать следующие выводы:

Избрание А.С. Вязигина депутатом Третьей Государственной думы явилось звездным часом в его жизни, он был председателем фракции «правых», активно выступал в обсуждении многих законопроектов.

При этом к самой системе Думской монархии у А.С. Вязигина было двойственное отношение. Не оспаривая волю монарха, подписавшего Манифест 17 октября, А.С. Вязигин был убежден, что Государственная Дума, не могла предоставить русскому народу всю полноту и свободу выбора. По мнению А.С. Вязигина, русский народ хотел не столько политических свобод, сколько улучшения материального положения. Это, по его мнению, и являлось сутью рабочего, крестьянского, аграрного и др. вопросов.

По глубокому убеждению А.С. Вязигина, Россия должна управляться на основании законов. Но для этого управлять страной должна сильная и справедливая власть. Помогать государю должны лучшие умы подготовленных людей, знающих и понимающих самобытность страны. Он искренне верил в возможность сосуществования монархического строя и православных устоев.

Как депутат Государственной думы и лидер фракции А.С. Вязигин принимал активное участие в обсуждении волновавших его вопросов. Он входил в состав 7 Думских комиссий, 35 раз выступал в роли докладчика, высказывался по целому кругу проблем. Исследование выявило, что как политика и государственного деятеля, А.С. Вязигина волновал «Дальневосточный вопрос», видевшийся им в контексте преодоления негативных итогов поражения в Русско-японской войне. Вязигин выступал в поддержку модернизации российского флота, укрепление обороны Дальневосточных рубежей. Он поддерживал проекты строительства Амурской железной дороги и широкой колонизации российско-китайского

приграничья переселенцами из центральной России.

Одновременно, будучи приверженцем черносотенной идеи А.С. Вязигин отстаивал консервативную позицию по многим политическим вопросам. Он поддержал идею недопущения студенческих собраний в вузах, высказавшись при этом, правда, о недопустимости исключать учащихся из вузов по политическим мотивам. Политик поддерживал соображения об исключительном месте русского языка в преподавании и недопущении инородческих языков в вузы страны. Политик так же был категорически против идеи дальнейшего расширения политических свобод, поддерживая даже идею продления срока действия «Временных правил по охране правопорядка» 1881 г.

Крайне консервативная позиция была у А.С. Вязигина и по вопросу государственной поддержки православной церкви: при обсуждении законопроекта о старообрядческих общинах он опасался, как бы старообрядцы не получили больше прав, чем православные и являлся сторонником поддержки законодательного запрета перехода православных в иные конфессии.

Исследование так же выявило, что особое место в думской деятельности А.С. Вязигина занимали вопросы отношений черносотенцев с другими политическими силами: октябристами, кадетами и социал-демократами. Острой критикой оппонентов был наполнен анализ А.С. Вязигиным действий лидеров партии октябристов в так называемом «Гололобовском инциденте».

Выявленные в ходе исследования источники позволяют так же проследить отношение политика к аграрной реформе П.А. Столыпина. Они убедительно показывают, что как черносотенец, А.С. Вязигин не принимал даже самую идею отчуждения помещичьих земель, остро критиковал проекты тех общественных сил, которые разрабатывали любой механизм отчуждения. Как типичный представитель черносотенного движения, политик предлагал

частично снять вопросы земельного голода за счет конфискации земель немецких колонистов, увязывая решение аграрного вопроса, таким образом, с видением консерваторами решения и национального вопроса в контексте русификаторской политики.

Анализ высказываний А.С. Вязигина так же показывает, что дебаты по аграрному вопросу в Думе он видел с позиции пагубности раскола внутри консервативных сил из-за тяготения крестьянских депутатов к идеям отчуждения помещичьих земель.

Проведенное исследование показало, что деятельность А.С. Вязигина в III Государственной думе отражает твердое следование политиком своим теоретическим убеждениям и может быть иллюстрацией типичной позиции черносотенцев по основным вопросам развития страны.

К концу думского срока стало очевидным, что А.С. Вязигин был разочарован результатами деятельности Третьей Государственной думы, которой отдал столько сил и энергии. Она не решила насущных вопросов аграрного, рабочего, национального. Содержание думских депутатов было накладным для государственной казны и не соответствовало результатам их работы. Сам же политик связывал неэффективность работы Думы не с тем, что ее состав не отражал реального веса политических сил в российском обществе, а с тем, что Дума, по его мнению, была просто перегружена решением чисто технических вопросов.

Опыт, полученный Вязигиным в Государственной Думе, был успешно использован при исполнении им обязанностей гласного Харьковской Городской думы. Но ни при каких обстоятельствах А.С. Вязигин не отказывался от своих основополагающих политических принципов.

Исследование показало, что деятельность А.С. Вязигина как гласного Харьковской городской думы ограничивалось решением вопросов гораздо меньшего масштаба. Как свидетельствуют источники, политик был втянут в решение частных проблем местного самоуправления. Из политических

вопросов можно отметить лишь его выступление о положении евреев в регионе, которое имело яркий антисемитский характер и в целом укладывается в представления черносотенцев о решении так называемого «еврейского вопроса» в России. Кроме того, исходя из своего понимания национальной политики, А. С. Вязигин высказал абсолютное несогласие с празднованием в Харькове в 1914 г. столетнего юбилея Т. Г. Шевченко, считая ряд произведений писателя оскорбительными для православного человека. Критика политиком творчества Т. Г. Шевченко, несомненно, является отголоском взгляда черносотенных сил на так называемый «малоросский вопрос», сложившийся на Западных границах империи, однако, она носила столь острую форму, что вызвала осуждение А. С. Вязигина даже со стороны его единомышленников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование акцентировало внимание на деятельности так называемой «личности второго плана» – человеке, не возглавлявшего отдельную политическую партию и определившего своими научно-теоретическими изысканиями ее политическую линию, а персоне, стоящей «в тени» общепризнанных лидеров, но имеющей собственный оригинальный взгляд на события. В силу фрагментарности доступных источников, отражающих деятельность данных участников исторического процесса, комплексный анализ их политико-идеологического наследия и практических действий представляет определенные сложности.

В ходе исследования нами были рассмотрены и проанализированы основные этапы жизни и деятельности одного из представителей консервативной общественной мысли России – Андрея Сергеевича Вязигина в контексте общественных, социально-экономических и политических событий конца XIX – начала XX века. На примере его жизни и деятельности мы постарались развенчать долгое время бытовавший в литературе штамп о том, что черносотенцы сплошь и рядом были только «погромщиками» и «реакционерами».

Исследование показало, что формирование взглядов будущего политического деятеля прошло под влиянием той среды, в которой он рос и воспитывался, а в период его обучения и преподавательской деятельности в Харьковском университете произошло окончательное становление общественно-политических взглядов.

Являясь профессором историко-филологического факультета Харьковского университета, Вязигин читал лекции по истории средних веков и истории Древнего Рима. Он был хорошим преподавателем, его аудитория

была одной из самых многочисленных. Анализ преподавательской деятельности А.С. Вязигина показал, что он активно поднимал темы, которые волновали общественность на рубеже XIX-XX веков. Будучи приверженцем славянофильских взглядов, он неоднократно затрагивал вопросы православной веры, самодержавной власти и народного единства, считая эти компоненты основными составляющими успешного развития России. Он утверждал, что революция несовместима с Россией из-за непримиримых противоречий с основами православной веры. Христианство было одним из основополагающих столпов в рассуждениях Андрея Сергеевича. Он считал его основой русского общества, отражающейся на всех сторонах жизни: семье, государстве, национальных и нравственных ценностях. Отстаивая самобытность России, и отвергая слепое следование по западному пути, он в то же время призывал учитывать положительный опыт Запада и извлекать из него полезные уроки.

Представляется, что наиболее уязвимым местом в его рассуждениях был национальный вопрос. В его трудах часто встречается термин «национализм». С этим понятием у автора всегда шло прилагательное «созидательный», но это не меняло сути дела: безоговорочный приоритет в многонациональном государстве А.С. Вязигин отдавал русскому народу, в то время, как всем остальным народам страны отводилась второстепенная роль.

Исследование показало, что взгляды А.С. Вязигина не выходили за рамки базовых идей консерватизма о единстве самодержавия, православия и народности. Вместе с тем, он стремился наполнить их оригинальным объяснением, исходя из собственного представления об историческом пути развития России. Интересно отметить, что, преподавая различные аспекты Европейской Древней и Средневековой истории, А.С. Вязигин остро негативно относился к европейскому индивидуализму и идеям демократического общественного устройства.

Исследование выявило понимание А.С. Вязигиным существования в

стране так называемых «больных вопросов русской жизни», которые, по мнению политика, вносили раскол в патриархальное общество и вели Россию к революционным потрясениям. Вязигин понимал, что в стране назревает революция. В ней он видел гибель для России и призывал все сословия к борьбе с ней. Он был монархистом, поэтому основой всех его размышлений являлась идея укрепления самодержавной власти. По его мнению, только царь был способен объединить столь многочисленные национальности и народы, проживающие на территории России и спасти страну от революционного краха.

Проведенный нами анализ политических взглядов А.С. Вязигина показал, что он выдвигал и отстаивал идею необходимости предоставления народу гласности и политических прав. Политик говорил о таком устройстве страны, в которой бы местные власти имели некоторую самостоятельность, что непременно улучшило бы деятельность правительства. Андрей Сергеевич пытался найти способы конструктивного и действенного решения назревших в стране проблем. В его идеях чувствовалась неподдельная любовь к Родине и желание помочь своей стране. Но в условиях конкретной действительности того времени, многие из этих идей были утопичными.

В диссертации выявлено, что условия, в которых А.С. Вязигин как преподаватель с консервативными взглядами оказавшийся среди революционизирующейся в начале XX века молодежи Харьковского университета оказали большое влияние на его переход к общественно-политической деятельности. А.С. Вязигин и его коллеги по Харьковскому университету, выступавшие за сохранение консервативных порядков, на собственном опыте ощутили негативное влияние революционных событий на студенчество – срыв учебных занятий, непосещение лекций, бойкот преподавателей. Представляется, что это вызвало не только призывы А.С. Вязигина к руководству вуза усилить воспитательную работу среди студентов, готовить из них не революционеров, а квалифицированных

специалистов, патриотов своей страны, но и стало толчком к его переходу к более активным формам реализации своих политических убеждений.

Анализ источников показывает, что А.С. Вязигин стал инициатором создания монархических организаций в родном городе – Отдела Русского Собрания, Харьковского Союза Русского Народа. Для него эти организации представляли огромную значимость, он отдавал им большое количество личного времени, предпринимал попытки по улучшению организации их работы и материального положения их членов.

Исследование позволяет судить, что А.С. Вязигин успешно сочетал организационную деятельность в черносотенных организациях Харькова, с издательской активностью. Он являлся редактором-издателем одного из первых «толстых» провинциальных журналов «Мирный труд». На страницах этого издания получили отражение большинство его идей и убеждений, а также мысли коллег и единомышленников. Издание носило промонархический, а позже и откровенно черносотенный характер, в нем печатались многие крупные ученые, духовные деятели и правые публицисты со всей страны.

Анализ публикационной активности показывает, что А.С. Вязигиным было написано большое количество авторских статей: «Мининская копейка», «Праздник мирного труженика», «Является ли “Русское собрание” противником всяких преобразований», «Новый оплот Православия Харькове» и другие. Основными идеями, получившими отражение в статьях, были: сохранение монархического строя, укрепление православных ценностей, поддержание национального единства и противостояние революционным началам.

Складывание Думской монархии в России было воспринято А.С. Вязигиным противоречиво. Являясь убежденным противником Западной парламентской системы, он как монархист по убеждениям, вместе с тем не мог и внутренне оспорить решение императора. В связи с этим в своих

изысканиях, он уделял особое внимание анализу Манифеста от 17 октября 1905 г. Политик считал, что данный документ может сблизить царя с народом, но ни в коем случае не должен ограничивать самодержавную власть. По его мнению, Манифест не являлся началом конституционной монархии, вся полнота власти по-прежнему принадлежала лишь государю. В своих статьях он продолжал подчеркивать, что опыт парламентаризма, успешно развивавшийся в европейских странах, был чужд российской действительности и не мог принести продуктивных результатов.

Как показало проведенное исследование, вершиной политической деятельности Андрея Сергеевича было избрание его в 1907 г. членом Третьей Государственной Думы от фракции «правых», которую он возглавил в 1908 г., став ее председателем. Он принимал активное участие в заседаниях Думы, выступал с речами и докладами, являлся членом многочисленных комиссий: редакционной, по местному самоуправлению, по городским делам, по Наказу, по рассмотрению законопроекта об уставе и штатах университетов и других. Вопросы, поднимавшиеся в Думе А.С. Вязигиным, отражают его озабоченность ситуацией на Дальневосточных рубежах России, сложившейся после поражения страны в русско-японской войне. Актуальными для политика были проблемы строительства Амурской железной дороги и переселения людей на свободные дальневосточные территории.

На заседаниях Думы Вязигин выступал против посягательств Государственной Думы на права монарха, против принятия законопроекта «О переходе из одного вероисповедания в другое», был активным сторонником религиозного образования. Его взгляды укладываются как в общую парадигму черносотенной практики в послереволюционный период, так и являются воплощением консервативных представлений самого А.С. Вязигина.

Как показало исследование, особый интерес у политика вызывала реализация аграрной реформы П.А. Столыпина. Характер выступлений А.С.

Вязигина показывает, что, выступая сторонником Столыпинских преобразований, он не принимал идей насильственного отчуждения помещичьих земель даже за выкуп. Одновременно, он указывал на возникший в связи с обсуждением аграрных законопроектов раскол внутри консервативной фракции, связанной с позицией входивших в нее крестьянских депутатов.

Исследование Думской деятельности А.С. Вязигина так же показало, что большое место в кругу его внимания имели вопросы отношения черносотенцев с представителями других политических партий и острая критика Союза 17 октября в контексте так называемого «Гололобововского инцидента». Андрей Сергеевич призывал к объединению «правых» и октябристов для образования большинства в Думе, но его предложение не было осуществлено. Представляется, что характер вопросов, поднимавшихся А.С. Вязигиным в стенах III Государственной Думы, отражает типичную позицию черносотенцев.

Вместе с тем, документы о деятельности А.С. Вязигина в Думе свидетельствуют, что его работа в качестве депутата была наполнена эмоциями и неподдельным интересом. Это зачастую находило отражение в прерывании других ораторов и неоднократных замечаниях со стороны председательствующего.

По окончании деятельности Третьей Государственной Думы Андрей Сергеевич был разочарован ее работой. Он считал Думу чересчур затратной, а избирательную систему слишком запутанной и непонятной. Недовольство политика вызывала затянутость и безрезультативность большинства заседаний, многочисленные скандалы и распри между представителями различных фракций. Недовольство работой Третьей Государственной Думы множилось как среди населения, так и среди самих парламентариев из-за того, что стоявшие на повестке дня вопросы остались нерешенными.

А.С. Вязигин не вошел в состав IV Государственной думы, а позднее

отказался войти и в состав Государственного совета. Представляется, что крах политической карьеры А.С. Вязигина можно связывать с общим кризисом черносотенной идеи, которая с началом Первой мировой войны сошла на нет. К этому времени самодержавие укрепилось, а начало войны сплотило вокруг царя практически все слои российского общества.

Исследование показало, что после сложения с себя полномочий гласного Государственной Думы А.С. Вязигин сосредоточился на работе в Харьковской городской думе, время от времени принимая участие в решении наиболее важных вопросов. Работа свелась к решению отдельных частных проблем местного самоуправления. Выявлено, что из дел, носящих политический характер, А.С. Вязигин поставил на обсуждение Харьковской думы две проблемы, связанные с его пониманием решения «национального вопроса» в стране: о положении евреев в Харькове и о праздновании 100-летней годовщины Т.Г. Шевченко. Оба были представлены им в предельно консервативной трактовке, что является свидетельством того, что А.С. Вязигин не пересмотрел своих общественно-политических взглядов. Он четко отстаивал свою линию, даже если ему приходилось оставаться в меньшинстве. Работу в Харьковской городской думе общественный деятель сочетал с преподавательской работой.

В исследовании показано, что с установлением Советской власти, которую А.С. Вязигин не принял, он стал подвергаться гонениям и преследованиям. Своим убеждениям он оставался верен до конца своих дней. После занятия Харькова большевиками, он был отстранен от преподавания и взят под стражу. А.С. Вязигин был зарублен в Орле большевиками 11 сентября 1919 года. Сведений о месте захоронения Андрея Сергеевича не сохранилось.

В целом исследование жизненного пути, преподавательской и общественно-политической деятельности А.С. Вязигина показывает не только типичные черты развития консервативной идеологии в России на

рубеже XIX – XX вв., но и позволяет взглянуть на отдельные события российской политической жизни сквозь призму их оценок талантливым общественным деятелем, политиком и публицистом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные документы

Государственный архив Харьковской области (ГАХО)

1. Ф. 3. Канцелярия Слободско-Украинского Гражданского Губернатора. Гор. Харьков. Оп. 2. Д. 362.
2. Ф. Р-203. О лицах, арестованных губисполкомом и губернской чрезвычайной комиссией. Оп. 3. Д. 43

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

3. Ф.1167. Коллекция вещественных доказательств, изъятых жандармскими учреждениями при обысках редакций, газет и отдельных лиц. Оп. 2. Д. 797.
4. Ф.102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. Оп. 265. Д. 1069; Оп. 68. Д. 27.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

5. Ф.922. Фонд Глазова Владимира Гавриловича. 1905 г. Оп. 1. Д. 228.
6. Ф.1006. Оп.1. Д.1. Дневник Никольского Б.В. (1896–1916). Оп. 1. Д. 1.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Законодательные акты

7. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений. – Т. 1. – СПб., 1889. – 401с .
8. Свод законов Российской империи в 16 т. / Под ред. С. В. Мордухай-Болтовского. – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – 1030 с.

Документы Государственных дум

9. Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия I. Заседание 5.13 XI. – СПб.: Государственная типография, 1907. – С. 201–203.
10. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия I. Заседание 71, 23 V. – СПб.: Государственная типография, 1908. – С. 1307–1310.
11. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия I. Заседание 72, 24 V. – СПб.: Государственная типография, 1908. – С. 1420.
12. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. Часть III. Заседание 97. СПб.: Государственная типография, – 1909. – С. 2589–2598.
13. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. Заседание 113.15 V. – СПб.: Государственная типография, 1909. С. 1373.
14. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. Часть IV. Заседание 119. – СПб.: Государственная типография, 1909. С. – 2089.
15. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия III. Часть III. Заседание 93. – СПб.: Государственная типография, 1910. – С. 3113–3129.
16. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия V. Часть I. Заседание 12. – СПб.: Государственная типография, 1909. – С. 980 – 983.
17. Думские выступления А.С. Вязигина. – Харьков: б / изд. 1913. – 72 с.
18. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Третий созыв, 1907–1912 / Сост. М.М. Боиович. - М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912.– 523 с.

Периодическая печать

19. Мирный труд. Харьков, 1902 – 1914 гг.
20. Вестник Русского собрания. 1911 – 1912 гг.

21. Новая Россия. 1919. 10 октября.
22. Харьковские ведомости. 1911 – 1912 гг.
23. Указатель к журналу «Мирный труд» за 1902 – 1912 гг. Харьков: тип. «Мирный труд», 1913. – 38 с.

Труды А.С. Вязигина

24. Вязигин, А.С. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей / А.С. Вязигин. – Харьков: тип. журн. «Мирный труд» 1908. – 479 с.
25. Вязигин, А.С. Новый оплот Православия в Харькове / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1904. – № 1. – С. 88–89.
26. Вязигин, А.С. От редакции / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1904. – № 1. – V – VI. – С. 1–5.
27. Вязигин, А.С. Перед последней сессией / А.С. Вязигин // Вестник Русского Собрания. – 1911. – № 27. – С. 12 – 15.
28. Вязигин, А.С. Разные аршины: к вопросу о замещении университетских кафедр / А.С. Вязигин. – Харьков, 1914. – 24 с.
29. Вязигин, А.С. Манифест созидательного национализма / Сост. и ком. А. Каплина и А. Степанова; Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 400 с.
30. Вязигин, А.С. (А. Каут). Обновление / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1904. – № 6. – С. 180–193.
31. Вязигин, А.С. (А. Каут). Графиня П.С. Уварова / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1905. – № 4. – С. 226–231.
32. Вязигин, А.С. (А.Каут). Необходимость преобразований/ А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1904. – № 4. – С. 184–191.
33. Вязигин, А.С. (А. Каут). По поводу студенческих беспорядков / А.С. Вязигин (А. Каут) // Мирный труд. – 1904. – № 9. – С. 226–233.
34. Вязигин, А.С. Гололобовский инцидент. (Страничка из истории политических партий в России) / А.С. Вязигин. – Харьков, 1909. – 95 с.

35. Вязигин, А.С. Идеалы Божьего царства и монархия Карла Великого / А.С. Вязигин. – СПб, 1912. – 200 с.
36. Вязигин, А.С. Итоги Третьей Государственной Думы / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1912. – С. 182–188.
37. Вязигин, А.С. Мертвое учреждение / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1905. – № 2. – С. 12–18.
38. Вязигин, А.С. Мининская копейка / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1906. – № 9. – С. 202–206.
39. Вязигин, А.С. Необходимость Амурской железной дороги. / А.С Вязигин. – Харьков, 1908. – 19 с.
40. Вязигин, А.С. Несколько слов по поводу «Мининской копейки» / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1908. – № 5 – С. 206–207.
41. Вязигин, А.С. Новое проявление роста русского самосознания (псевдоним А. Каут) / А.С. Вязигин. – Харьков, 1903. – 40 с.
42. Вязигин, А.С. Опасные стороны нового закона о браке/ А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1904. – № 8. – С. 213–217.
43. Вязигин, А.С. Особое мнение о чествовании Т.Г. Шевченко / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1914. – № 1 – 2. – С. 75–80.
44. Вязигин, А.С. От редакции / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1902. – № 1. – С. 1–9.
45. Вязигин, А.С. Ответ Г.А.Шечкову / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1905. – № 6. – С. 201–205.
46. Вязигин, А.С. Очерки из истории папства в XI веке / А.С. Вязигин. – СПб., 1898. – 300 с.
47. Вязигин, А.С. Памяти профессора С.В. Соловьева / А.С. Вязигин. – Харьков, 1913. – 16 с.
48. Вязигин, А.С. По поводу Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1905. – № 9. – С. XXVII – XXXII.

49. Вязигин, А.С. Праздник мирного труженика / А.С. Вязигин. – Харьков, 1913. – 13 с.
50. Вязигин, А.С. Распадение преобразовательной партии при папе Александре II / А.С. Вязигин. – Харьков, 1897. – 34 с.
51. Вязигин, А.С. Россия и революция / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1904. – № 9. – С. 120–130.
52. Вязигин, А.С. Тридцатилетие научной деятельности профессора П.Н. Буцинского / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1912. – № 2. – С. 17–24.
53. Вязигин, А.С. Является ли Русское собрание противником всяческих преобразований? / А.С. Вязигин // Мирный труд. – 1905. № 6. – С. 157–173.
54. Вязигин, А.С. Книжные новости. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков, 1908/ А.С. Вязигин // Журнал Министерства Народного просвещения.– 1908. – ноябрь. – Ч. XVIII. – С. 200–201.
55. Тихомиров, Л.А. Вязигин А.С., профессор Харьковского университета. Идеалы Божьего царства и монархия Карла Великого / Л.А. Тихомиров // Московские ведомости. – 1913. – № 6. – Рец. На кн.: Идеалы Божьего Царства и монархия Карла Великого, СПб., 1913. - С. 4.

Мемуары и воспоминания

56. Бузескул, В. П. Виноградов П. Г.: письма, воспоминания / В. П. Бузескул // Харківський історіографічний збірник. – 2010. – № 10. – С. 332–353.
57. Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Сост. И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко; Под ред. А.В. Иванченко. – М.: РЦОИТ, 2008. – 860 с.

Труды современников о А.С. Вязигине

58. Бузескул, В. Памяти ученика, профессора-страдальца / В. Бузескул // Новая Россия. – 1919. - 10 октября. – С.2.
59. Величко, В.Л. Арабески. Новые стихотворения. – М., 2011.– С. 244.
60. Денисов, Я.А. А. С. Вязигин: По поводу 25-летия научно-педагогической деятельности. – Харьков, 1917. – 25 с.
61. Каплин, А.Д. Князь Е.Н. Трубецкой. Письма к А.С. Вязигину / А.Д. Каплин, И.И. Кононенко // Харківський історіографічний збірник. – 2006. – № 8. – С. 189–204.
62. Трубецкой, Е. Новый труд по истории папства / Е. Трубецкой // Русская мысль. – 1899. – кн. II. – С. 121–128. – Рец. на кн.: А. Вязигин. Очерки из истории папства в XI в. (Гильденбранд и папство до смерти Генриха III). - Петербург, 1898. – С. 121–128.

Публицистика

63. Грингмут, В.А. Руководство черносотенца-монархиста. - М.: Универ. тип., 1906. – 16 с.
64. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). Харьковский Императорский университет. Историко-филологический факультет / Под ред. М.Г. Халанского, Д.И. Багалея. – Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1908. – 390 с.
65. Кологривова, Л. Черная сотня /Л. Кологривова // Мирный труд. – 1907. – № 2. – С. 18.
66. «Красносотенцы» и «черносотенцы»: К какой же партии приставать рус. человеку и кого ему выбирать в Гос. Думу? / Русский. – Харьков: тип. Губ. правл., 1906. – 30 с.

67. Никольский, Б.В. Сокрушить крамолу / Б.В. Никольский / Сост., предисл. и примеч. Д.И. Стогова; Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
68. Обзорение преподавания предметов по историко-филологическому факультету на 1916–1917 учебный год / Харьковские высшие женские курсы. – Харьков: Типография «Мирный труд», 1916. – 15 с.
69. Редин, Е.К. Ученая деятельность Историко-филологического общества при Императорском Харьковском университете за первые двадцать пять лет его существования (1877–1902) / Е.К. Редин. – Харьков: Типография «Печатное Дело» кн. К.Н. Гагарина, 1904. – 46 с.
70. Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. – Киев, 1906. – 231 с.
71. Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805–1905 гг.). Харьковский Императорский университет / Под ред. проф. Д.И. Багалея и проф. И.П. Осипова. – Харьков: Типография «Печатное дело», 1911. – 282 с.
72. Хорсов, Л. Вторая годовщина открытия Харьковского Отдела Русского Собрания / Л. Хорсов // Мирный труд. – 1905. – № 10. – С. 182–216.
73. Хорсов, Л. Праздник русского самосознания / Л. Хорсов // Мирный труд. – 1904. – № 1. – С. 1–52.
74. Хорсов, Л. Новый оплот Православия в Харькове / Л. Хорсов // Мирный труд. – 1904. – № 1. – С. 1–52.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Монографии, научные статьи, сборники научных трудов

75. Аврех, А.Я. Распад третьеиюньской системы / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1985. – 259 с.
76. Аврех, А.Я. Столыпин и Третья Дума / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1968. – 520 с.

77. Аврех, А.Я. Царизм и IV Дума. 1912-1914 гг. / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1981. – 292 с.
78. Аврех, А.Я. Царизм и третьеиюньская система / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1966. – 188 с.
79. Аврех, А.Я. Царизм накануне свержения / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1989. – 256 с.
80. Аврех, А.Я. Столыпин и судьба реформ в России / А.Я. Аврех. – М.: Политиздат, 1991. – 248 с.
81. Александров, И. Чествование члена Государственной Думы, профессора А.С. Вязигина / И. Александров // Мирный труд. – 1907. – № 11. – С. VII–XXVII.
82. Алексеев, И.Е. На страже Империи / И.Е. Алексеев. – Казань : [б. и.], Вып. 1: Статьи и документы по истории черносотенного и белого движений. – 2006. – 322 с.
83. Аносов, И. Годовой отчёт деятельности Харьковского Союза Русского Народа за 1907 год / И. Аносов // Мирный труд. – 1908. – № 2. – С. 127–137.
84. Аносов, И. Третий год / И. Аносов // Мирный труд. – 1909. – № 3. – С. 56–64.
85. Асонов, Н.В. Политические доктрины российского самодержавия и их модернизация / Н. В. Асонов // Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 294 с.
86. Балабанов, М. Царская Россия XX века (Накануне революции 1917 года) / М. Балабанов. – Харьков: Пролетарий, 1927. – 239 с.
87. Бузескул, В.П. Вязигин А.С. Новое исследование по истории папства в XI в. / В.П. Бузескул. – СПб.: Тип. В.С. Балашев и К., 1899. – 38 с.
88. Бузескул, В.П. Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века / В.П. Бузескул. – Л.: изд.-во АН СССР, 1931. - Ч. 2. – 223 с.
89. Вардин, И. Политические партии и русская революция / И. Вардин. – М.: Красная новь, 1922. – 44 с.

90. Власть и оппозиция: Рос. полит. процесс XX ст. / Под ред. Ю.В. Аксютина, О.В. Волобуева, А.А. Данилова и др. – М. : Росспэн, 1995. – 399 с.
91. Воинство Святого Георгия : жизнеописания русских монархистов начала XX века : к 100-летию Союза Русского Народа / сост. и ред. А.Д. Степанов, А. А. Иванов. – СПб.: изд-во Царское Дело, 2006. – 807 с.
92. Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи: воспоминания современников, материалы и документы / Центральная избирательная комис. Российской Федерации; авт. и сост.: И.Б. Борисов и др. – М.: РЦОИТ, 2008. – 859 с.
93. Государственная Дума Российской империи: 1906-1917 / Под. ред. Б.Ю. Иванова, А.А. Комзоловой, И.С. Ряховской. – М.: РОССПЭН: 2008. – 735 с.
94. Грингмут В. А. Руководство черносотенца-монархиста / В. А. Грингмут. - М.: Изд-во «Русская печатня», 1911.– 15 с.
95. Грингмут, В.А. Объединяйтесь, люди русские! / Владимир Грингмут. – Москва: Ин-т русской цивилизации, 2008. – 544 с.
96. Давиденко, А.В. Правомонархические интерпретации думской монархии (октябрь 1905 - февраль 1917 г.) / А.В. Давиденко. – Хабаровск : ДВЮИ МВД РФ, 2006. – 207 с.
97. Демин, В.А. Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования / В.А. Демин. – М.: РОССПЭН, 1996. – 224 с.
98. Дякин, В.С. Буржуазия, дворянства и царизм в 1907–1911 гг. / В.С. Дякин. – Л.: Наука, 1978 – 248 с.
99. Елпатьевский, С.Я. О черносотенцах / С. Елпатьевский. – СПб.: Север, 1906. – 19 с.
100. Залежский, В.Н. Монархисты / В.Н. Залежский. – Харьков: «Пролетарий», 1929. – 75 с.
101. Ивакин, Г.А. Историография черносотенного движения: этапы

становления / Г.А. Ивакин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. - Москва, 2011. - С. 397–408.

102. Ивакин, Г.А. Черносотенные организации и Манифест от 17 октября 1905 года: анализ политической позиции правоконсервативных сил после первой русской революции / Г.А. Ивакин // Управленческое консультирование. – Москва, 2014. - № 8(68). - С. 163–169.

103. Иванеско, А.Е. Биографика, «второй план», и парадоксы/ А.Е. Иванеско // Слава и забвение. Парадоксы биографики: сборник научных статей / отв. Ред. Л.П. Репина. – СПб.: «Алетейя», 2014. – С. 5–12.

104. Индивидуальный политический террор в России (XIX – начало XX вв.): Материалы конференции / Сост. К.Н. Морозов. - М.: Мемориал, 1996. – 179 с.

105. Каплин, А.Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи / А.Д. Каплин; [отв. ред. О.А. Платонов]. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 624 с.

106. Кирьянов, И.К. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906–1917 / И.К. Кирьянов, М.Н. Лукьянов. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 1995. – 168 с.

107. Карпухин, Д.В. «Черная сотня»: вехи осмысления в России : монография / Д. В. Карпухин. – Москва : Изд-во МГОУ, 2009. – 387 с.

108. Кирьянов, Ю.И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905 – 1917 гг.): тенденции и причины изменений / Ю.И. Кирьянов // Отечественная история. – 1999. – № 5. – С. 29–43.

109. Кирьянов, Ю.И. Правые партии в России. 1911 – 1917 / Ю.И. Кирьянов. – М.: РОССПЭН, 2001. – 472 с.

110. Кичеев, В.Г. Историография черносотенно-монархических организаций в России в начале XX в. / В.Г. Кичеев // Вестник Томского государственного университета Серия: «История и археология». – Томск, 2008. – № 315. – С. 88–95.

111. Кожин, В.В. Россия. Век XX (1901-1939) / В.В. Кожин. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 18–46.
112. Кожин, В.В. «Черносотенцы» и Революция / В.В. Кожин. – М.: Междунар. обществ. фонд содействия правосл. культуре св. благовер. князя Александра Невского, 1998. – 228 с.
113. Кожин, В.В. Черносотенцы / В.В. Кожин. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2004. – 378 с.
114. Кожин, В.В. Правда «Черной сотни» / В.В. Кожин. – М.: Эксмо, 2006. – 384 с.
115. Коцюбинский, Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель Всероссийского национального союза / Д.А. Коцюбинский. – М.: РОССПЭН, 2001. – 528 с.
116. Лакер, У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма / У. Лакер. – М.: Изд-во «Текст», 1994. – 432 с.
117. Лебедев, С.В. Русские идеи и русское дело: национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем / С.В. Лебедев. – Санкт-Петербург : Алетейа, 2007. – 557 с.
118. Лебедев, С.В. Слово и дело национальной России / С.В. Лебедев. – Москва: Ин-т русской цивилизации, 2007. – 572 с.
119. Левин, К.Н. Политические партии в России / К.Н. Левин. – М.: тип. В.Н. Кузис, 1907. – 96 с.
120. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Июль - октябрь 1905 / В.И. Ленин. – М: Госполитиздат, 1960. - Т. 11. – 589 с.
121. Ленин, В.И. Собрание сочинений в 55 т. Июль 1898 – апрель 1901 / В.И. Ленин.– М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 4. – 565 с.
122. Лиман, С.И. А. С. Вязигин как историк-медиевист/ С.И. Лиман // Вестник Харьковского университета. – 1992. – № 362. – Сер.: История. – Вып. 25. – С. 124–129.

123. Лиман, С.И. Медиевистика в Харьковском университете в годы учёбы в нём К.Э. Гриневича (1910–1917) / С.И. Лиман // Проблемы истории и археологи Украины: Материалы X Международ. науч. конф., посвящённой 125-летию проф. К.Э. Гриневича (Харьков, 4–5 ноября 2016 г.). – 2016. – Х.-С. 69.
124. Лиман, С.И. Научная и общественно-политическая деятельность профессора Харьковского университета А.С. Вязигина (1867–1919): к 150-летию со дня его рождения / С.И. Лиман // Научные ведомости Белгородского государственного университета: Серия «История, политология». – Белгород, 2017. – № 8 (257). – Вып. 42. – С. 71–82.
125. Майков, А.А. Революционеры и черносотенцы / А.А. Майков. – СПб.: Отечественная тип., 1907. – 44 с.
126. Непролетарские партии России: Урок истории / Под ред. И.И. Минца. – М.: Мысль, 1984. – 566 с.
127. Никольский, Б.Н. Сокрушить крамолу / Сост., предисл. и примеч. Д.И. Стогова; Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
128. Общественное движение в России в начале XX-го века: в 4 т. / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова.. Партии – их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в Думе. – СПб.: Общественная польза, 1914. – Т. 3 – 643 с.
129. Омелянчук, И.В. Социальный состав черносотенных партий в начале XX века / И.В. Омелянчук // Отечественная история. – 2004. – № 2. – С. 84–96.
130. Омелянчук, И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904-1914 гг.) / И.В. Омелянчук. – Киев: Академпресс, 2000. – 167 с.
131. Острецов, В.М. Черная сотня и красная сотня / В.М. Острецов. – М.: Военное издательство, 1991. – 50 с.
132. Петров, П.Н. История родов русского дворянства / П.Н. Петров. – СПб.:

Изд-во Г. Гоппе, 1886. – 415 с.

133. Политические партии в российских революциях в начале XX века / Под ред. Г.Н. Севостьянова. – М.: Наука, 2005. – 532 с.

134. Политические партии России: история и современность / Под ред. проф. А.И. Зевелева и др. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 631 с.

135. Политические партии России: прошлое и настоящее : сборник статей / С.-Петерб. гос. ун-т, ист. фак., Центр по изучению истории полит. партий и обществ. движений России / Под ред. М.В. Ходякова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 382 с.

136. Порватова, С.В. Законопроект «О старообрядческих общинах» в государственной думе 1906 – 1917 гг. / С.В. Порватова // Вестник Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2003. – № 1. – С. 120–138.

137. Размолодин, М.А. О консервативной сущности черной сотни / М.А. Размолодин. – Ярославль: Нонсенс, 2010. – 388 с.

138. Репников, А.В. Консервативные концепции переустройства России / А.В. Репников. – Москва : Academia, 2007. – 519 с.

139. Репина, Л.П. Историческая биография и «Новая биографическая история»/ Л.П. Репина // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. – 2001.– Вып. 5. – С. 5–12.

140. Рогозин, И.И. Политические партии в истории России: от самодержавия до перестройки / Рогозин И.И. – СПб.: Тип. изд-ва «Сударыня», 2006. – 142 с.

141. Россия в начале XX века: народ, власть, общество / Под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 1056 с.

142. Руководство черносотенца-монархиста. – М. : Унив. тип., 1906. – 16 с.

143. Рылов, В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903–1917 гг. / В.Ю. Рылов. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. – 190 с.

144. Святые черносотенцы / [сост., предисл. А. Д. Степанова]. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. – 1128 с.

145. Сергеев, И.П. В.П. Бузескул и «революционный захват» Харьковского университета в октябре 1905 г. / И.П. Сергеев // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – 2011. – Вип. 43. – С. 229–236.
146. Смирнова, С.И. Черная сотня / С.И. Смирнова. – Спб.: тип. А.С. Суворина, 1906. – 16 с.
147. Спирин, Л.М. Крушение помещичьих партий и буржуазных партий / Л.М. Спирин. – М.: Мысль, 1977. – 366 с.
148. Соколовский, С.А. «Революционеры» и «черная сотня» / С.А. Соколовский. – Казань: Тип. Губернского правления, 1906. – 67 с.
149. Степанов, С. Черная сотня. Что они сделали для величия России? / С. Степанов. – М.: Яуза-пресс, 2013. – 672 с.
150. Степанов, С.А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.) / С.А. Степанов. – М.: Изд-во ВЗПИ: АО «Росвузнаука», 1992. – 329 с.
151. Степанов, С.А. Черная сотня / С.А. Степанов. – М.: ЭКСМО: Яуза, 2005. – 538 с.
152. Стогов, Д. Черносотенцы: Жизнь и смерть за великую Россию / Отв. ред. О.А. Платонов. - М.: Институт Русской цивилизации, 2012. – 672 с.
153. Сыщик-черносотенец / Изд. И.А. Креминский.– Харьков, 1908. - Вып. 1. – 29 с.
154. Таубе, М.Ф. К возрождению славяно-русского самосознания: сборник / М. Вашутин. – Санкт-Петербург : тип. М.И. Акинфиева, 1911. – 168 с.
155. Хмуров, Л. Политические партии в России / Л. Хмуров. – М.: Труд и воля, 1917. – 32 с.
156. Холяев, С.В. Политические партии России в борьбе за власть (1905 – 1922 г.) / С.В. Холяев. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2008. – 248 с.
157. Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.
158. Чхартишвили, П.Ш. Черносотенцы в 1917 г. / П.Ш. Чхартишвили//

Вопросы истории. – 1997. – №8. – С.133–141.

159. Шарова В.Л. Праворадикальная идеология в России: истоки и преемственность / В.Л. Шарова // Политико-философский еженедельник. – 2008. – Вып. 1. – С. 120–135.

160. Янов, А.Л. Патриотизм и национализм в России, 1825–1921 / А.Л. Янов. – М.: Академкнига, 2002. – 398 с.

161. Яновская В.Б. Государственная Дума царской России в оценках депутатов и историков / В.Б. Яновская // Родина. – 2005. – № 3 – С. 34–42.

Литература на иностранных языках

162. Лиман, С. І. Історичні погляди медієвістів України в кінці ХІХ – на початку ХХ ст. / С. І. Лиман // Науковий вісник Харківського державного педагогічного університету: зб. наук. пр. – Сер. : Історичні науки. – 1999. – Вип. 2. – С. 29–36.

163. Лиман, С. І. Історія католицької церкви та папства у працях православних медієвістів України в 60–90-х рр. ХІХ ст. / С. І. Лиман // Науковий вісник Ужгородського національного університету. – Сер.: Історія. – 2002. – Вип. 7. – С. 156–161.

164. Лиман, С. І. Історія Середніх віків у творчості професора Харківського університету Андрія Сергійовича Вязігіна (1867-1919) : до 150-річчя від дня народження / С. І. Лиман // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету ім. І. Огієнка: історичні науки. – Кам'янець-Подільський, 2017. – Т. 27. До 70-річчя з дня народження проф. Валерія Степанкова. – С. 160–177.

165. Лиман, С. І. Наукова та суспільно-політична діяльність професора Харківського університету А. С. Вязігіна (1867–1919 рр.): до 150-річчя від дня народження / С. І. Лиман // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології / Чернівецький національний університет ім. Ю. Федьковича. – Чернівці. - 2016. – Т. 2 (42). – С. 297–321.

166. Михайлін, І.Л. Нарис історії журналістики Харківської губернії. 1812 – 1917. – Харків: «Колорит», 2007. – 366 с.
167. Чорній, Д.М. Харків початку ХХ століття: історія міста, долі людей. – Харків: Фоліо, 1995. – 114 с.
168. Шевченко, Т.Г. Повне зібрання творів: У 12 т. / Т.Г. Шевченко.– К.: Наукова думка. - 1989. – т. 2. – 568 с.

Авторефераты и диссертации

169. Бузмаков, Е.Л. Черносотенные организации в Сибири, 1905–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бузмаков Евгений Леонидович. – Томск, 2000. – 243 с.
170. Ивакин, Г. А. Черносотенство в политической системе Российской империи начала ХХ века : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Ивакин Григорий Анатольевич. – М., 2014. – 516 с.
171. Карпухин, Д.В. Отечественная историография черносотенных союзов и организаций: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Дмитрий Вячеславович Карпухин. – М., 2008. – 43 с.
172. Кирьянов, И.К. Российские парламентарии начала ХХ века: новые политики в новом политическом пространстве: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Игорь Константинович Кирьянов. – Пермь, 2009. – 537 с.
173. Лавриков, С.В. Правомонархическое движение в Тверской губернии 1905 – 1915 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сергей Вячеславович Лавриков. – Тверь, 1996. – 19 с.
174. Омелянчук, И.В. Черносотенное движение на Украине в 1904–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Омелянчук Игорь Владимирович. – Киев, 1997. – 195 с.
175. Пшегорский, А.С. Политические взгляды Владимира Андреевича Грингмута: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Антон Сергеевич Пшегорский. – Тамбов, 2008. – 23 с.

176. Размолодин, М.Л. Идеология правомонархических организаций в России в начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Размолодин Максим Львович. – Ярославль, 2012. – 591 с.
177. Соловьева, В.В. Черносотенные организации Центрально-промышленного района: Владимирская, Московская, Ярославская губернии в 1905–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Соловьева Валерия Владимировна. – Владимир, 2003. – 172 с.
178. Шимбирева, О.А. Документальные комплексы архивного фонда Союза русского народа «Письма черносотенцев и других лиц» как источник изучения общественных настроений в Российской империи начала XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Шимбирева Ольга Александровна. – Москва, 2017. – 254 с.
179. Фоменков, А.А. Правомонархическое движение в Нижегородской губернии : 1905–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Фоменков Артем Александрович. – Нижний Новгород, 2002. – 230 с.
180. Шукшина, Т.А. Черносотенные погромы октября 1905 года в России: культурный конфликт в российском обществе начала XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шукшина Тамара Александровна. – Челябинск, 2010. – 208 с.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

181. Венок на могилу поэта и публициста Василия Львовича Величко [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://providenie.narod.ru/0000550.html#9> (дата обращения 23.11 2016 г.)
182. Гончаров, А. «Черная Сотня»: печальный опыт и утерянные шансы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dmitry-yudkin.ru/post/chernaya-sotnya-pechalnyj-opyt-i-uteryannye-shansy> (дата обращения 15.07.2020 г.)
183. Государственная дума в России (1906–17). Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/012/104.htm> (дата обращения 10.07.2020 г.)

184. Проекты решения аграрного вопроса. Страницы истории [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://storyo.ru/hist_gos_prav2/01_21.htm (дата обращения 15.07.2020 г.)